

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

ТОМ 21
4/2025

ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ
И ГОСУДАРСТВАМИ АТР И ЕЁ УЧЕТ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

ПОНЯТИЕ «ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА»
И ЕГО НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ

ВЫЗОВЫ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ
НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ ПРЕВЕНТИВНОЙ ДИПЛОМАТИИ:
СРЕДНЕСРОЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

ВТОРОЙ СРОК ПРЕЗИДЕНТА США ДОНАЛЬДА ТРАМПА:
ОЖИДАНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ

НЕОНАЦИЗМ НА УКРАИНЕ:
ИСТОКИ, ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА НАШИ ЖУРНАЛЫ НА САЙТЕ PANOR.RU С ЛЮБОГО МЕСЯЦА!

Внешэкономиздат

- Валютное регулирование. Валютный контроль**
 Комплект с бесплатными приложениями в составе журнала: «Новости российского экспорта»; «Международные стандарты финансовой отчетности. Теория и практика применения»; «Российский импортер»
- Дипломатическая служба**
 Входит в Перечень изданий ВАК
- Лизинг**
- Международная экономика**
 Входит в Перечень изданий ВАК
- Таможенное регулирование. Таможенный контроль**
 Комплект с бесплатными приложениями в составе журнала: «Новости российского экспорта»; «Международные стандарты финансовой отчетности. Теория и практика применения»; «Российский импортер»

Индустрия гостеприимства и торговли

- Гостиничное дело**
- Общепит: бизнес и искусство**
- Парикмахер — Стилист — Визажист**
 Комплект с бесплатным приложением в составе журнала: Beauty cosmetic / «Прекрасная косметика»
- Современная торговля**
 Комплект с бесплатными приложениями в составе журнала: «Бухучет в торговле»; «Юрисконсульт в торговле»; «Современные торговые технологии / Современное торговое оборудование»
- Современный ресторан**
 Комплект с бесплатным приложением в составе журнала: «Искусство сомелье»
- Товаровед продовольственных товаров**

Медиздат

- Бухучет в здравоохранении**
 Входит в Перечень изданий ВАК
 Комплект с бесплатным ежемесячным приложением «Новое в законодательстве для бухгалтера. Документы и комментарии»
- Вестник психиатрии, неврологии и нейрохирургии**
 Входит в Перечень изданий ВАК
- Врач скорой помощи**
- Главврач**
 Комплект с бесплатными приложениями в составе журнала: «Заместитель главврача»; «Новое медицинское оборудование / Новые медицинские технологии»
- Медсестра**
- Санитарный врач**
 Входит в Перечень изданий ВАК
- Справочник врача общей практики**
 Входит в Перечень изданий ВАК
- Терапевт**
 Входит в Перечень изданий ВАК
- Фармацевтическое дело и технология лекарств**
- Физиотерапевт**
 Входит в Перечень изданий ВАК
- Хирург**
 Входит в Перечень изданий ВАК

Наука и культура

- Безопасность и охрана труда в образовательных учреждениях**
- Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях**
 Входит в Перечень изданий ВАК
 Комплект с бесплатным ежемесячным приложением «Новое в законодательстве для бухгалтера. Документы и комментарии»
- Вопросы культурологии**
- Дом культуры**
- Музей**
- Ректор вуза**
- Русская галерея — XXI век / Russian Gallery — XXI c.**
- Ученый совет**
- Юрист вуза**

Политэкономиздат

- Вопросы трудового права**
- Глава местной администрации**
- ЗАГС**
- Кадровик**
 Входит в Перечень изданий ВАК
- Кадровик бюджетной организации**
- Служба PR**
- Служба занятости**
- Социальная политика и социальное партнерство**

Промиздат

- Безопасность и охрана труда в лесозаготовительном и деревообрабатывающем производствах**
- Водоочистка**
 Комплект с бесплатным приложением в составе журнала: «Водопользование. Водоотведение. Водоподготовка»
- Генеральный директор. Управление промышленным предприятием**
 Комплект с бесплатными приложениями в составе журнала: «Страхование промышленных предприятий»; «Hobby Boss / Хобби Босс»; «Бухучет в промышленности»
- Главный инженер. Управление промышленным производством**
 Комплект с бесплатным приложением в составе журнала: «Промышленное производство: инновации и нанотехнологии»
- Главный механик**
- Главный энергетик**
- Директор по маркетингу и сбыту**
- КИП и автоматика: обслуживание и ремонт**
- Конструкторское бюро**
- ЛИН-технологии: бережливое производство**
- Нормирование и оплата труда в промышленности**
- Оперативное управление в электроэнергетике: подготовка персонала и поддержание его квалификации**
- Охрана труда и техника безопасности на промышленных предприятиях**
- Современные методы технической диагностики и неразрушающего контроля деталей и узлов**
- Управление качеством**
- Электрооборудование: эксплуатация и ремонт**
- Электроцех**

Сельхозиздат

- Бухучет в сельском хозяйстве**
 Входит в Перечень изданий ВАК
 Комплект с бесплатным ежемесячным приложением «Новое в законодательстве для бухгалтера. Документы и комментарии»
- Ветеринария сельскохозяйственных животных**
- Главный агроном**
- Главный зоотехник**
 Входит в Перечень изданий ВАК
- Землеустройство, кадастр и мониторинг земель**
 Входит в Перечень изданий ВАК
- Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство**
 Входит в Перечень изданий ВАК
- Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве**
- Овощеводство и тепличное хозяйство**
- Охрана труда и техника безопасности в сельском хозяйстве**
- Рыбоводство и рыбное хозяйство**
 Входит в Перечень изданий ВАК
 Комплект с бесплатным приложением в составе журнала: «Рыбопродукты: технологии производства и эффективные продажи»
- Сельскохозяйственная техника: обслуживание и ремонт**

Стройиздат

- Бухучет в строительных организациях**
 Входит в Перечень изданий ВАК
 Комплект с бесплатным ежемесячным приложением «Новое в законодательстве для бухгалтера. Документы и комментарии»
- Охрана труда и техника безопасности в строительстве**
- Проектные и изыскательские работы в строительстве**
- Сметно-договорная работа в строительстве**
- Строительство: новые технологии — новое оборудование**
- Юрисконсульт в строительстве**

Трансиздат

- Автотранспорт: эксплуатация, обслуживание, ремонт**
- Безопасность и охрана труда на железнодорожном транспорте**
- Грузовое и пассажирское автохозяйство**
 Комплект с бесплатными приложениями в составе журнала: «Автоперевозки: грузовые — пассажирские — международные»; «Грузовики и автобусы: рынок машин, запчастей и оборудования для ремонта»; «Бухучет на автотранспортных предприятиях»
- Железнодорожник**
- Охрана труда и техника безопасности на автотранспортных предприятиях и в транспортных цехах**

Ты и твой дом

- Мур-мур**
Гав-гав

Дипломатическая Служба

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Том 21

4 (121) / 2025

Издается при посредничестве Дипломатической академии МИД России

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Свидетельство о регистрации
ПИ ФС № 77–19994 от 12.05.2005

Учредитель

ЗАО "Издательство литературы по
экономике, политике и управлению
"ПОЛИТЭКОНОМИЗДАТ" (107045,
г. Москва, Печатников пер., д. 22, стр. 1)

Издатель

© Издательский Дом «Панорама»
127015, г. Москва, Бумажный проезд,
д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27
www.panor.ru

ISSN 2075–4140

Главный редактор

Винокуров Владимир Иванович,
профессор Дипломатической
академии МИД России, руководитель
Центра военно-дипломатического
анализа и оценок, доктор
исторических наук

Выпускающий редактор
Д. Микляев

Публикуемые материалы выражают
авторскую точку зрения, которая может
не совпадать с позицией редакционного
совета.

Журнал распространяется через
подписку. Оформить подписку с любого
месяца можно:

1. На нашем сайте panor.ru.
2. Через нашу редакцию по тел.
8 (495) 274–2222 (многоканальный)
или по заявке в произвольной форме
на адрес: podpiska@panor.ru.
3. По официальному каталогу Почты
России «Подписные издания»
(индекс — П7086).
4. По «Каталогу периодических изданий.
Газеты и журналы» агентства «Урал-
пресс» (индекс на полугодие — 20236).

Адрес редакции: Москва, Бумажный
проезд, 14, стр. 2

Для писем: 125040, Москва, а/я 1

Отдел рекламы
Тел.: 8 (495) 274–22–22, reklama@panor.ru

Подписано в печать 08.08.2025

Отпечатано в типографии
ООО "Типография "ПРОФПРИНТ", 117437,
Москва, ул. Профсоюзная, дом 104
Установочный тираж 5000 экз.

Цена свободная

Приглашаем авторов к сотрудничеству.
Материалы публикуются
на безвозмездной основе.

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Джекшенкулов А. Д., Крутько А. А.

**История отношений между Россией и государствами АТР
и её учет в современной российской дипломатической практике** 340

Одной из основных целей исторической науки является поиск первопричин тех или иных событий и явлений, исследование причин их возникновения и последующей эволюции. Профессиональный дипломат должен фиксировать эти изменения, уметь отличать главное от второстепенного, видеть движущие силы исторического процесса и связывать последние с современностью.

Конаныхин И. А.

Анализ трансформации международных отношений в эпоху индустрии 4.0 349

Данная статья посвящена комплексному анализу трансформации системы международных отношений в условиях Четвертой промышленной революции.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ

Винокуров В. И.

Понятие «дипломатическая система» и его научное обоснование 359

Данная статья преследует цель дальнейшей разработки теории дипломатии и посвящена одному из её центральных проблем, связанных с обоснованием понятия «дипломатическая система».

Горелик И. Б.

**Вызовы виртуальной реальности на повестке дня превентивной дипломатии:
среднесрочная перспектива** 366

Широкое использование цифровых информационно-коммуникационных технологий становится одним из вызовов мировому сообществу и непосредственно человеку. В статье рассматриваются опасные проявления последствий на человеческое общество и человека современных информационных технологий в среднесрочной перспективе.

Джекшенкулов А. Д., Крутько А. А.

Перспективы развития евразийской интеграции: направления и задачи 376

Международное сотрудничество на евразийском направлении является одним из основных стратегических приоритетов России, определяющих тенденции в формировании современной геополитической картины мира. На сегодняшний день в Евразии и в АТР наблюдаются динамичные процессы регионализации, каждый из которых имеет свою специфику.

Кожевников Ю. Э.

**Второй срок президента США Дональда Трампа:
ожидания, перспективы и вызовы для России** 385

С момента вступления Д. Трампа 20 января в должность президента Соединённых Штатов Америки его администрация за короткие шесть месяцев начала радикальные, ранее невиданные в американской политике трансформации, которые затронули как жизнь американских граждан, так и пошатнули баланс мировых сил.

Крутько А. А.

Неонацизм на Украине: истоки, эволюция и современные проявления 392

В статье представлен глубокий анализ неонацизма на Украине как комплексного социально-политического явления, имеющего значительные последствия как для внутренней политики страны, так и для международных отношений.

Титоренко В. Е.

Россия и новые моменты в развитии ситуации в Сахеле 407

Статья посвящена вопросам российской политики в Сахаро-Сахельской зоне в условиях обострения там военно-политической ситуации под воздействием внутренних и внешних сил. Особо затрагивается проблема украинского вмешательства там на стороне исламистских и сепаратистских группировок. Освещаются отдельные моменты деятельности российских военных инструкторов. Отдельно освещается вопрос туарегского сепаратизма. Отмечается сложность урегулирования конфликтов в Сахеле.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Грибкова Л. В.

**Роль общественной и народной дипломатии при организации международного
межмуниципального сотрудничества** 419

В нынешних условиях актуализация компетенций муниципалитетов, использование возможностей и потенциала регионов и городов в области трансграничного, внешнеэкономического, общественного, гуманитарного, культурного, научного сотрудничества становятся неотъемлемым условием эффективного взаимодействия, формирования объективного образа и укрепление позиций Российской Федерации на международной арене.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Величкин С. В.

**Ивашенцов Г. А. Азиатский маршрут. Индия. Мьянма. Южная Корея. — Москва:
Международные отношения, 2025. — 208 с. ISBN 978–5–7133–1808–6** 427

Вышедшая в свет книга российского посла Г. А. Ивашенцова «Азиатский маршрут» примечательна прежде всего цельностью мировоззрения, которую с нечасто встречающейся сегодня ясностью и достоинством автор демонстрирует в каждом сюжетном полотне предлагаемой читателю галереи воспоминаний.

Diplomatic Service

SCIENTIFIC & PRACTICAL JOURNAL
4 (121) / 2025

The journal is a part of the list of scientific publications, approved by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation, where the basic scientific results of theses can be published.

HISTORY AND THEORY OF INTERNATIONAL RELATIONS

Dzhekshankulov A. D., Krutko A. A.

The history of relations between Russia and the APR states and its consideration in modern Russian diplomatic practice 340
One of the main goals of historical science is to find the root causes of certain events and phenomena, and to study the reasons for their occurrence and subsequent evolution. A professional diplomat must record these changes, be able to distinguish between the important and the unimportant, see the driving forces of the historical process, and relate them to the present.

Konanykhin I. A.

Analysis of the Transformation of International Relations in the Era of Industry 4.0 349
This article provides a comprehensive analysis of the transformation of the international relations system in the context of the Fourth Industrial Revolution.

FOREIGN POLICY AND DIPLOMACY

Vinokurov V. I.

The concept of "diplomatic system" and its scientific substantiation 359
This article aims to further develop the theory of diplomacy and focuses on one of its central issues related to the substantiation of the concept of "diplomatic system".

Gorelik I. B.

The challenges of virtual reality on the agenda of preventive diplomacy: a medium-term perspective 366
The widespread use of digital information and communication technologies is becoming one of the challenges facing the global community and individuals. This article examines the dangerous consequences of modern information technologies on human society and individuals in the medium term. It highlights the need for international cooperation in the gray areas of global cyberspace.

Dzhekshankulov A. D., Krutko A. A.

Prospects for the Development of Eurasian Integration: Directions and Challenges International Cooperation 376
International cooperation in the Eurasian region is one of Russia's main strategic priorities, shaping the current geopolitical landscape. Today, Eurasia and the Asia-Pacific region are witnessing dynamic processes of regionalization, each with its own unique characteristics.

Kozhevnikov Yu. E.

The Second Term of US President Donald Trump: Expectations, Prospects, and Challenges for Russia 385
Since Donald Trump's inauguration as President of the United States on January 20, his administration has embarked on a series of radical transformations that have not been seen in American politics before, affecting both the lives of American citizens and the balance of global power. This article will examine the impact of the Trump administration on the global order, as well as assess Trump's efforts in the field of Russian American relations.

Krutko A. A.,

Neo-Nazism in Ukraine: Origins, Evolution, and Current Manifestations 392
The article provides an in-depth analysis of neo-Nazism in Ukraine as a complex socio-political phenomenon with significant implications for both domestic politics and international relations.

Titorenko V. E.

Russia and New Aspects of the Situation in the Sahel 407
The article is devoted to the issues of Russian policy in the Sahara-Sahel zone in the conditions of the aggravation of the military-political situation there under the influence of internal and external forces. The problem of Ukrainian intervention there on the side of Islamist and separatist groups is especially touched upon. The article highlights certain aspects of the activities of Russian military instructors. The issue of Tuareg separatism is also covered separately. The complexity of resolving conflicts in the Sahel is noted.

INTERNATIONAL RELATIONS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Gribkova L. V.

The Role of Public and People's Diplomacy in Organizing International Inter-Municipal Cooperation 419
In the current conditions, the actualization of the competencies of municipalities, the use of the opportunities and potential of regions and cities in the field of cross-border, foreign economic, social, humanitarian, cultural, and scientific cooperation, become an integral condition for effective interaction, the formation of an objective image, and strengthening the position of the Russian Federation in the international arena.

BOOKSHELF

Velichkin S. V.

Ivashentsov G. A. The Asian Route. India. Myanmar. South Korea. Moscow: International Relations, 2025, 208 p.; ISBN 978-5-7133-1808-6 427
The book by the Russian Ambassador Ivashentsov, G. A., "The Asian Route", which has been published, is notable primarily for the integrity of its worldview, which the author demonstrates with rare clarity and dignity in each plot canvas of the gallery of memories offered to the reader. This does not deprive memoirs of the genre's traditional appeal, which is expected from the narrative of a participant in diplomatic enterprises in exotic countries during a period of historical turbulence.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель

Руденко Андрей Юрьевич

заместитель министра иностранных дел Российской Федерации
E-mail: ayrudenko@mid.ru

Бессмертных Александр Александрович

президент Внешнеполитической ассоциации, председатель Всемирного совета экс-министров иностранных дел, Чрезвычайный и Полномочный Посол, действительный член Российской академии социальных наук, кандидат юридических наук, г. Москва (Россия)
Факс: +7 (495) 9171913

Божик Кристина Богдановна

доцент кафедры политологии Московского государственного лингвистического университета, кандидат исторических наук
E-mail: Kristina_bozhik@mail.ru

Гапоненко Александр Владимирович (Alexandr Garonenko)

президент Института европейских исследований, член Нью-Йоркской Академии наук, г. Рига (Латвия), доктор экономических наук
E-mail: er.institute@gmail.com

Иванов Олег Петрович

заместитель заведующего кафедрой международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: olivanov@inbox.ru

Косачев Константин Иосифович

заместитель председателя Совета Федерации РФ, г. Москва (Россия), Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат юридических наук
E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Край Казимир Пётр (Kraj Kazimierz Piotr)

профессор Академии имени Якова из Парадижа, г. Жожув-Велькопольски (Польша), доктор наук в области безопасности, кандидат политических наук
E-mail: artuzow@wp.pl

Крутько Андрей Андреевич

Чрезвычайный и Полномочный посол, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД РФ, доктор политических наук
E-mail: andreykrutko57@mail.ru

Кузнецов Александр Игоревич

Постоянный представитель Российской Федерации в ЮНЕСКО, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Париж (Франция)
E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Кутовой Евгений Георгиевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Ламберт Александр (Lambert Alexandre)

академический директор, профессор Женевского института геополитических исследований, г. Женева (Швейцария)
E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Моргулов Игорь Владимирович

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Китайской Народной Республике, г. Пекин (КНР)
E-mail: embassybeijing@mid.ru

Морини Мара (Morini Mara)

профессор Государственного университета Генуи, г. Генуя (Италия), доктор наук
E-mail: mara.morini@unige.it

Мосяков Дмитрий Валентинович

заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, ФГБУН «Институт востоковедения РАН», доктор исторических наук, профессор
E-mail: mosyakov.d@gmail.com

Мурадов Георгий Львович

заместитель председателя Совета министров Республики Крым — постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ, генеральный секретарь Российской ассоциации международного сотрудничества, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Райков Юрий Андреевич

Чрезвычайный и Полномочный посол, профессор кафедры международных отношений и дипломатии Московского гуманитарного университета, доктор исторических наук
E-mail: yaraikov@yandex.ru

Саймонс Грег (Simons Greg)

научный сотрудник Института изучения России и Евразии, Уппсальский университет, г. Уппсала (Швеция)
E-mail: gregmons@yahoo.com

Томанн Пьер-Эммануэль (Thomann Pierre-Emmanuel)

директор Центра геополитических исследований Европейского института международных отношений Eurocontinent, доктор политических наук, г. Брюссель (Бельгия)
E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Троянский Михаил Григорьевич

проректор по вопросам повышения квалификации и профессиональной переподготовки Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник I класса, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: info.rector@dipcademy.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Барановский Владимир Георгиевич

член дирекции Института мировой экономики и международных отношений РАН имени Е. М. Примакова, действительный член Российской академии наук, действительный член Академии военных наук, доктор исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: intrel@mgimo.ru

Гришаева Лидия Евгеньевна

профессор исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор исторических наук
E-mail: ligrish@mail.ru

Задохин Александр Григорьевич

почетный профессор Дипломатической академии МИД РФ, доктор политических наук
E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Иларион (Алфеев Григорий Валериевич)

митрополит Будапештский и Венгерский, почетный доктор Дипломатической академии МИД России, г. Москва (Россия)
<http://hilarion.ru/>

Титоренко Владимир Ефимович

доцент кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор политических наук
E-mail: Dzair vetara <vetara@yandex.ru>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКТОР

Громыко Алексей Анатольевич

директор Института Европы РАН, г. Москва (Россия), доктор политических наук
E-mail: europeo@ieras.ru

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Сурма Иван Викторович

доцент кафедры международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, вице-президент Национального института исследований глобальной безопасности (НИИГЛОБ), кандидат экономических наук, член-корреспондент РАЕН, профессор Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vsurma@gmail.com

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Златовчена Мария Эдуардовна

магистр международных отношений, аспирант Дипломатической академии МИД России
E-mail: ma_zlatovcena@mail.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Винокуров Владимир Иванович

профессор кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок, доктор исторических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, действительный член Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vin46@mail.ru

**THE EDITORIAL COUNCIL OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Andrey Rudenko

Deputy Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation
E-mail: ayrudenko@mid.ru

Bessmertnikh Alexander

president of the International foreign policy Association, Chairman of the world Council of former foreign Ministers, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, full member of the Russian Academy of social Sciences, candidate of law

Bojik Kristina B.

Associate Professor of the Department of Political Science of the Moscow State Linguistic University, Candidate of historical Sciences
E-mail: Kristina_bozhik@mail.ru

Gaponenko Aleksandr

president of the Institute for European studies (Riga), member of the New York Academy of Sciences, Doctor of Economics
E-mail: er.institute@gmail.com

Oleg P. Ivanov

Deputy Head of the Department of International and National Security of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Doctor of Political Sciences, Professor, Moscow (Russia)
E-mail: olivanov@inbox.ru

Kosachev Konstantin

Deputy Chairman of the Federation Council of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Candidate of Law
E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Kraj Kazimierz Piotr

professor of the Academy. James from Paradise, the city of Gorzów Wielkopolski (Poland), PhD in the field of security, candidate of political Sciences
E-mail: artuzow@wp.pl

Andrey A. Krutko

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences
E-mail: andreykrutko57@mail.ru

Kuznetsov Aleksandr

permanent Delegate of Russian Federation to UNESCO, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences
E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Kutovoy Eugeny

ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, doctor of historical Sciences, professor
E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Lambert Alexandre

academic Director Professor at the Geneva Institute for Geopolitical Studies, Geneva (Switzerland)
E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Morgulov Igor

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the People's Republic of China, Beijing (PRC)
E-mail: embassybeijing@mid.ru

Morini Mara

professor of the state university of Genoa, Genoa (Italy), doctor of science
E-mail: mara.morini@unige.it

Mosyakov Dmitry V.

Head of the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor
E-mail: mosyakov.d@gmail.com

Muradov Georgy

deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, permanent representative of the Republic of Crimea under the RF President, the Secretary-General of the Russian Association of international cooperation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences
E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Raikov Yuri A.

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor of the Department of International Relations and Diplomacy at Moscow University for the Humanities, Doctor of Historical Sciences
E-mail: yaraikov@yandex.ru

Simons Greg

researcher at the Institute for the Study of Russia and Eurasia, Uppsala University, Uppsala (Sweden)
E-mail: gregmons@yahoo.com

Thomann Pierre-Emmanuel

director of the Center for Geopolitical Studies of the European Institute of International Relations "Eurocontinent", Doctor of Political Science, Brussels (Belgium)
E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Trojanskyi Michael

vice-rector for advanced training and professional retraining of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary And Plenipotentiary of the 1st class, candidate of historical Sciences
E-mail: info.ector@dipacademy.ru

**THE EDITORIAL BOARD OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Baranovsky Vladimir

member of the Directorate of the Institute of world economy and international relations (IMEMO) RAS E. M. Primakov, full member (academician) of the Russian Academy of Sciences (RAS), full member (academician) of the Academy of military Sciences (AMS), doctor of historical Sciences
E-mail: intrel@mgimo.ru

Grishaeva Lidiya

professor of the faculty of history of Lomonosov Moscow state university, doctor of historical sciences
E-mail: ligrish@mail.ru

Alexander G. Zadokhin

Honorary Professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences
E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Hilarion (Alfeyev Grigoriy)

Metropolitan of Budapest and Hungary, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow (Russia)
<http://hilarion.ru/>

Titorenko Vladimir E.

Associate Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Doctor of Political Sciences
E-mail: Dzair vetara <vetara@yandex.ru>

INTERNATIONAL EDITOR

Gromyko Alexey

director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS), doctor of political sciences
E-mail: europe@ieras.ru

SCIENTIFIC EDITOR

Surma Ivan

Associate Professor of the Department of International and National Security at the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, vice President of the National Institute for Global Security Studies (NIIGIOB), candidate of Economic Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Academy of Military Science
E-mail: vsurma@gmail.com

EXECUTIVE SECRETARY

Zlatovchena Maria E.

Master of International Relations, Postgraduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
E-mail: ma_zlatovchena@mail.ru

CHIEF EDITOR

Vinokurov Vladimir

professor of the Department of diplomacy and consular service of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, full member (academician) of the Russian Academy of natural Sciences (RANS), full member of the Academy (academician) of military Sciences (AMS), head of the Center military-diplomatic analysis and assessments, doctor of historical Sciences, professor
E-mail: vin46@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

В настоящее время на протяжении длительного периода наиболее важные события в международной сфере связаны с Украиной и вокруг неё. По существу речь идет не о национальных интересах этого квази-государства и его судьбе, а о дальнейшей эскалации в этом конфликте, который фактически является столкновением между Россией и блоком НАТО.

Решение президента США Дональда Трампа передать киевскому режиму за счет финансирования Североатлантического союза «самое современное вооружение» для борьбы с «агрессией» России и угрозы введения против неё «очень строгих» таможенных тарифов, если не будет достигнуто соглашение о прекращении войны, практически вернули Трампа к стратегии Байдена, которую он беспощадно критиковал ранее, и являются очередным шагом на пути эскалации украинского конфликта.

Но Россия не будет принимать в расчет заявления американского президента и продолжит специальную военную операцию до окончательного решения её главных целей — денацификации и демилитаризации бандеровского государства.

*С уважением,
Винокуров Владимир Иванович,
главный редактор журнала «Дипломатическая служба»*

DEAR READERS!

Currently, as for a long period of time, the most important events in the international sphere are related to Ukraine and around it. Essentially, it is not about the national interests of this quasi-state and its fate, but rather about the further escalation in this conflict, which is actually a clash between Russia and the NATO bloc.

U.S. President Donald Trump's decision to provide the Kyiv regime with "state-of-the-art weapons" through funding from the North Atlantic Treaty Organization to combat Russia's "aggression" and the threat of imposing "very strict" customs tariffs on Russia if an agreement to end the war is not reached, has effectively returned Trump to the Biden strategy that he had previously harshly criticized. This decision is yet another step towards escalating the Ukrainian conflict.

But Russia will not take into account the American president's statements and will continue its special military operation until its main goals, the denazification and demilitarization of the Banderite state, are achieved.

*With respect,
Vinokurov V.I., editor-in-Chief of the journal "Diplomatic Service"*

DOI: 10.33920/vne-01-2504-01
УДК: 327

ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ГОСУДАРСТВАМИ АТР И ЕЁ УЧЕТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Джекшенкулов А. Д., Кыргызско-Российский славянский университет, г. Бишкек.
E-mail: beknazar@molincorps.com

Крутько А. А., ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации», г. Москва. E-mail: andreycrutko57@mail.ru

Аннотация. Одной из основных целей исторической науки является поиск первопричин тех или иных событий и явлений, исследование причин их возникновения и последующей эволюции. Профессиональный дипломат должен фиксировать эти изменения, уметь отличать главное от второстепенного, видеть движущие силы исторического процесса и связывать последние с современностью. Как подчеркивал В. О. Ключевский (1841–1911), «история — это не учительница, а надзирательница, она ничему не учит, но сурово наказывает за незнание уроков».

Ключевые слова: история, дипломатия, эволюционное развитие, В. О. Ключевский.

THE HISTORY OF RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE APR STATES AND ITS CONSIDERATION IN MODERN RUSSIAN DIPLOMATIC PRACTICE

Dzhekshankulov A. D., Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek. E-mail: beknazar@molincorps.com

Krutko A. A., FGBOU VO "Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation", Moscow. E-mail: andreycrutko57@mail.ru

Эти поучительные слова выдающегося отечественного историка в полной мере касаются горьких уроков событий, происходивших на тихоокеанском пространстве в течение последних двух столетий. Это и Русско-японская война 1904–1905 гг., и отношения Российской империи и СССР с их восточными соседями — Японией и Китаем, которые складывались далеко не просто. Да и сегодня совершенно безоблачными их, конечно, назвать нельзя, и все происходящее здесь нужно обязательно анализировать с учетом уроков истории.

Как известно, Тихий океан был открыт европейцами в XVI в., а их знакомство со странами региона происходило в течение следующих двух веков. В частности, во второй половине XVI в. на эту зону обратили внимание британцы, которые благодаря началу колонизации Индии с XVIII в. стали лидерами среди крупнейших держав мира в борьбе за влияние на этот регион.

С начала XIX в. на судьбу этого геополитического региона начинают влиять США. Говоря о роли Тихого океана, президент США Теодор Рузвельт заявлял: «Атлантическая эра вскоре исчерпает собственные ресурсы... уже на восходе Тихоокеанская эра, уготовленная судьбой стать самой великой» [1]. «Средиземное море — это море прошлого, Атлантика — море настоящего. Тихий океан — море будущего», — эти пророческие слова, как утверждают, принадлежат Джеймсу Хейсу, государственному секретарю США в 1908–1912 гг. [2]. А уже в XXI в. один из самых популярных ученых Японии Сабуро Окита писал: «В мире формируется понимание того, что XXI век будет азиатско-тихоокеанским веком» [3].

Первые упоминания о связях Москвы с Востоком можно найти в книге тверского купца Афанасия Никитина «Хождение за три моря», которое он

совершил в 1466–1472 гг. [4]. Со второй половины XVI в. в Москве начинают получать информацию о государствах Востока из зарубежных источников. Это связано, прежде всего, со стремлением торговцев — первоначально из Британии, а затем из других европейских стран — найти путь в богатые страны Востока. Правители русского государства всерьез заинтересовались им именно с подачи англичан, которые в это время начинают активно искать северо-восточный путь на Восток через северные моря или по суше через Россию и Среднюю Азию как альтернативу юго-восточному пути.

Уже в XVII в. на Восток в азиатские страны направлялись первые русские миссии, собиравшие сведения и оформлявшие официальные отчеты, которые накапливались в Посольском и Сибирском приказах. Во второй половине XVII в. связи России с европейскими и азиатскими государствами значительно укрепляются и расширяются. Интенсивными были торговые связи России с Персией и Средней Азией через Астрахань.

В 1653 г. в Китай отправилось первое посольство Федора Байкова, которое, однако, не смогло договориться с завоевателями Китая маньчжурами. Несмотря на военные столкновения в Приамурье, торговля постепенно налаживалась; накапливались и сведения о Поднебесной [5]. Наиболее полный отчет был составлен в ходе миссии в конце 1670-х гг., возглавляемой тобольским Воеводой П.И. Годуновым и Н.Г. Спафарием. Объемный труд под названием «Описание первой части вселенной, именуемой Азией» явно выделялся полнотой, общей направленностью, а также он является, возможно, первым систематическим описанием азиатских стран, появившимся в Москве, в которое включались не только факты, доступные узнать путешественни-

ку, но и вся доступная информация о политическом, социальном устройстве стран, об их истории, культуре, науке, хозяйстве, путях сообщения и привычках населения. Причем, что интересно, «Описание первой части вселенной, именуемой Азией» дает характеристику не только стран в целом, но и информацию о наиболее развитых городах и провинциях.

Таким образом, к концу XVII в. государства Азии предстают перед нами как густонаселенные, крупные, процветающие и плодотворные, полные изобилия и благоденствия страны с многочисленными большими городами с оживленными улицами, торговыми путями и огромным выбором предметов роскоши, драгоценных металлов, камней, фруктов и овощей, которые так ценились купцами. Государства управляются императорами, хорошо укреплены фортификационными сооружениями, а внешние связи отмечены строгим дипломатическим церемониалом. Много результатов принесло в 1689 г. посольство Ф.А. Головина, которое заключило Нерчинский договор — первый договор с Китаем, регулировавший пограничные вопросы.

В конце XVII в. наблюдается рост международного значения Московского государства и его главного дипломатического органа — Посольского приказа, который в 1718 г. по указу Петра I был преобразован в Коллегию иностранных дел. Что касается азиатского направления, в 1797 г. в составе Коллегии иностранных дел учреждается экспедиция для сношения с народами Азии. Для подготовки кадров для нее в 1798 г. по специальному распоряжению Павла I было основано Училище для обучения восточным языкам (китайскому, маньчжурскому, арабскому, персидскому, турецкому и татарскому). Училище сыграло огромную роль в сношении России с Азией, заложив основы серьезного

научного изучения стран и народов Азии, их языков, истории, культуры и обычаев. В него были привлечены лучшие силы, талантливые ученые, как зарубежные, так и русские. Оно воспитало блестящие кадры русских востоковедов [6].

В 1810 г. с «Проектом Азиатской академии» выступил автор сформулированной в 1833 г. известной теории православия, самодержавия и народности, министр народного просвещения (1833–1849 гг.) граф С.С. Уваров. В этом документе Уваров выражал искреннее восхищение азиатской культурой, предложив создать общеевропейский центр по изучению Востока. Он придерживался обычного представления того времени о «неподвижной» Азии, но полагал, что «эта часть счета только в последнее время отстала от прогресса, а в целом именно Азии мы обязаны основанием великого здания цивилизации человечества».

В своих рекомендациях С.С. Уваров пояснял, что Россия обладает гораздо большими возможностями по сравнению с другими развитыми странами, чтобы нести просвещение в Азию, поэтому именно в России следует основать академию, которая станет посредником между европейской цивилизацией и азиатским просвещением. В то же время, по его мнению, разделяя нравственный интерес с другими державами в их «благородных начинаниях», Россия имеет в Азии особые политические интересы.

Сопредельная с Азией Россия, обладательница всей ее северной части, не может не чувствовать одинакового нравственного побуждения с прочими народами в их благополучных предприятиях, но у нее есть побуждение особенное, политическое, которое при одном взгляде на географическую карту становится понятным и несомненным. Другими словами, Россия опирается на Азию. Сухопут-

ная граница неизмеримого протяжения приводит ее в соприкосновение почти со всеми народами Востока и ей легко не только способствовать распространению всеобщего просвещения, но и достигать собственных важнейших выгод, так что никогда еще политические побуждения не являлись в таком согласии с обширными видами нравственной образованности [7].

По словам С.С.Уварова, чтобы оценить преимущества, которые получит Россия, если серьезно займется развитием отношений с Азией, достаточно простейших политических представлений. Тесные связи с этим регионом внесет огромный вклад в просвещение народа, а также удовлетворит глубочайшие потребности и интересы страны.

Однако несмотря на то, что академия так и не была создана, ее идея привлекла большое внимание как в России, так и в Европе, и, став в 1818 г. президентом Российской академии наук, а в следующем году — главой Министерства просвещения, С.С.Уваров приложил большие усилия для развития востоковедения в России. В 1843 г., докладывая царю об успехах министерства за 10 лет, он отмечал: «Россия, господствующая над значительной частью Азии, сохраняя под державою своей многочисленные и различные письмена азиатския, избрана судьбою, пред всеми другими просвещенными народами, на изучение Востока, его наречий, литератур, памятников его истории и верований» [8].

С.С.Уваров положительно оценивал стабильность азиатских регионов и их жизнь, но в то же время он негативно относился к «неподвижности» Азии. Это было связано с тем, что в XIX в. в мире существовала аксиома, что Восток, Азия — это полюс застоя и коснения, а Запад, Европа — полюс прогресса, неустанного усовершен-

ствования и непрерывного движения вперед.

Интересной была точка зрения на проблему Азии у публициста и дипломата князя Э.Э.Ухтомского, который считал самодержавную Россию азиатской страной. По его мнению, страны Азии обладали уникальными культурами, не уступавшими западной, и являлись естественными союзниками России в противостоянии с Западом. России дипломат предлагал не нести западную цивилизацию в Азию, а признать хотя бы частично собственную азиатскую сущность и слиться с Азией в единое самодержавно-антизападное пространство. Он писал, что «для Всероссийской державы нет другого исхода: или стать тем, чем она от века признана быть (мировой силой, сочетающею Запад с Востоком), или бесславно и незаметно пойти по пути падения, потому что Европа сама по себе нас в конце концов подавит внешним превосходством своим, а не нами пробужденные азиатские народы для русских со временем будут еще опаснее, чем западные иноплеменники» [9].

С течением времени контакты России с зарубежными странами становились все более тесными, обширными и разносторонними. Они помогали получать полезный иностранный опыт управления городом, способствовали обмену собственными достижениями с городами и столицами других государств. В XIX в. — начале XX в. российские представители принимали активное участие в организации и проведении выставок, съездов, конгрессов международного масштаба, проходивших как на территории России — в Санкт-Петербурге и Москве, так и в городах Европы и Америки [10]. Активно работало на этом направлении правительство Москвы, которое в 2000 г. возглавил опытный дипломат Чрезвычайный и Полномочный Посол Георгий Львович Му-

радов, ныне — постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ, вице-премьер правительства Крыма.

К середине XX в. СССР имел международные связи более чем с 70 зарубежными столицами, в том числе со столицами стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Формы и содержание этих связей постепенно совершенствовались.

Сегодня Азиатско-Тихоокеанский регион переживает бурное развитие. АТР — это почти половина Земного шара и почти две трети населения планеты. Здесь расположены самые крупные государства мира — Китай, Индия, Индонезия. На долю АТР приходится примерно 60% промышленного производства от всей мировой индустрии, свыше половины мирового торгового оборота, более 60% морских и почти 25% воздушных перевозок. На территории и вокруг стран региона сосредоточено 3/4 мировых природных ресурсов, включая огромные, еще просто неизведанные — и в Мировом океане, и на суше. В АТР сосредоточены крупнейшие финансовые центры, применяющие наиболее передовые технологии.

Общая численность населения АТР достигает 3,5 млрд человек. Бассейн Тихого океана представляет собой огромное человеческое, экономическое, социально-политическое и культурное пространство, в котором пересекаются интересы большой группы стран, играющих важную роль в современных международных отношениях. Страны АТР имеют разные позиции в глобальной политике, они сильно различаются между собой по уровню экономического развития, своими традициям, обычаям и психологии, но в целом выступают как равноправные партнеры.

Многие экономисты полагают, что по мере постепенного угасания старых индустриальных центров в Евро-

пе и экономических проблем в США центр мировой экономической активности перенесется именно в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Начало XXI в. принесло много изменений в структуру отношений между Российской Федерацией и странами АТР: в 2001 г. Россия выступила соучредителем Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а в сентябре 2012 г. во Владивостоке прошёл саммит АТЭС, что позволило выработать новые подходы к развитию интеграционного взаимодействия в рамках этой организации.

Межправительственный форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) был создан в 1989 г. Его возникновение было обусловлено желанием стран-основателей содействовать экономическому росту, стимулировать и укреплять торговлю, повысить жизненный уровень в Азиатско-Тихоокеанском регионе. АТЭС начался со скромной программы отраслевых и торговых переговоров. Он был образован как свободный консультативный форум без какой-либо жесткой организационной структуры или крупного бюрократического аппарата. Первоначально высшим органом АТЭС были ежегодные совещания на уровне министров иностранных дел и торговли. В рамках этого формата происходил обмен мнениями между государствами региона, имевшими сходные взгляды на то, в каком направлении развивать региональное экономическое сотрудничество [11].

США, Япония, Южная Корея и Австралия, принимавшие наиболее активное участие в подготовке этих совещаний, ближе других государств подошли к пониманию того, что в регионе необходимо установить межправительственное взаимодействие по вопросам международных экономических отношений. Была утвержде-

дена программа сотрудничества, основу которого составили либерализация торговли и привлечение инвестиций, передача технологий, подготовка людских ресурсов, развитие туризма и др.

С 1993 г. главной формой организационной деятельности АТЭС стали ежегодные саммиты (неформальные встречи) лидеров стран региона, в ходе которых обсуждаются актуальные проблемы мировой экономики, рассматриваются основные итоги деятельности форума и принимаются документы, определяющие перспективные долгосрочные направления его деятельности.

Главные рабочие органы АТЭС: Деловой консультационный совет, три комитета экспертов (комитет по торговле и инвестициям, экономический комитет, административно-бюджетный комитет) и 11 рабочих групп по различным отраслям экономики.

Официально Россия была принята в состав участников АТЭС в ноябре 1997 г., формально была провозглашена полноправным участником на саммите АТЭС в столице Малайзии Куала-Лумпуре в ноябре 1998 г. С этого момента стало регулярным участие российских представителей в отраслевых министерских встречах по вопросам торговли, финансов, малого и среднего предпринимательства, образования и др., заседаниях комитетов и рабочих групп, различного рода форумах, выставках, семинарах.

Российские эксперты по проблемам Азиатско-Тихоокеанского региона единодушны во мнении, что участие в деятельности форума имеет существенное экономическое и политическое значение для нашей страны. Членство в АТЭС позволяет нашей стране подключиться к процессам формирования основных принципов международной экономической политики, правил торговли и механизмов инвестиций, влияя на них в соот-

ветствии с нашими национальными интересами.

Сложившиеся за последнее время механизмы взаимодействия между Россией и АТЭС позволяют российским государственным и частным предприятиям активно и эффективно выходить на рынки АТР. Прежде всего это относится к продвижению в регион новейших российских технологий, к которым представители научно-технических и деловых кругов стран АТР проявляют значительный интерес. Важно заметить, что участие в АТЭС создало более благоприятный климат для вхождения России в свое время в ВТО.

Российский вклад в работу АТЭС, а также и практическая отдача для нашей экономики от участия в форуме растут из года в год. Немало конкретных направлений сотрудничества выявляется в процессе нашего участия в деятельности АТЭС в сферах транспорта, телекоммуникаций, рыболовства и охраны морских ресурсов, энергетики. Форум представляет также благоприятные возможности для продвижения интересов предпринимательского сообщества России в регионе, в том числе через налаживание деловых контактов, участие в выработке рекомендаций лидерам АТЭС, в диалогах форума по автомобильной и химической промышленности, посредством выдвижения собственных инициатив.

Россия заинтересована в участии в совместных проектах Азиатско-Тихоокеанского региона, особую роль в которых играют Сибирь и Дальний Восток, прежде всего в энергетической и транспортной областях. Благодаря географическому положению российские Сибирь и Дальний Восток могут выполнять роль своеобразного «сухопутного моста» между странами так называемого Тихоокеанского кольца и Европой. Занимая основную часть Евразийского континента, имея выходы к нескольким морям, а так-

же систему космической, воздушной и морской навигации, Россия может расширить участие в международном транзите. Для этого могут быть использованы Северный морской путь (СМП) и две железнодорожные магистрали (Транссиб и БАМ).

Широкие возможности открываются в области экономического и технического сотрудничества России со странами АТЭС, особенно в энергетике, транспорте, рыболовстве, освоении природных ресурсов, а также предотвращении чрезвычайных ситуаций. В частности, в энергетике возможно совместное освоение запасов энергоносителей как на территории России, так и других стран-членов, и создание сетей их транспортировки. В области транспорта следует расширять сотрудничество в развитии Транссибирской магистрали, являющейся кратчайшим путем между Европой и Азией. Значительные экономические выгоды можно получить от освоения кроссполярных воздушных трасс через Сибирь и российский Дальний Восток для перевозки пассажиров и грузов между странами Северной Америки и Восточной Азии.

Россия как евразийская страна имеет долгосрочные военные, политические и экономические интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Суть этих интересов состоит в том, чтобы обеспечить здесь не только безопасность России, но и ее геоэкономические позиции, существенно повысить конкурентоспособность страны. Данный регион обладает огромными человеческими и природными ресурсами и способен к бурному экономическому развитию.

Однако в АТР существуют проблемы, которые России необходимо решать, чтобы исключить возникновение конфликтной или нестабильной ситуации. Одна из них касается территориальных споров с Японией. После утверждения последней редак-

ции Конституции РФ с поправками 2020 г. вопрос о Курильских островах для России решён, но Япония не принимает этого решения, что отрицательно сказывается на нормализации российско-японских отношений.

Цель вступления России в АТЭС многим отличается от целей и интересов большинства других государств региона. Так же, как и другим, нам нужны мир и стабильность, возможность торговать продуктами нашего труда, нормально общаться с соседями по региону. Таковы неперемennые условия российского общества, нашей страны, особенно ее восточных регионов. Ведь в АТР расположены две трети территории Российской Федерации, где проживают 30 млн российских граждан. Их прогресс и благополучие во многом зависят от мирного и конструктивного взаимодействия России с государствами АТР. Именно Россия заинтересована в создании в регионе зоны внешнеэкономического сотрудничества и обстановки открытости и безопасности, учитывающей интересы всех расположенных там государств.

В своем выступлении на пленарном заседании высокого уровня Международной конференции по евразийской безопасности в Минске 31 октября 2024 г. министр иностранных дел РФ С.В. Лавров заявил: «Руководствуясь этой логикой, Президент России В.В. Путин в 2015 г. выдвинул идею формирования Большого Евразийского партнерства (БЕП) как максимально широкого интеграционного контура в интересах расширения и либерализации торгово-инвестиционных связей, реализации трансграничных инфраструктурных проектов, развития транспортно-логистической сети, гармонизации интеграционных процессов».

Большое Евразийское партнерство, согласно целям его формирования, должно заложить прочный эко-

номический фундамент для выстраивания архитектуры равной и неделимой евразийской безопасности для всех стран континента, которая, во-первых, обеспечит прямую ответственность стран-участниц за урегулирование региональных конфликтов и поддержание стабильности в регионе и, во-вторых, заменит несостоявшуюся систему евроатлантической безопасности.

С учетом вышесказанного Россия намерена и далее придерживаться курса на активное вовлечение в дела АТР. О серьезности намерений продолжать эту линию говорит позитивная динамика международных и внешнеэкономических связей России с ведущими государствами и группами государств Азии и Тихоокеанского бассейна, а также состоявшийся в 2012 г. саммит АТЭС во Владивостоке.

Саммит АТЭС в 2012 г. — первый и единственный саммит АТЭС в России и одновременно двадцать четвертая ежегодная встреча лидеров государств АТЭС. Саммит проходил на острове Русский и его главной це-

лью стало развитие российского Дальнего Востока. Эта цель была успешно достигнута: во-первых, Россия заявила о себе как о полноценном партнере в экономической и политической сферах, во-вторых, саммит продемонстрировал потенциал и возможности районов Сибири и Дальнего Востока, подключив партнеров к работе по их развитию. В свою очередь, японских, южнокорейских, китайских и других инвесторов на Дальнем Востоке интересуют проекты, связанные с получением доступа к российскому сырью — углеродам, металлам, лесу, рыбе и морепродуктам.

Азиатско-Тихоокеанский регион ныне является одним из важнейших узлов мировой политики, в котором пересекаются всевозможные интересы разных стран. Глобальная роль АТР предопределена тем, что в наступившем столетии тихоокеанское пространство играет в мировой политике и экономике ту роль, которую играло в прошедшем XX в. евроатлантическое пространство. Центр мировой экономики и международных отношений все больше смещается

на восток. Это определяется не только нарастающими проблемами в Европе, но и стремительным экономическим подъемом ключевых стран АТР — Китая, Индии и Японии. Наряду с ним очень интенсивно развивается 200-миллионная Индонезия, которая уже рассматривается многими аналитиками как один из будущих потенциальных центров влияния. Устойчиво

растет роль таких государств региона, как Южная Корея, Новая Зеландия, Малайзия, Сингапур и др.

Все эти факторы имеют важное значение в формировании нынешней непростой обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе и требуют учета при планировании деятельности российской дипломатии на этом направлении.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алиев Р. Ш. А. Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность: Вост. Азия: экономика, политика, безопасность/Олег Арин. — М.: Флинта; Наука, 1997. — С. 16.
2. Искендеров А. А. Энциклопедический словарь юного историка. — М., 1994.
3. Saburo O. Japan and the World Economy. — Токио, 1975.
4. Алиев Р. Ш. А. Указ. соч. — С. 37.
5. Самойлов Н. А. Образ Китая в России: историография вопроса и методология изучения. — 1999//<http://www.orient.pu.ru/conference/054.html>
6. Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах (Справочник). Вып. I: Ведомства внешней политики и их руководители. — М.: Международные отношения, 1992//<http://lib.rus.ec/b/195846>
7. Уваров С. Десятилетие Министерства народного просвещения, 1833–1843. — СПб., 1864. — С. 23.
8. Там же.
9. Ухтомский Э. Э. Об отношениях Запада и России к Востоку. — СПб.: Восток, 1900. — С. 71.
10. Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII — XXI веках. — М: АСТ; Восток — Запад, 2007. — С. 124.
11. Желая подчеркнуть отличие АТЭС от других международных экономических организаций (САЗСТ, ЕС, ВТО, ОЭСР), нередко используют один из его основных лозунгов — APEC means business (рус.: «АТЭС означает дело» или «АТЭС означает бизнес»). В реальной жизни работа в рамках АТЭС ориентирована на постоянный диалог с представителями бизнеса, учет интересов деловых кругов и мнений ведущих предпринимателей.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Джекшенкулов Аликбек Джекшенкулович — министр иностранных дел Кыргызстана (2005–2007), посол Киргизии в России (2019–2020), Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор кафедры международных отношений и политологии Кыргызско-Российского славянского университета, доктор политических наук, профессор. E-mail: bekazar@molincorps.com

Крутько Андрей Андреевич — посол Российской Федерации в Киргизской Республике (2012–2019), профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, Чрезвычайный и Полномочный Посол (2017), доктор политических наук. E-mail: andreykrutko57@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dzhekshankulov Alikbek Dz. — Minister of Foreign Affairs of Kyrgyzstan (2005–2007), Ambassador of Kyrgyzstan to Russia (2019–2020), Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor of the Department of International Relations and Political Science at the Kyrgyz-Russian Slavic University, Doctor of Political Sciences, Professor. E-mail: bekazar@molincorps.com

Krutko Andrey A. — Ambassador of the Russian Federation to the Kyrgyz Republic (2012–2019), Professor at the Department of International Relations at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary (2017), Doctor of Political Sciences. E-mail: andreykrutko57@mail.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2504-02

АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭПОХУ ИНДУСТРИИ 4.0

Конаныхин И. А., Дипломатическая академия МИД РФ, г. Москва. E-mail: ivkona97@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена комплексному анализу трансформации системы международных отношений в условиях Четвертой промышленной революции. Автор исследует влияние технологий Индустрии 4.0, таких как искусственный интеллект, Интернет вещей, большие данные, блокчейн, и других цифровых инноваций на изменение архитектуры взаимодействия между государственными и негосударственными акторами международных отношений. Автор анализирует исследовательские подходы к проблематике Индустрии 4.0, демонстрируя различия в оценке возможностей и рисков технологического развития. В работе выявляются основные геополитические тенденции: фундаментальное изменение сущности власти в международной системе, где технологическое превосходство становится ключевым критерием лидерства, и трансформация государственного суверенитета в условиях зависимости от внешних технологических решений.

Ключевые слова: Четвертая промышленная революция, Индустрия 4.0, международные отношения, искусственный интеллект, цифровизация, геополитика, Интернет вещей, большие данные, кибербезопасность, технологический протекционизм, глобализация, информационная безопасность, цифровое неравенство, международное право, интеллектуальная собственность, ТНК.

ANALYSIS OF THE TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE AGE OF INDUSTRY 4.0

Konanykhin I. A. Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow. E-mail: ivkona97@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to a comprehensive analysis of the transformation of the international relations system in the context of the Fourth Industrial Revolution. The author examines the impact of Industry 4.0 technologies, such as artificial intelligence, the Internet of Things, big data, blockchain, and other digital innovations on changing the architecture of interaction between state and non-state actors in international relations. The author analyzes research approaches to Industry 4.0 issues, demonstrating differences in the assessment of opportunities and risks of technological development. The work identifies key geopolitical trends: a fundamental change in the nature of power in the international system, where technological superiority becomes a key criterion for leadership, and the transformation of state sovereignty under conditions of dependence on external technological solutions.

Keywords: Fourth Industrial Revolution, Industry 4.0, international relations, artificial intelligence, digitalization, geopolitics, Internet of Things, big data, cybersecurity, technological protectionism, globalization, information security, digital inequality, international law, intellectual property, multinational corporations.

Современный мир представляет собой сложную и постоянно эволюционирующую систему взаимоотношений между различными государственными и негосударственными участниками. В свою очередь, каждый из таких акторов стремится стабилизировать собственную роль и позицию в общей иерархии посредством анализа и составления прогноза.

В эпоху цифрового развития эксперты стали задумываться о будущем этапе развития технологий и общества. Множество концепций и видений современной компьютерной и производственной безопасности создавались и обсуждались еще в конце XX в. Реалисты, неолибералы и конструктивисты предсказывали появление искусственного интеллекта и применение умных роботов в контексте системы глобального управления, однако ни одна из предложенных концепций в полной мере не оказалась достаточно справедливой.

Термин «Индустрии 4.0» впервые был использован в Германии в 2011 г. на Ганноверской промышленной выставке-ярмарке (Hannover Messe) [1] в качестве условного обозначения стратегии национальной программы высокотехнологичного развития в производственной сфере. Считается, что определение принадлежит бывшему советнику канцлера Германии и председателю рабочей группы по инновационной политике Хенингу Кагерманну, а также двум его коллегам-физикам, профессору Вольфгангу Вальстеру — бывшему генеральному директору и научному руководителю Немецкого исследовательского центра искусственного интеллекта и Вольфу-Дитеру Лукасу — статс-секретарю Федерального министерства образования и научных исследований Германии.

Спустя несколько лет, основатель и президент Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб (род. 30 марта 1938 г.) расширил укоре-

нившийся термин и ввел собственное понятие Четвертой промышленной революции, которое он закрепил и подробно описал в одноименном труде 2016 г. [12]. На данный момент оба термина встречаются в качестве синонимов, подразумевая, что промышленная революция является более емким и обширным феноменом, включающим совокупное развитие науки, экономики и политики с учетом вероятных новых социально-экономических и политических вызовов и угроз грядущей эпохи.

С течением времени оба термина продолжают использоваться различными авторами и расширяются в зависимости от конкретной сферы проводимых исследований. В связи с этим в рамках настоящего исследования предлагается использовать следующие определения.

Четвертая промышленная революция — это беспрецедентный этап цивилизационного развития, где человеческий разум и искусственный интеллект функционируют как параллельные и взаимодополняющие движущие силы глобального прогресса.

В отличие от предыдущих промышленных революций, где технологии выступали инструментами усиления человеческих возможностей, в новой парадигме искусственный интеллект обретает статус автономного субъекта инновационной деятельности, способного генерировать ценности и решения, недоступные в рамках исключительно антропоцентрической модели развития.

Индустрия 4.0 — комплекс инициатив по применению технологий автоматизации производства, таких как Интернет вещей, анализ больших данных, облачные базы данных, квантовые вычисления, робототехника и аддитивные технологии.

Актуальная картина мира такова, что в первой четверти XXI в., с появлением и внедрением новых технологий, мир переживает ряд беспрецедент-

ных трансформаций во всех основных сферах жизни — политике, экономике и культуре, что отражается на изменениях в подходах к пониманию международных отношений в целом и функционирования отдельных институтов системы в частности.

Анализируя ключевые преобразования мира в периоды трех промышленных революций с середины XVIII в. по начало XXI в., можно сделать вывод о природе существенных изменений в каждый отдельный период. Например, рассматривая базовый технологический уровень, который становится фундаментом будущей общественной жизни, можно определить переход от ручного труда к машинному, а от машинного — к конвейерному, а затем к автоматизированному производству. Вместе с этим повышается значимость новых ресурсов и материалов, обеспечивающих работу производства. На смену дровам и углю пришли нефть и природный газ, а вслед за ними — возобновляемые источники энергии.

К социально-экономическим последствиям промышленных революций можно отнести новые принципы распределения капитала внутри общества, возникновение классовой системы, урбанизацию, исчезновение одних профессий и появление других.

Также можно судить о трансформациях международных отношений ввиду деполитизации международной торговли, процесса глобализации, размывания государственных границ, формирования промышленных ТНК и возникновения крупных многосторонних организаций.

Эффективное производство вкупе с перечисленными международными тенденциями привели к ряду глобальных мировых вызовов проблем, таких как Север–Юг, дуга нестабильности, загрязнение окружающей среды, зависимость от логистики и связности, а также угрозы информационной сферы и цифрового пространства.

Все три промышленные революции имеют явные характерные отличия друг от друга, но значительно сильнее будут отличаться от текущей — Четвертой промышленной революции. Прежде всего это связано с появлением технологий искусственного интеллекта (ИИ), который ставит под сомнение человеческий разум в качестве единственного источника общественного и научно-технического прогресса, который имеет потенциал и способность к творчеству и созданию. Нейросети, оснащенные моделями генеративного ИИ, стали доступны для всех пользователей глобальной сети. Практически моментальное написание текстов, создание изображений, вычисления разной сложности, программирование и анализ данных при помощи машинного обучения позволяют отказаться от десятков востребованных профессий, что создает новую уязвимую прослойку общества, где заняты сотни миллионов человек.

Другим важнейшим отличием становится слияние цифрового и аналогового пространства, которое затрагивает экономику, взаимодействие с государственными и международными структурами, унификацию всех естественнонаучных дисциплин с компьютерными, а также интеграцию мета-пространств.

В совокупности такие явления, как цифровизация, ИИ, Интернет вещей, большие данные, блокчейн, системы облачных вычислений и другие передовые технологии формируют новую архитектуру межстранового и многостороннего взаимодействия, которая требует переосмысления существующих теоретических подходов, необходимых для дальнейшего сценарного прогнозирования. Технологические инновации в рамках Индустрии 4.0 способны реформировать природу государственного суверенитета, которая будет способствовать размыванию границ между внутренней и внешней

политикой через киберпространство и цифровые платформы.

В вопросах сложившихся междуна-родных производственно-логистических цепочек традиционные концепции территориальности, границ и юрисдикции также подвергаются пересмотру в условиях, когда технологические гиганты приобретают влияние, сопоставимое с государственным.

С точки зрения национальной безопасности, Индустрия 4.0 создает новые формы взаимозависимости и уязвимости в системе международного взаимодействия. К следующему перечню проблем можно отнести:

— **Энергетическую безопасность**, так как электроэнергия является важнейшим фактором любого современного и развитого производства в эпоху постиндустриального общества. Аналитики связывают угрозы с зависимостью экономик от ископаемого топлива и неравномерным распределением энергоресурсов между странами, что приводит к возникновению геополитических трений и сложностями перехода к диверсифицированной структуре с использованием возобновляемых источников энергии, а также уязвимостью инфраструктуры перед природными катаклизмами и умышленными физическими и кибератаками.

Аналогично все участники отношений стремятся обеспечить защищенность собственных активов, предприятий и цепочек поставок, что справедливо ввиду концентрации производства технологичных и критически важных товаров в ограниченном ряде стран, что создает зависимость от ключевых транспортных маршрутов и хабов. Торговые войны и санкционная политика, равно как и проблемы судоходства в регионах, охваченных геополитической нестабильностью (Красное море, Малаккский пролив, Восточно-Китайское море) кибератаки на логистические системы становятся

факторами, влияющими на безопасность производства.

— **Экономическая безопасность** существенно отличается на национальном и международном уровне и может быть нацелена на разрешение проблем бедности, социально-экономического неравенства внутри стран и между ними, минимизацию последствий финансовых кризисов, нестабильности валютных курсов и зависимости от резервных валют. В свою очередь, на государственном уровне страны сталкиваются с преодолением и минимизацией санкционного давления, утечкой капитала, противодействием коррупции и монополизации рынков.

— **Информационная и компьютерная безопасность** неразрывно связаны с мировой экономикой, так как кибертерроризм и шпионаж приводят к массовым утечкам коммерческой тайны и персональных данных, оказывая влияние на производственные процессы. Неподконтрольное развитие СМИ и социальных медиаресурсов приводит к распространению заведомо ложной информации и манипуляции общественным мнением. Вместе с этим появляются риски нерегулируемого применения технологий ИИ, которые также могут быть использованы для дезинформации и проведения кибератак на цифровую инфраструктуру, что в дальнейшем лишь усугубляет распространение цифрового неравенства.

— **Экологическая безопасность** относится к наиболее современным вопросам повестки дня ООН, где в качестве главных угроз рассматриваются глобальное изменение климата, загрязнение мирового океана и воздушной среды, обезлесение и опустынивание территорий, снижение биоразнообразия, истощение озонового слоя и парниковый эффект.

Проводя общую черту под всеми перечисленными вызовами и угрозами, важно подчеркнуть структурные изменения внутри международного

права. На данный момент не существует единой правовой системы и даже общей терминологии в наиболее востребованных и актуальных вопросах. Кроме того, ввиду применения технологий ИИ остается открытой дилемма ответственности за совершенные противоправные действия. Более того, интеллектуальная собственность как главный нематериальный актив в XXI в. оказывается под угрозой по причине невозможности установления авторства в случае использования ИИ в качестве генеративного ресурса. ВОИС и ШОС, являющиеся частью структуры ООН и ответственные за охрану прав ИС в рамках международных конвенций и соглашений, на сегодняшний день оказываются неспособными привести участников к конструктивному диалогу.

Несмотря на большое количество доступной аналитики на тему влияния Четвертой промышленной революции на общество и мировую систему, наблюдается явный дефицит комплексных междисциплинарных исследований, которые бы непредвзято оценивали влияние настоящих и будущих тенденций на международные отношения. В основном такие работы фокусируются на отдельных аспектах цифровизации, не охватывая всю полноту трансформационных процессов и их эволюции в рамках взаимосвязей с классическими теориями международных отношений.

Например, в рамках реалистской парадигмы ключевым фактором влияния технологического могущества становится изменение баланса сил между государствами в качестве основных акторов международной системы. Данная школа рассматривает инновации индустриальной и постиндустриальной экономики с точки зрения воздействия перераспределения материальных потенциалов, что приводит к трансформациям геополитического ландшафта. Основным тезисом

реалистов и неореалистов становится определение технологической поляризации мира как часть проблемы Север–Юг. Технологии 4.0 становятся причиной борьбы за влияние над менее технологически развитыми державами, которая ведется США против Китая [6]. То есть достижения одних стран воспринимаются как угроза безопасности для других, что инициирует новый этап гонки в сфере освоения киберпространства, космоса, а также в таких ключевых регионах, как Азия, Арктика, Африка и Ближний Восток. Представители либерального институционализма акцентируют внимание на потенциале международного сотрудничества для управления рисками и оптимизации возможностей Четвертой промышленной революции [10].

Авторы указывают на то, что в соответствии с новыми возможностями и вызовами будут формироваться многосторонние консультативные комитеты, платформы и институты, обеспечивающие механизмы регулирования технологического развития и отношения между участниками данных инициатив [11].

Сторонники неолиберального подхода подчеркивают сложность проблем и их глобальный характер, который придаст импульс переходу к сотрудничеству между конкурирующими державами, поскольку такие угрозы, как кибертерроризм, биотерроризм и неконтролируемое развитие ИИ, требуют коллективных ответов. Согласно мировоззрению, возникает феномен взаимозависимости, когда даже соперничающие государства и предприятия вынуждены координировать свои действия в наиболее передовых и неосвоенных сферах [9]. Вместе с этим возросшая роль ТНК, международных исследовательских центров и НКО, которые участвуют в формировании повестки дня международной политики, особенно в во-

просах, связанных с технологическим прогрессом и его последствиями, приводит к размыванию роли государств в принятии судьбоносных решений, а следовательно, ограничивает возможности контроля и регуляции на оперативном уровне [7].

Стоит отметить, что в настоящем существуют такие консультативные структуры, как Организация Объединённых Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) и непосредственно Всемирный экономический форум, который является рупором новой эры технологий. Рабочая группа стран Двадцатки по развитию цифровой экономики и сотрудничеству координирует совместные усилия по цифровизации экономики и внедрению технологий 4.0. Одним из первых реальных шагов к кооперации стало Соглашение о партнерстве в области цифровой экономики (2020 г.) [14], под эгидой которого также проходят заседания рабочих групп.

Цифровизация и развитие информационно-коммуникационных технологий в рамках глобализации воспринимаются неоллибералами скорее как благо, конечной целью которых оказывается культивация космополитического гражданского общества с консолидированной позицией. Конструктивистский подход к изучению особенностей трансформации миропорядка в условиях Четвертой промышленной революции фокусируется на влиянии технологий на принятии идентичности и определении адекватного статуса государства в мировой иерархии [5].

Конструктивисты выделяют научно-технологические достижения отдельно взятой страны в качестве фундаментального критерия успешности и гарантию ее экономического процветания в последующий период. В упрощенном формате называют развитие стран по паттернам одной из трех моделей — американской, европейской и китайской.

В рамках теории мир-системного анализа Четвертая промышленная революция воспринимается как фаза развития глобального цифрового капитализма, направленная на реконфигурацию мира по однополярной иерархичной модели центр-периферия. Согласно сценарию, технологический лидер в лице США или КНР укрепит свои позиции в ядре мировой системы, тогда как страны без доступа к передовым технологиям окажутся в более уязвимом и зависимом положении [16].

Технологический неокOLONиализм в современной итерации понимания термина будет означать контроль над технологиями, изобретениями, базами данных и контролем цифровой инфраструктуры, что делает его основным источником растущего неравенства.

Постмодернистский подход существенно отличается от всех перечисленных выше. Четвертая промышленная революция, как и технологический прогресс в целом, воспринимается как неизбежное настоящее и будущее, однако существуют множества вероятностей выбора определенного пути развития в случае каждой отдельной страны [15], ее потребностей и наиболее развитых сфер, что также подчеркивается политическим характером решений [8].

Проводя анализ представленных подходов, можно выделить две общие основные геополитические тенденции.

Во-первых, все исследователи склоняются к версии, согласно которой наблюдается фундаментальное изменение сущности власти в международной системе, где технологическое развитие становится важнейшим критерием лидерства наряду со взаимосвязанными формами цифрового и информационного влияния.

Во-вторых, трансформация суверенитета государства и его роли в политике происходит в случае, когда используемые технологические решения в передовых сферах являются за-

имствованными и принадлежат более развитым странам или независимым ТНК.

Российские исследователи оценивают фактор Индустрии 4.0 как перспективу технологического развития в различных аспектах, учитывая потенциал совершенствования безопасной цифровой среды, оптимизации логистических решений, интеграцию технологий в производственные и строительные процессы.

Например, для анализа были взяты работы ученых Дипломатической академии МИД России. Кандидат экономических наук Т.А. Мустафин [3] проводит исследования Индустрии 4.0 в качестве совокупности полезных цифровых решений, сопутствующих оперативной работе крупных предприятий на международном уровне. Автор вводит понятие «международный промышленный Интернет вещей» как фазу промышленной революции, создающую фундаментальную основу для межотраслевого управления посредством имплементации программного обеспечения, работающего через общие протоколы. Исследователь видит в явлении возможность разрешения логистических кризисов при помощи минимизации рисков, связанных с обработкой больших данных в режиме реального времени и необходимостью мониторинга маршрутов. Также в работе отмечается возможность обучения сотрудников при помощи виртуального моделирования (VR) и технологий дополненной реальности (AR). Принципы блокчейн возможно применить для проведения закупочных процедур и управления поставками, ИИ — для работы с клиентами, облачные вычисления — для хранения и анализа данных. Рутинная работа будет выполняться при помощи автоматизированных устройств, связанных Интернетом вещей, а технологии аддитивного производства — для повышения мобильности и оптимизации производства.

Другие исследователи Дипломатической академии оценивают тенденции менее оптимистично, акцентируя внимание на угрозах, которые несут за собой цифровизация, ИИ, а также неконтролируемое внедрение передовых технологий в критически важные отрасли.

Профессор А.С. Харланов [4] уделяет особое внимание производственной безопасности и необходимости обезопасить ценные кадровые ресурсы, которые рискуют оказаться невостребованными ввиду неизбежной компьютеризации экономики.

В качестве метода разрешения проблемы предлагается ряд шагов по сохранению баланса между постепенным внедрением инновационных и защитой существующих технологий, что на данном этапе позволит ограничить влияние ТНК и развитых экономик на российскую промышленность и позволит замедлить «утечку мозгов».

Ученые И.Б. Горелик, Б.Л. Зимненко, А.В. Яковенко и С.Н. Ярышев [1] анализируют наиболее вероятные вызовы и угрозы, которые несет Индустрия 4.0, такие как киберинциденты и киберпреступность, незащищенность баз данных, непредсказуемое поведение ИИ, финансовые махинации с криптовалютой. Исследователи называют проблему нецелевого использования технологий, в частности их военного применения, возможной причиной будущей геополитической эскалации и гибридных войн. Авторы также обращают внимание на целесообразность немедленной разработки и внедрения системы международного правового регулирования в глобальном трансграничном социотехнотронном пространстве.

Проблему нового этапа гонки вооружений исследует профессор О.Г. Карпович [2], отмечая, что новые системы вооружений приводят к росту региональной и мировой конфликтности. Это можно заметить по про-

ведению масштабных военных учений НАТО. Появление современных технологий приводит к деформациям системы международных отношений и становится причиной ее дробления с противостоянием мировых центров силы.

Таким образом, так как исследование темы Четвертой промышленной революции относится к изучению событий настоящего и будущего времени, ни один из описанных подходов в действительности не обладает исчерпывающим представлением природы новой промышленной революции, ее потенциала и возможных последствий возникающих вызовов и угроз.

Во-первых, рассматривая геополитическую картину мира, можно проследить несколько параллельных процессов, которые в конечном итоге приводят к укреплению новых центров силы в рамках полицентричной системы. Вопреки всем предпосылкам абсолютной глобализации и тотального мирового контроля под надзором «цифрового ока», которую предрекали в 1990-х и 2000-х гг., современные государства обращаются к политике технологического протекционизма и прибегают к опыту создания малых региональных альянсов как в цифровом, так и в физическом пространстве.

Во-вторых, необходимо адекватно оценивать потенциал современных вычислительных процессов, которые будет способен произвести квантовый компьютер, дешифруя и делая бесполезными все принципы защиты данных, в том числе блокчейн.

В-третьих, современный мир приходит к переоценке важности ключевых регионов. Арктика, Азия, Африка и Ближний Восток приходят на смену старому миру и могут стать как площадками для дипломатии, так и полями столкновения интересов на информационно-идеологическом, экономическом, технологическом и культурно-религиозном уровнях. Это происходит

по причине намеренной деполитизации этих зон и паритетного влияния сверхдержав в регионах. В том случае, если страны этих регионов смогут преодолеть политические барьеры и прийти к консенсуальному диалогу по разрешению кризисов, они неминуемо станут мощнейшими децентрализованными центрами силы. Стоит отметить, что на данном этапе развитые страны Запада и Востока уже оказываются сопоставимыми по мощи, уровню технологического развития и экономике.

На первый план выходят новые «тигры» — малые экономики, сосредоточившие свое развитие на освоении высоких технологий и связанных с ними услуг, что обеспечивает их быстрый рост и высокие показатели на душу населения. «Азиатские тигры» первой волны — Сеул, Сингапур, Тайбэй и Гонконг — были исключительно проектами США, сформировавшимися вокруг портов и американских военных баз благодаря инвестициям, которые поступали годами. Целью этих государств было противодействие экономике Китая и создание конкуренции Японии. «Тигры» второй волны формировались по похожим принципам, однако отличаются большей мобильностью на геоэкономическом поле и тестируют диверсифицированный подход с приоритетом на приток не прямых смешанных инвестиций. К таким можно отнести Страны Залива — ОАЭ, Катар и Бахрейн.

В-четвертых, для каждой отдельной страны, обладающей технологическим могуществом и экономическим потенциалом, будет характерен уникальный сценарий, зависящий от множества факторов, начиная от анализа общих количественных данных, таких как ВВП по ППС, количество населения, индексы инноваций и цифровизации, заканчивая оценкой качественных данных, таких как тип существующей экономики, изучение концепции технологического развития.

Для точности оценки предлагается учитывать индекс могущества мягкой и умной силы государства, а также обратить внимание на действующие контракты и инициативы по Индустрии 4.0, уровень региональной напряженности и зависимость от критически важных технологий и ресурсов.

Комплексный анализ позволит приблизить понимание одного из трех обобщенных сценариев — предрасположенность к глобализации, регионализации или технологическому протекционизму, в то время как качественные черты помогут определить его точный характер.

Первый исход — глобализация, будет сопровождаться высокими показателями по каждому из элементов анализа и означать, что государство выступает драйвером глобальных тех-

нологических трендов, интенсивно интегрируется в глобальные цепочки и предрасположена к технологическому обмену.

Второй исход — регионализация, когда государство фокусируется на укреплении позиций в региональных блоках и мини-латеральных альянсах, развивает партнерства в приоритетных технологических направлениях, балансируя между региональной интеграцией и избирательным участием в глобальных инициативах.

Третий исход — технологический протекционизм — означает, что приоритет отдается защите национальных активов, охране внутреннего рынка и созданию внутренних технологических экосистем. Международное сотрудничество носит ограниченный и строго регулируемый характер.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горелик И. Б. Актуальные международно-правовые проблемы в области обеспечения кибербезопасности//И. Б. Горелик, Б. Л. Зимненко, А. В. Яковенко, С. Н. Ярышев. — М.: «Международный правовой курьер», 2023. — 7 с.
2. Карпович О. Г. Тенденции развития современного мира//Союз криминалистов и криминологов. — 2024. — № 1. — С. 9–12.
3. Мустафин Т. А. Логистика 4.0 как инструмент минимизации рисков//Экономика и предпринимательство. — 2024. — № 11. — С. 1041–1045.
4. Харланов А. С. Эволюция приоритетов национальной безопасности России в глобальной конкуренции за качество трудовых ресурсов в эпоху индустрии 4.0//Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации: Сборник материалов круглого стола. — М.: Издательский дом «ИМЦ», 2021. — С. 616–624.
5. Castells M. The Information Age: Economy, Society, and Culture, Second edition//ohn Wiley & Sons, Ltd. — 2010. — 597 p.
6. Colby E. The Strategy of Denial: American Defense in an Age of Great Power Conflict//Yale University Press. — 2021. — 384 p.
7. Denardis L. The Global War for Internet Governance//Yale University Press. — 2014. — 228 p.
8. Harari Y. N. Homo Deus: A Brief History of Tomorrow//Vintage, London, UK. — 2016. — 516 p.
9. Kim B. Moving Forward with Digital Disruption: What Big Data, IoT, Synthetic Biology, AI, Blockchain, and Platform Businesses Mean to Libraries, Library Technology Reports. — 2020. — URL: https://digitalcommons.uri.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=11226&context=lib_ts_pubs (дата обращения: 14.04.2025).
10. Nye J. S. Cyber Power//Belfer Center for Science and International Affairs Harvard Kennedy School, Cambridge. — 2010. — 26 p.
11. Schmidt E. The New Digital Age: Reshaping the Future of People, Nations and Business//E. Schmidt, Cohen J. Knopf. — 2013. — 338 p.
12. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution//World Economic Forum Geneva, Switzerland. — 2016. — 172 p.

13. 2025 Plattform Industrie 4.0 URL: <https://www.hannovermesse.de/exhibitor/plattform-industrie-4-0/N1480619?editor=visitorView&scene-node=g0mduvtk&exhibitor=otxy09&tdomloc=rqtaiegd> (дата обращения: 14.04.2025).

14. Digital Economy Partnership Agreement//Ministry of Trade And Industry Of Singapore URL: <https://www.mti.gov.sg/Trade/Digital-Economy-Agreements/The-Digital-Economy-Partnership-Agreement> (дата обращения: 19.04.2025).

15. Global Satisfaction with Democracy 2020, University of Cambridge, Center for the Future of Democracy. — 2020. URL: https://www.cam.ac.uk/system/files/report2020_003.pdf (14.04.2025).

16. *Wallerstein I. M.* The end of the world as we know it: social science for the twenty-first century The end of the world as we know it: social science for the twenty-first century//Minneapolis: University of Minnesota Press — 1999. — 294 p. URL: <https://archive.org/details/endofworldaswekn0000wall/page/n3/mode/2up> (дата обращения: 14.04.2025).

REFERENCES

1. *Gorelik I. B.* Aktual'nye mezhdunarodno-pravovye problemy v oblasti obespecheniya kiberbezopasnosti//I. B. Gorelik, B. L. Zimnenko, A. V. Yakovenko, S. N. Yaryshev//M.: «Mezhdunarodnyy pravovoy kur'yer» — 2023. — 7 s.

2. *Karpovich, O. G.* Tendentsii razvitiya sovremennogo mira//Soyuz kriminalistov i kriminologov. — 2024. — № 1. — S. 9–12.

3. *Mustafin, T. A.* Logistika 4.0 kak instrument minimizatsii riskov//Ekonomika i predprinimatel'stvo, № 11, 2024 g. — ss. 1041–1045.

4. *Kharlanov, A. S.* Evolyutsiya prioritetov natsional'noy bezopasnosti Rossii v global'noy konkurentssii za kachestvo trudovykh resursov v epokhu industrii 4.0//Prognoziruemye vyzovy i ugrozy natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii i napravleniya ikh neytralizatsii: Sbornik materialov kruglogo stola — M.: Izdatel'skiy dom «IMTs», 2021. — S. 616–624.

5. *Castells, M.* The Information Age: Economy, Society, and Culture, Second edition//ohn Wiley & Sons, Ltd. — 2010. — 597 p.

6. *Colby, E.* The Strategy of Denial: American Defense in an Age of Great Power Conflict//Yale University Press. — 2021. — 384 p.

7. *Denardis, L.* The Global War for Internet Governance//Yale University Press. — 2014. — 228 p.

8. *Harari, Y. N.* Homo Deus: A Brief History of Tomorrow//Vintage, London, UK. — 2016. — 516 p.

9. *Kim, B.* Moving Forward with Digital Disruption: What Big Data, IoT, Synthetic Biology, AI, Blockchain, and Platform Businesses Mean to Libraries, Library Technology Reports. — 2020. — URL: https://digitalcommons.uri.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1126&context=lib_ts_pubs (14.04.2025).

10. *Nye, J. S.* Cyber Power//Belfer Center for Science and International Affairs Harvard Kennedy School, Cambridge. — 2010. — 26 p.

11. *Schmidt, E.* The New Digital Age: Reshaping the Future of People, Nations and Business//E. Schmidt, Cohen J. Knopf. — 2013. — 338 p.

12. *Schwab, K.* The Fourth Industrial Revolution//World Economic Forum Geneva, Switzerland. — 2016.

13. 2025 Plattform Industrie 4.0 URL: <https://www.hannovermesse.de/exhibitor/plattform-industrie-4-0/N1480619?editor=visitorView&scene-node=g0mduvtk&exhibitor=otxy09&tdomloc=rqtaiegd> (14.04.2025).

14. Digital Economy Partnership Agreement//Ministry of Trade And Industry Of Singapore URL: <https://www.mti.gov.sg/Trade/Digital-Economy-Agreements/The-Digital-Economy-Partnership-Agreement> (19.04.2025).

15. Global Satisfaction with Democracy 2020, University of Cambridge, Center for the Future of Democracy. — 2020. URL: https://www.cam.ac.uk/system/files/report2020_003.pdf (14.04.2025).

16. *Wallerstein, I. M.* The end of the world as we know it: social science for the twenty-first century The end of the world as we know it: social science for the twenty-first century//Minneapolis: University of Minnesota Press — 1999. — 294 p. URL: <https://archive.org/details/endofworldaswekn0000wall/page/n3/mode/2up> (14.04.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Конаныхин Иван Александрович — аспирант, факультет подготовки кадров высшей квалификации, Дипломатическая академия МИД России. Москва, 119034, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. E-mail: ivkona97@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Konanykhin Ivan — aspirant of international relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 119034, Russia, Moscow, Ostozhenka St., 53/2, building 1. E-mail: ivkona97@yandex.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2504-03
УДК: 327

ПОНЯТИЕ «ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА» И ЕГО НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Винокуров В. И., ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва. E-mail: vin46@mail.ru

Аннотация. В международных отношениях идея системности исходит из того, что государства стремятся существовать и признавать правомерность интересов друг друга, чтобы гарантировать стратегическую стабильность. Следствием такого взаимного стремления является взаимозависимость государств и необходимость теоретической и правовой регламентации базовых аспектов дипломатической деятельности. Данная статья преследует цель дальнейшей разработки теории дипломатии и посвящена одному из её центральных проблем, связанных с обоснованием понятия «дипломатическая система».

Ключевые слова: система, системность, системная теория, дипломатическая система, дипломатические отношения.

THE CONCEPT OF "DIPLOMATIC SYSTEM" AND ITS SCIENTIFIC JUSTIFICATION

Vinokurov V. I. The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow. E-mail: vin46@mail.ru

Abstract. In international relations, the idea of systemicity stems from the fact that states strive to exist and recognize the legitimacy of each other's interests in order to guarantee strategic stability. This mutual aspiration leads to the interdependence of states and the need for theoretical and legal regulation of the fundamental aspects of diplomatic activities. This article aims to further develop the theory of diplomacy and focuses on one of its central issues related to the concept of "diplomatic system".

Keywords: system, systemic approach, systemic theory, diplomatic system, diplomatic relations.

Как известно, в силу своей специфики системный подход широко используется при анализе международных отношений и мировой политики, который вписывается в рационалистическую традицию и отвечает вполне определенному методологическому вызову — потребности концептуализации и формализации исследовательского процесса и доказательств верифицируемости его результатов [1].

Поскольку в дисциплинах международно-политической науки под системой (греч. *systema* — целое; составленное из частей, соединение) понимается множество закономерно связанных друг с другом элементов, представляющее собой определенное целостное образование, единство, в дипломатии термин «система» используется для подчеркивания взаимосвязанного, сложно переплетенного характера обязательств и об-

условленных ими отношений между государствами.

Благодаря этому системный подход, или системный (комплексный) анализ находит широкое применение в теории дипломатии в целях изучения всего комплекса межгосударственных отношений как некоего развивающегося, совершенствующегося, живущего по своим законам организма. К числу критериев, позволяющих утверждать о наличии системности в дипломатии и как результат — формирование дипломатической системы, следует отнести следующие:

- наличие комплекса устойчивых целей субъектов и объектов дипломатической системы;
- необходимость стабильности и предсказуемости развития дипломатических отношений между государствами;
- наличие правовой регламентации дипломатической деятельности.

Предпосылки, обусловившие формирование дипломатической системы:

1) формирование осознанной элитами дипломатической деятельности, основанной на национальных интересах. С формированием национальных интересов появляется необходимость в стабильности и предсказуемости международных отношений;

2) сознание оптимальности системного режима дипломатических контактов;

3) военно- и социально-политическая ситуация, требованием которой стала необходимость сплочения ведущих государств в борьбе против главных угроз человечеству.

Дипломатическая система, таким образом, — это совокупность используемых на конкретном историческом этапе концепций, теорий, моделей, форм и методов дипломатии. Это своего рода сфера дипломатического общения, в которую входят непосредственные участники дипломатических отношений, осуществляющие свое взаимодействие на основе права внешних сношений с использованием только им присущих приемов, способов, форм и методов деятельности.

Современная дипломатическая система охватывает всю внешнеполитическую деятельность глав государств и правительств, ведомств иностранных дел и дипломатических представительств за рубежом.

К числу элементов дипломатической системы относятся субъекты (государства) и объекты дипломатии (государства-партнеры и международные организации), а также формы и методы дипломатической деятельности.

Как и в случае с международной системой, среда дипломатической системы — это то, что окружает систему, влияет на систему и взаимодействует с ней, поэтому функцией дипломатической системы как реакции на воздействия среды, направленной на сохранение определенного типа отношений между элементами, т.е. на сохранение «устойчивости» системы, становится таким образом гарантия стабильности и регулирования международных отношений.

В международных отношениях идея системности исходит из того, что государства стремятся существовать и признавать правомерность интересов друг друга, чтобы гарантировать стратегическую стабильность. Следствием такого взаимного стремления является взаимозависимость государств и необходимость теоретической и правовой регламентации базовых аспектов дипломатической деятельности.

Ниже указаны компоненты (элементы) дипломатической системы.

Главным компонентом дипломатической системы являются дипломатические отношения, которые представляют собой форму взаимодействия на уровне официальных отношений между суверенными государствами, либо отношений между государства-

ми и прочими субъектами международного публичного права, действующими в рамках норм международного права, либо придерживающихся правил международного общения. Основным назначением дипломатических отношений является создание условий для формирования и развития дружественных отношений между отдельными государствами, а также поддержание мира и безопасности [2].

Имеющие место дипломатические отношения всегда являются признаком признания невраждебного отношения государств друг к другу, а также означает обоюдное признание законности правительств, которые руководят каждым из находящихся в дипломатических отношениях государством.

Дипломатические отношения, согласно положениям Венской конвенции о дипломатических отношениях 1961 г., могут быть установлены исключительно на основе взаимного согласия стран и их представителей.

Непременным условием установления дипломатических отношений является факт юридического признания государства и его правительства со стороны мирового сообщества либо государства, являющегося инициатором дипломатических отношений.

В отдельных случаях дипломатические отношения могут быть установлены с другим правительством данного государства, имеющим статус временного и считающегося альтернативным. В таком случае продолжающиеся отношения с государством после произошедшей в нём трансформации власти (революция или переворот) посредством официальных дипломатических контактов на дипломатическом со стороны государства — инициатора отношений уровне могут свидетельствовать о дипломатическом признании и легитимации нового правительства или президента [3].

Дипломатические отношения — это в общем случае дружеские контакты и взаимодействие различного характера между правительствами суверенных государств, которые, в отдельных случаях, могут быть реализованы вне специализированных представительств в виде посольств. При этом полноценный и официальный характер дипломатические отношения начинают приобретать после открытия дипломатического представительства либо, в более частых случаях, при обмене дипломатическими представительствами.

Установление дипломатических отношений возможно в процессе переговоров между представителями заинтересованных государств, осуществляемых непосредственно либо через переговоры дипломатических представителей третьих государств.

В качестве каналов для взаимного обмена послания и способов обмена используются письма, ноты глав государств и правительств, а также министров иностранных дел.

Важной причиной прекращения дипломатических отношений является ликвидация субъекта международного права, которая является причиной объединения государств или утратой правосубъектности по причине прекращения её признания.

Дипломатические отношения между государствами могут быть приостановлены либо может произойти разрыв дипломатических отношений в случае, если правительство одной из сторон утрачивает легитимность и перестаёт считаться законным, а также по причине военных обострений внутри государств на этапе трансформации власти (революция или переворот) или открытой военной агрессии внешнего характера. В частности, военный конфликт, развязанный по вине одного из государств, служит серьёзной причиной для разрыва дипломатических отношений.

В качестве регулятивного (нормативного) компонента дипломатической системы выступает Право внешних сношений (посольское и консульское право) — отрасль международного права, которая представляет собой совокупность международно-правовых норм, регламентирующих структуру, порядок формирования и деятельности, функции и юридический статус органов государства, обеспечивающих представительство в сфере межгосударственного общения.

Право внешних сношений — одна из старейших отраслей международного права. Оно возникло и развивалось, прежде всего, как посольское право, т.е. как совокупность норм, определяющих положение посла. Параллельно с возникновением и развитием посольского права появилась и дипломатическая служба. К началу XX в. посольское право стало постепенно превращаться в дипломатическое право, т.е. в совокупность принципов и норм, регулирующих все официальные отношения между государствами.

Традиционными источниками права внешних сношений являются международный договор и международный обычай. Причем в дипломатическом и консульском праве

длительное время доминирующими являлись обычные нормы международного права. Первым соглашением общего характера явился Венский протокол 1815 г. о рангах дипломатических представителей, который впоследствии был дополнен Аахенским протоколом 1818 г.

В современном международном праве основными источниками, которые кодифицировали эту отрасль права, являются следующие: Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г., Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г., Конвенция о специальных миссиях 1969 г., Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г.

Кроме названных конвенций, в Праве внешних сношений действуют также Конвенция о привилегиях и иммунитетах ООН 1946 г., Конвенция о привилегиях специализированных учреждений ООН 1947 г., Конвенция о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических организаций 1980 г., Конвенция о предотвращении преступлений и наказании за преступления против лиц, пользующихся международной защитой, включая дипломатических агентов 1977 г., Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 1994 г. и подобные им многосторонние договорные акты, а также соглашения между организацией и государством, на территории которого организация имеет свою штаб-квартиру.

К источникам Права внешних сношений относятся также двусторонние соглашения по дипломатическим вопросам, консульские конвенции, соглашения (протоколы) относительно торгово-экономических представительств. Что же касается международных конференций, то их норматив-

ная регламентация является всецело индивидуализированной, поскольку правила процедуры разрабатываются применительно к данной конференции.

Те области отношений, которые остались не урегулированными договорными нормами, регулируются относящимися к внешним сношениям обычными нормами международного права. Так, например, все вопросы дипломатического протокола и церемониала — нормы обычного права. Если какое-либо государство не участвует в многосторонних конвенциях по дипломатическому и консульскому праву, оно все равно должно придерживаться положений этих конвенций, поскольку они издавна были обычными нормами международного права.

Реализуя свои функции, дипломатическая система использует открытую (публичную), тайную (секретную) и смешанную формы дипломатии, а также различные методы.

Под методами дипломатии понимаются те способы воздействия на правительства, дипломатических представителей и влиятельные политические круги иностранных государств, которые применяет дипломатия для достижения определенных внешнеполитических целей. В своей совокупности они образуют искусство дипломатии.

Ныне методы дипломатии применяются все большим числом акторов и уже не являются инструментом исключительно межгосударственных отношений. Современные дипломатические методы могут быть адаптированы к различным видам деятельности, а не только к делам государств — культура, торговля, бизнес, финансы и даже спорт могут использовать их для получения конкурентных преимуществ.

С учетом вышесказанного модель дипломатической системы — тип структурной организации диплома-

тической системы, развивающийся по определенному алгоритму, характерному для данной исторической эпохи. История знает четыре типа структурной организации дипломатической системы, которые совпадают с историческими типами системы международных отношений:

1. Вестфальская система (1648–1789) — структура классического европейского равновесия — государственно-центристская модель мира, в которой главным объектом является суверенное государство, его взаимодействия с подобными ему государствами как основными акторами на международной сцене. Это сформированная Вестфальским договором 1648 г. система мироустройства, представляющая собой совокупность наций-государств, ведущих самостоятельную внешнюю политику силами собственной дипломатии. В рамках Вестфальской системы суверенитет впервые становится атрибутом государства, а не монарха, а дипломатия осуществляется специально созданным для этого государственным аппаратом. Благодаря Вестфальской системе мировой порядок стал складываться на основании дипломатических отношений именно между государствами.

2. Венская (1814–1914) структура межгосударственных отношений в Европе, сложившаяся после войн

Наполеона I (1799–1814; 1815) и просуществовавшая с серьезными изменениями до Первой мировой войны. Ее принципы были заложены решениями Венского конгресса (1814–1815) — раннего общеевропейского (за исключением Турции) мирного урегулирования. Эта система базировалась на общем согласии наиболее могущественных европейских монархий (великих держав, включая) по учету национальных интересов, которые не подлежат обсуждению и по ним не делают уступок. В XIX в. в Европе «именно традиционные национальные интересы и меняющееся соотношение сил определяли дипломатическую игру, образование и развал союзов, изменение сфер влияния» [4].

3. Версальско-Вашингтонская (1919–1939) система после Первой мировой войны, структура, положившая начало организации международного порядка, ориентированного на обеспечение мирных основ отношений между государствами, в т.ч. путем новаторских инициатив по созданию систем коллективной и региональной безопасности. В Версальский мирный договор (и в другие аналогичные акты) был включен статут Лиги Наций — международной межправительственной организации с такими основными целями, как развитие сотрудничества между наро-

дами, гарантии мира и безопасности. Первоначально его подписали 44 государства. (США не ратифицировали этот договор и не вошли в состав Лиги.) Европейская часть этой системы (иначе — Версальская) в значимой мере была создана под влиянием политических и военно-стратегических соображений стран-победительниц при игнорировании интересов побежденных и вновь образованных стран (в Европе — 9), что делало эту структуру уязвимой из-за требований ее преобразования и не способствовало долговременной стабильности в мировых делах.

4. Ялтинско-Потсдамская (1945–1991) — модель, закрепленная договорами и соглашениями Ялтинской и Потсдамской конференций, а также послевоенным урегулированием в 1945–1946 гг. Сконструирована после окончания Второй мировой войны (1939–1945) и, как и предыдущие, признана частью Вестфальской модели мира. Предполагала возможность коллективного вмешательства

в дела тех государств, которым угрожают революции, равно как и требование дипломатических консультаций по территориальным и прочим проблемам.

В процессе эволюции дипломатическая система переживает следующие фазы своего развития:

1) от столкновения к консолидации (фиксация перегруппировки сил и изменения баланса сил и интересов);

2) устойчивое развитие (консолидация) — формирование устойчивого баланса сил и интересов между составными компонентами системы;

3) кризис модели и ее распад (накопление конфликтного потенциала до кризисной фазы).

Современная дипломатическая система, начало формирования которой связывают с развалом СССР и прекращением биполярного противостояния, приходит на смену Ялтинско-Потсдамской модели и на данный момент находится в процессе становления.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цыганков П. А. Системный подход в теории международных отношений/Вести Московского университета. Серия 12. — Политические науки. — 2013. — № 5. — С. 3.

2. Шумиленко А. П. Международное право: Учебно-методическое пособие для обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (профиль «Международное право»)/А. П. Шумиленко, Л. В. Пастухова. — Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. — С. 80.

3. Винокуров В. Современная дипломатическая система: теория и практика. Учебник для студентов-международников. — М.: Русская панорама, 2022. — 304 с.

4. Киссинджер Г. Дипломатия. — М.: Изд-во АСТ, 1994; Винокуров В. Нужно ли нам ограничить свои геополитические амбиции/Независимая газета, 24.09.2018.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Винокуров Владимир Иванович — профессор кафедры дипломатии и консульской службы ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации». 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1. ORCID: 0000-0002-0451-0273. E-mail: vin46@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vinokurov Vladimir I. — Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 119021, Moscow, Ostozhenka str., 53/2, bld. 1. ORCID: 0000-0002-0451-0273. E-mail: vin46@mail.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2504-04

ВЫЗОВЫ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ ПРЕВЕНТИВНОЙ ДИПЛОМАТИИ: СРЕДНЕСРОЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Горелик И. Б., аспирант, кафедра международного права, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России. E-mail: gorelik.ilya@yandex.ru

Аннотация. Широкое использование цифровых информационно-коммуникационных технологий становится одним из вызовов мировому сообществу и непосредственно человеку. В то же время возникает множество опасных угроз, противодействие которым на данный момент затруднено по причине отсутствия эффективных универсальных регулятивных механизмов. В статье рассматриваются опасные проявления последствий на человеческое общество и человека современных информационных технологий в среднесрочной перспективе. Указывается на необходимость актуализации международного сотрудничества в серых зонах глобального киберпространства.

Ключевые слова: гибридная война, киберпространство, кибератаки, искусственный интеллект, международная безопасность, международное право и «серые зоны».

CHALLENGES OF VIRTUAL REALITY ON THE AGENDA OF PREVENTIVE DIPLOMACY: MEDIUM-TERM PERSPECTIVE

Gorelik I. B., postgraduate student, Department of International Law, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. E-mail: gorelik.ilya@yandex.ru

Abstract. The widespread use of digital information and communication technologies is becoming one of the challenges for both the global community and individuals. At the same time, numerous dangerous threats arise that are currently difficult to counter due to the lack of effective universal regulatory mechanisms. The article examines the hazardous manifestations of modern information technology consequences for human society and individuals in the medium-term perspective. It emphasizes the need to update international cooperation in the gray zones of global cyberspace.

Keywords: hybrid war, cyberspace, cyberattacks, artificial intelligence, international security, international law and «gray zones».

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ВЫЗОВЫ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Усиление нерегулируемой коммерциализации и милитаризации таких кибертехнологий, как искусственный интеллект и нейротехнологии, актуализирует проблему международной безопасности в широком контексте и в среднесрочной перспективе,

а не только как проблему соблюдения прав человека, которую настойчиво будирует коллективный Запад. Данный подход «страдает политизацией и экономизацией при одновременных попытках навязать другим странам свою культуру, а главное — двойные стандарты и правила игры “в боях без правил на треке гонки ИИ”» [1]. В то же

время проблема носит глобальный характер в борьбе за выживание человеческого вида на новом технологическом витке эволюции.

Существует риск негативных и трудно предсказуемых последствий для человека и человеческой цивилизации возрастающего злонамеренного использования ИИ, когда процесс может приобрести трудно управляемый характер с прохождением «точки невозврата». Существуют риски, связанные с непосредственным и опосредованным воздействием на самого человека и общество технологий искусственного интеллекта и нейротехнологий.

Сложность прогнозирования среднесрочной перспективы последствий для общества и человека быстро развивающихся технологий ИИ проистекает и из возможных рисков саморазвития технологий искусственного интеллекта [2] и изменения места человека в эволюции. Сегодня отсутствует полное понимание глубоких последствий для человека, вызванных технологическими возможностями доступа к человеческому разуму и получения доступа к внутренним психическим процессам и оказание на них прямого информационного воздействия [3]. А тем более трудно предвидеть последствия взаимодействий человека и искусственного интеллекта.

К непосредственному влиянию на человека относятся действия опасного характера. Так, использование технологий искусственного интеллекта для совершения киберпреступлений ведет к появлению инновационных форм киберпреступности, а также форм и способов ведения военных операций, превосходящих по своим последствиям ныне существующие. ИИ может способствовать злонамеренному внедрению в системные программы беспилотных гражданских и военных объектов с целью нападения на человека и поражения крити-

чески важной инфраструктуры государства. Кроме того, с помощью ИИ враждебные государства и их спецслужбы, негосударственные организации и преступные сообщества, а также хакеры могут проводить автоматизированные дезинформационные акции с определенными дестабилизирующими общественной и международную обстановку целями.

Быстро развивающееся современное высокотехнологичное технотронное общество начинает все больше использовать инновационные технологии не только для поддержания физического и психического здоровья человека, но и для усовершенствования и повышения возможностей непосредственно самого человека с помощью имплантируемых в его организм или носимых на теле кибернетических устройств. В то же время при этом создается потенциальная угроза внешнего дистанционного воздействия на все эти кибернетические системы в опасных для человека и общества целях.

Очевидно, рост использования человеком кибернетических устройств приведет к появлению значительного числа таких личностей со своей психомоторикой и особым сознанием, которых стали называть киборгами. Очевидно, с одной стороны, будет обостряться проблема обеспечения прав таких индивидуумов — защиты от дискриминации со стороны общества и государства, а также недопущения негативного воздействия of-lain или on-lain на их кибернетические системы. Как представляется, встанет проблема и гармоничной интеграции киборгов в общество [4]. Соответственно, потребуется соответствующая разработка нормативно-правового регулирования на национальном и международном уровнях прав киборгов с учетом их особенностей [5]. Но при этом, как считают исследователи, следует зафиксировать, что индивидуум, в тело которого интегри-

ровано определенное киберустройство, остается человеком [6]. Как представляется, это необходимо не только киборгу, но и обычному человеку и обществу для поддержания его человечности в новой развивающейся цифровой социотехнотронной реальности.

Следует также предположить, что появится потенциальная опасность, исходящая от тех индивидуумов киборгов, которые будут функционально превосходить и конкурировать с обычным человеком, вытесняя его из определенных сфер деятельности. Особо технологически оснащенные они могут (или их будут) использовать обретенные или усиленные функции для совершения преступлений и в вооруженных конфликтах. Например, в докладе Министерства обороны США *Cyborg Soldier 2050: Human/Machine Fusion and the Implications for the Future of the DOD* рассматривается возможность создания *augmented human* как комбатанта [7]. В свою очередь, человек, общество и государственные и негосударственные структуры могут использовать человекоподобных андроидов для ведения военных действий.

В целом все это приведет к трансформации взаимоотношений человека и объектов с искусственным интеллектом с трудно прогнозируемыми последствиями. Уже сейчас растущее использование технологий искусственного интеллекта объективно тормозит и блокирует развитие когнитивных способностей среднестатистического человека. Это может приводить к тому состоянию, когда личность постепенно начнет терять способность к творческому осмыслению проблем и самостоятельному принятию решений. Кроме того, будет изменяться культура мышления человека, подчиненная технократической логике алгоритмов искусственного интеллекта и ведущая к принижению значимости его нравственных и духовных ценностей.

В свою очередь, с человеческим обличем кибернетические объекты — андроиды с искусственным интеллектом, употребляемые в повседневности, могут «одушевляться» или восприниматься как обычный живой человек. Такие отношения/взаимосвязи «Человек — Искусственный интеллект» будут трансформировать психику человека и общественное сознание, когда границы между естественным человеком и его кибернетическом подобием станут расплываться. Этому способствует уже сейчас процесс цифровизации субъект-субъектных отношений и отношений субъекта с государством и обществом при цифровизации самой личности.

Очевидно, при ближайшем рассмотрении можно ожидать негативные последствия, вызванные неконтролируемым использованием технологий ИИ. К таким рискам можно отнести сбои в программном обеспечении систем ИИ и ошибки, допущенные разработчиком систем ИИ, а также возможные решения и действия против человека, совершенные непосредственно самой экспоненциально развивающимся генеративным ИИ. Следует принимать в расчет не только сбои программного обеспечения, но и ошибки, совершённые непосредственно ИИ в процессе его работы, так как система «искусственный интеллект» в киберпространстве может рассматривать физическое и киберпространство иначе, чем человек, как и самого человека [8]. В частности, объекты с искусственным интеллектом могут проигнорировать созданную в процессе эволюции присутствующую человеку систему ценностей и традиций. Безусловно, процесс цифровизации общества изменит человечество в целом.

КВАЗИСУБЪЕКТЫ В ТРАНСГРАНИЧНОМ КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Исследователи отмечают, что существует высокий риск выхода техноло-

гий экспоненциально самообучаемого искусственного интеллекта из-под контроля человека [9]. В то же время проблема может приобрести новый уровень, когда объекты с искусственным интеллектом станут участниками киберинцидентов и участниками вооруженных конфликтов даже при частичном делегировании этим автономным системам «решений о выборе стратегии и применении насилия» [10].

В настоящее время противодействие происходящим в режиме реального времени киберинцидентам крайне затруднено [11]. Сложно атрибутировать киберинцидент и сделать однозначное заключение является ли это преступным деянием, специальной силовой операцией, политическим действием или же простым сбоем какой-то программы. Вполне очевидно, что необходимо международное сотрудничество и соответствующие соглашения. В противном случае, как отметил министр иностранных дел России С.В. Лавров, «человечество рискует быть втянутым в опасную масштабную конфронтацию в онлайн-пространстве, которую невозможно будет удержать в локальных рамках в силу трансграничности современных средств коммуникаций» [12].

Ситуация осложняется с распространением не только использования технологий искусственного интеллекта, но и тем, что возможностью появления в среднесрочной перспективе объектов с высоко развитым самообучаемым искусственным интеллектом, автономно присутствующим и действующим в глобальном пространстве, в отношении которых в научном дискурсе обсуждается возможность/невозможность присвоения статуса «квазисубъект» [13]. Нельзя исключать, в перспективе на такое может решиться одно из государств, где действует прецедентная система права, и тем самым будет запущен процесс, скажем, какими-то наиболее

кибернезирванными государствами. В национальной правовой практике такое может произойти. Например, в результате соответствующих политических инициатив: деклараций, разработки проектов международного договора или заключения договора между двумя и более государствами.

Принадлежащая к континентальной системе права российская правовая доктрина, как бы оппонируя англосаксонской прецедентной, пока не признает такую вероятную возможность. Например, исследователь Е.В. Пономарева придерживается такой точки зрения и обосновывает ее [14]. В свою очередь, доктор юридических наук А.И. Семитко, соглашаясь с автором, не исключает, что объект с искусственным интеллектом в перспективе может быть признан субъектом права. Но при этом предупреждает, что «последствия такого признания могут затронуть весьма болезненно не только экономику, культуру, но и политику, право и вообще все сферы жизни человечества самого ближайшего будущего» [15]. Так, высоко развитый искусственный интеллект сможет генерировать собственные данные и осуществлять внутреннее моделирование и на основе этого принимать собственное решение и действие. Соответственно, возникнет и такая дилемма: на кого возложить ответственность и как это осуществить.

Пока такую перспективу можно рассматривать как предположение или предупреждение. В любом случае необходимо международное сотрудничество и соответствующие соглашения с целью контролировать этот процесс. Отсутствие универсальных институтов и механизмов регулирования международного сотрудничества в глобальном киберпространстве создает определенные сложности, хотя такие попытки предпринимались [16]. Но зачастую все сводилось к вопросам согласования национальных инте-

ресов ряда государств. Так, например, на Саммите по искусственному интеллекту в Париже в 2025 г. представители США и Великобритании дали понять, что подпишут только те документы, которые отвечают ее национальным интересам. То есть форум, заявленный как место сотрудничества государств, стал еще одним поводом для противостояния в мировой политике [17].

Как показывает практика многолетней разработки Конвенций по противодействию киберпреступности и международной информационной безопасности, существующие национальные и универсальные нормативно-регулятивные институты — по своей доктринальной сути [18] — неизбежно отстают от быстро меняющейся реальности, особенно от экспоненциально развивающихся инновационных цифровых технологий и их интеграции в общество [19].

Необходимо признать, что существует сложная, сама по себе, проблема согласования политических позиций государств в процессе разработки и создания нормативно-регулятивных институтов [20]. Так, неоднократный участник таких переговоров, эксперт, профессор С.В. Черниченко отмечал, что как бы не стремились государства, но почти всегда обнаруживаются противоречия как между интересами государств, так и их позициями по тому или иному положению современного международного права или по тому ли иному вопросу мирового развития [21]. Кроме того, всегда будет присутствовать конфликт ценностей и понимания соотношения суверенитета и безопасности в трансграничном пространстве.

СЕРЫЕ ЗОНЫ ГЛОБАЛЬНОГО КИБЕРПРОСТРАНСТВА

С развитием информационно-коммуникационных технологий и образованием трансграничного глобально-го киберпространства развернулась

дискуссия на предмет применимости международного права. Например, по принципам государственного суверенитета, невмешательства во внутренние дела государств и правам человека. Как представляется, сама дискуссия носит сомнительный характер в том смысле, что инициаторы эту дискуссию, как правило, представители западных государств как предлог игнорировать суверенитет государств в киберпространстве и в целях создания определенного правового вакуума или «серых зон» в международных отношениях, где трудно было бы применять международное право или можно его игнорировать в определенных геополитических целях.

Так, российский военный аналитик А.А. Бартош обращает наше внимание, что «стратегии гибридных войн и серых зон (СЗ) как театров гибридной войны используются в США и НАТО все более активно» [22]. Дело в том, что в «серых зонах» мировой политики трудно применять нормы международного права и национальное законодательство. В этом пространстве можно использовать «двойные стандарты» или интерпретировать право в соответствии со своими интересами. Именно так и поступают государства коллективного Запада [23]. Поэтому ставка на «серую зону» используется для «создания среды, в которой противник не в состоянии уверенно принимать своевременные стратегические решения» [24]. Например, в «серой зоне» могут осуществляться кибероперации в отношении подводных интернет-сетей, которые сложно квалифицировать как боевые, а также при хакерских кибератаках подводных беспилотников, оснащенных анонимным искусственным интеллектом. Вполне вероятно, что не только в ближний космос будут запущены беспилотники, но и в этом

бесконечном пространстве будут существовать и действовать автономные объекты с самообучаемым искусственным интеллектом.

Не далек тот день, когда в космосе будут действовать космические киберподразделения, состоящие из спутниковых роботизированных группировок, беспилотных аппаратов с мощными киберсистемами для осуществления кибератак и не только государственными структурами. Высокотехнологичные хакерские преступные группировки со временем также освоят и кибернетическое пространство Космоса [25].

Таким образом, можно констатировать, что проблему международной информационной безопасности в мировом океане и космосе еще предстоит рассматривать желательнее в ближайшей перспективе.

При том, что украинский кризис активизировал действия хакерско-одиночек и хакерских группировок, совершаемые ими кибератаки стали составной частью вооруженного конфликта. В то же время до сих пор поставленный Россией вопрос о достижении каких-либо международных договоренностей по противодействию кибератак не существует. Ситуация приобретает опасный характер, ибо развитие цифровых технологий дает возможность осуществлять эти трансграничные атаки скрытно и в формате сверхсложной киберлогистики в режиме реального времени, что затрудняет или делает невозможным силовым структурам одной страны идентифицировать территориальный источник атаки, а правоохранительным органам атрибутировать и квалифицировать данный киберинцидент. Кибератака как бы «растворяется» в виртуальном пространстве.

В этих «серых зонах» силовые структуры государств могут использовать негосударственные субъекты

или действовать под прикрытием хакерских групп, чтобы отрицать свою причастность к кибератакам и кибероперациям. Соответственно, первоочередной задачей является необходимость осуществления юридическое разграничения между транснациональной кибератакой частного лица и операцией какой-либо государственной организацией с последующим возложением ответственности на них. Но национальное расследование и сбор доказательной базы может занимать длительное время и не принести какой-либо ясности.

Таким образом, пока управление такими киберинцидентами выходит за рамки существующих юридических классификаций. Существует опасность, что государство может принять политическое решение или посчитать «законным» применить какие-то силовые меры, если последствиями киберинцидента будут значительные человеческие жертвы и серьезный материальный ущерб общенационального значения.

Следует также отметить, что в гибридных войнах помимо чисто военных целей, целями кибератак могут стать объекты гражданской инфраструктуры, экономические системы, информационные и социальные сети и т.д., которых трудно будет исключить их взаимосвязь с военными действиями. Более того, само государство стремится поддерживать безопасность гражданской цифровой инфраструктуры с целью готовности ее к чрезвычайным ситуациям.

Так, вызывает беспокойство подход, который иницирует НАТО. Эксперты этой организации считают, что один из способов, с помощью которого НАТО может «расширять свой арсенал средств сдерживания гибридных угроз, — это разработка набора комплексных мер по предотвращению и реагированию, объединяющих военные и невоенные инструменты»,

т.е. «наиболее подходящих комбинаций гражданских и военных инструментов реагирования», которые позволяют быстрее принимать решения и реагировать более целенаправленно [26].

На исследовательском уровне были осуществлены попытки обосновать нормами международного права гипотетическую возможность применения силы в ответ на кибератаку в известном «Таллинском руководстве по международному праву, применимому к кибервойнам (The Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare)», подготовленном международной группой экспертов по заказу Центра НАТО в Таллине в 2013 г.

Российская сторона негативно отнеслась к такой экспертной инициативе, похожей больше на провокацию и ведущую к блоковой политике в глобальном киберпространстве. Так, представитель Генштаба ВС России К.О. Песчаненко выразил сожаление, что «натовцы решили разработать руководство в одиночку и не привлекли экспертов из других стран, в том числе из России. Этот документ на деле продвигает всех нас к новой войне — информационной» [27]. В то же время в силу своей технологической специфики киберугроза по определению трансгранична и глобальна. И как ранее предупреждал министр иностранных дел России С.В. Лавров, «человечество рискует быть втянутым в опасную масштабную конфронтацию в онлайн-пространстве, которую невозможно будет удержать в локальных рамках в силу трансграничности современных средств коммуникаций» [28].

Как известно, Россия с конца 90-х гг. прошлого века осуществляла разработку международного Конвенции по международной информационной безопасности и представила три версии этого до-

говора, но усилиями ряда западных государств российские инициативы не были одобрены Генеральной Ассамблеей ООН. Хотя последний третий вариант этого документа явился итогом многолетней работы российских исследователей, а также их совместной работы со специалистами групп правительственных экспертов (ГПЭ) и рабочей группы открытого состава (РГОС) под эгидой ООН.

Западные страны последовательно выступали против создания каких-либо новых юридических обязательств по использованию информационно-коммуникационных технологий, хотя их транснациональные компании активно их разрабатывали, часто по заказу ВПК. Альтернативным усилиям России в ООН не без участия ряда западных государств стал подниматься вопрос о необходимости заключения так называемого Глобального цифрового договора [29]. В этом Договоре, как отмечает эксперт О.А. Мельникова, к наиболее важным проблемам наряду с такими, как преодоление цифрового разрыва, обеспечение открытости и защищенности онлайн-пространства, наращивание потенциала, цифрового сотрудничества для ускорения целей устойчивого развития, на первом месте помещались права человека с западным акцентом и принижалась значимость цифрового суверенитета государств и их центральная роль в мировой цифровой политике по организации глобального киберпространства [30].

При всей значимости и необходимости глобального цифрового договора для организации виртуального пространства крайне высокая политизированность этого процесса ставит под вопрос практическую реализацию этого международного документа и, по сути, способствует тому, чтобы транснациональное и трансграничное пространство оставалось глобальной серой зоной.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Смирнов А., Ильина М. Международный и «евразийский» опыт регулирования сферы ИИ в условиях обострения геополитического противоборства [Электронный ресурс]//Международная жизнь [сайт]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/48614> (дата обращения: 02.05.2025).
2. Гринченко С. Н. Генезис искусственного интеллекта в системе Человечества: кибернетическое представление/С. Н. Гринченко. — DOI 10.25559/SITITO.16.202003.643–652//Современные информационные технологии и ИТ-образование. — 2020. — Т. 16, № 3. — С. 645.
3. Воздействие, возможности и проблемы применения нейротехнологии в отношении поощрения и защиты всех прав человека [Электронный ресурс]: Доклад Консультативного комитета Совета по правам человека от 8 августа 2024 г. A/HRC/57/61//Организация Объединенных Наций [сайт]. URL: <https://docs.un.org/ru/A/HRC/57/61> (дата обращения: 02.05.2025).
4. Камалова Г. Г. Теоретико-правовые аспекты эволюции прав человека в условиях цифровизации и внедрения технологии искусственного интеллекта//Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2021. — Т. 31. — № 4. — С. 666.
5. Соколова М. Е. Киборгизация человека: социально-правовое измерение//Социальные новации и социальные науки. — 2022. — № 4. — С. 59.
6. Гусейнов Т. Возможно ли признать киборга субъектом права и регулировать его права? [Электронный ресурс]//Закон.ру [сайт]. URL: https://zakon.ru/blog/2021/09/28/vozmozhno_li_priznat_kiborga_subektom_prava_i_regulirovat_ego_prava (дата обращения: 02.05.2025).
7. Курильченко А. США создают армию киборгов. [Электронный ресурс]. 10 декабря 2019 г. //Еженедельник Звезда [сайт]. URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/20191261424-bUNtn.html?ysclid=m89dzzbz50859468626> (дата обращения: 02.05.2025).
8. Гринченко С. Н. Генезис искусственного интеллекта в системе Человечества: кибернетическое представление/С. Н. Гринченко. — DOI 10.25559/SITITO.16.202003.643–652//Современные информационные технологии и ИТ-образование. — 2020. — Т. 16, № 3. — С. 649.
9. Будко Д. В. Концепция риск-ориентированного подхода в условиях развития технологий искусственного интеллекта//Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2024. — № 3. — С. 54.
10. Сорокова Е. Д. Глобальные риски военно-политического использования искусственного интеллекта в обществе модерна [Электронный ресурс]//Конференция «Ломоносов 2021» [сайт]. URL: https://conf.msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/22434/129698_uid451302_report.pdf?ysclid=m9b6dx2cqr17388859 (дата обращения: 02.05.2025).
11. Санджай Г. Как улучшенная атрибуция в кибервойне может способствовать деэскалации гонки кибервооружений//Connections: The Quarterly Journal. — 2020. — № 1. — С. 105.
12. Лавров С. В. Глобальные проблемы кибербезопасности и международные инициативы России по борьбе с киберпреступностью [Электронный ресурс]//Министерство иностранных дел Российской Федерации [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/mezdunarodnaa-informacionnaa-bezopasnost/1442834/ (дата обращения: 02.05.2025).
13. Пономарева Е. В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/Пономарева Елена Владимировна. — Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. — 208 с. (дата обращения: 02.05.2025).
14. Пономарева Е. В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/Пономарева Елена Владимировна. — Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. — 208 с. (дата обращения: 02.05.2025).
15. Семитко А. П. Рецензия на диссертацию Е. В. Пономаревой «Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения»//Вестник Гуманитарного университета. — 2020. — № 1 (28). — С. 70.
16. Смирнов А., Кохтюлина И. Глобальный саммит по безопасности искусственного интеллекта в Лондоне как тест Тьюринга [Электронный ресурс]//Международная жизнь [сайт]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/43059?ysclid=m9bck55gfv31304373> (дата обращения: 02.05.2025).
17. Сысоев И. Почему саммит по искусственному интеллекту в Париже завершился скандалом. [Электронный ресурс]. 12 февраля 2025 г. //Российская газета [сайт]. URL: https://rg.ru/2025/02/12/ii-stal-eshche-odnim-povodom-dlia-protivostoianii-v-mirovoj-politike.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru (дата обращения: 02.05.2025).
18. Глухарева Л. И. Догма права и догматичность юридического мышления//Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». — 2013. — С. 22.

19. *Литвишко П. А.* Первый глобальный договор против киберпреступности: от геополитической конфронтации к профессиональному компромиссу противоборства [Электронный ресурс]//Международная жизнь [сайт]. — 2024. — № 11. — URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/3090?ysclid=m4n447vldh94725257> (дата обращения: 02.05.2025).
20. *Черниченко С. В.* Теория международного права: Современные теоретические проблемы. В 2-х томах/С. В. Черниченко. — М.: НИМП, 1999. — С. 269–296.
21. *Черниченко С. В.* Теория международного права: Современные теоретические проблемы. В 2-х томах/С. В. Черниченко. — М.: НИМП, 1999. — С. 330.
22. *Бартош А. А.* Серая зона — поле битвы XXI века. [Электронный ресурс]. 27 октября 2022 г. //НВО [сайт]. URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2022-10-27/1_1212_web.html (дата обращения: 02.05.2025).
23. *Лавров обвинил США в двойных стандартах по применению оружия Израилем и Украиной* [Электронный ресурс]: 18 декабря 2023 г. //ТАСС [сайт]. URL: <https://tass.ru/politika/19568725?ysclid=ma27wnp8lp917614012> (дата обращения: 02.05.2025).
24. *Фиттон О.* Кибероперации и серые зоны: вызовы для НАТО//Connections: The Quarterly Journal. — 2016. — № 2. — С. 123.
25. *Новиков И.* Первые шаги орбитальной кибербезопасности в России. [Электронный ресурс]. 26 января 2024 г. //Anti-Malware [сайт]. URL: https://www.anti-malware.ru/analytics/Technology_Analysis/Orbital-cybersecurity-in-Russia (дата обращения: 02.05.2025).
26. *Rühle M., Roberts C.* Enlarging NATO's toolbox to counter hybrid threats [Электронный ресурс]. 19 марта 2021 г. //NATO Review [сайт]. URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2021/03/19/enlarging-natos-toolbox-to-counter-hybrid-threats/index.html> (дата обращения: 02.05.2025).
27. *Черненко Е.* Виртуальный фронт [Электронный ресурс]. 27 мая 2013 г. //Коммерсантъ-Власть [сайт]. URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2021/03/19/enlarging-natos-toolbox-to-counter-hybrid-threats/index.html> (дата обращения: 02.05.2025).
28. *Лавров С. В.* Глобальные проблемы кибербезопасности и международные инициативы России по борьбе с киберпреступностью [Электронный ресурс]//Министерство иностранных дел Российской Федерации [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/mezhdunarodnaa-informacionnaa-bezopasnost/1442834/ (дата обращения: 02.05.2025).
29. Global Digital Compact: zero draft [Electronic resource]//United Nations [website]. URL: <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sotf-global-digital-compact-zero-draft.pdf> (дата обращения: 02.05.2025);
30. *Мельникова О.* Глобальный цифровой договор: на грани фола [Электронный ресурс]//Международная жизнь. — 2024. — № 3 [сайт]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2962> (дата обращения: 02.05.2025).

REFERENCES

1. *Smirnov A., Il'ina M.* Mezhdunarodnyj i «evrazijskij» opyt regulirovanija sfery II v uslovijah obostrenija geopoliticheskogo protivoborstva [Jelektronnyj resurs]//Mezhdunarodnaja zhizn' [sajt]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/48614> (access date: 02.05.2025);
2. *Grinchenko, S. N.* Genezis iskusstvennogo intellekta v sisteme Chelovechestva: kiberneticheskoe pr edstavlenie/S. N. Grinchenko. — DOI 10.25559/SITITO.16.202003.643–652//Sovremennye informacionnye tehnologii i IT-obrazovanie. — 2020. — T. 16, № 3. — S. 645;
3. *Vozdejstvie, vozmozhnosti i problemy primenenija nejrotehnologii v otnoshenii pooshhrenija i zashhity vseh prav cheloveka* [Electronic resource]: Doklad Konsul'tativnogo komiteta Soveta po pravam cheloveka ot 8 avgusta 2024 g. A/HRC/57/61//Organizacija Ob#edinennyh Nacij [website]. URL: <https://docs.un.org/ru/A/HRC/57/61> (access date: 02.05.2025);
4. *Kamalova G. G.* Teoretiko-pravovye aspekty jevoljucii prav cheloveka v uslovijah cifrovizacii i vnedrenija tehnologii iskusstvennogo intellekta//Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija «Jekonomika i pravo». — 2021. — T. 31. — № 4. — S. 666;
5. *Sokolova M. E.* Kiborgizacija cheloveka: social'no-pravovoe izmerenie//Social'nye novicii i social'nye nauki. — 2022. — № 4. — S. 59;
6. *Gusejnov T.* Vozmozhno li priznat' kiborga sub#ektom prava i regulirovat' ego prava? [Electronic resource]//Zakon.ru [website]. URL: https://zakon.ru/blog/2021/09/28/vozmozhno_li_priznat_kiborga_subektom_prava_i_regulirovat_ego_prava (access date: 02.05.2025);
7. *Kuril'chenko A.* SShA sozdajut armiju kiborgov. [Electronic resource]. 10 dekabrja 2019 g./Ezhenedel'nik Zvezda [website]. URL: <https://zvezdaweb.ru/news/20191261424-bUNtn.html?ysclid=m89dzzbz50859468626> (access date: 02.05.2025)
8. *Grinchenko, S. N.* Genezis iskusstvennogo intellekta v sisteme Chelovechestva: kiberneticheskoe pr edstavlenie/S. N. Grinchenko. — DOI 10.25559/SITITO.16.202003.643–652//Sovremennye informacionnye tehnologii i IT-obrazovanie. — 2020. — T. 16, № 3. — S. 649.
9. *Budko D. V.* Koncepcija risk-orientirovannogo podhoda v uslovijah razvitija tehnologii iskusstvennogo intellekta//Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2024. — № 3. — S. 54;

10. *Sorokova E. D.* Global'nye riski voenno-politicheskogo ispol'zovanija iskusstvennogo intellekta v obshhestve moderna [Electronic resource]//Konferencija «Lomonosov 2021» [website]. URL: https://conf.msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/22434/129698_uid451302_report.pdf?ysclid=m9b6dx2cqr17388859 (access date: 02.05.2025);
11. *Sandzhaj G.* Kak uluchshennaja atribucija v kiber vojne mozhet sposobstvovat' dejeskalacii gonki kiber vooruzhenij//Connections: The Quarterly Journal. — 2020. — № 1. — S. 105;
12. *Lavrov S. V.* Global'nye problemy kiberbezopasnosti i mezhdunarodnye iniciativy Rossii po bor'be s kiberprestupnost'ju [Electronic resource]//Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii [website]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/mezhdunarodnaa-informacionnaa-bezopasnost/1442834/(access date: 02.05.2025);
13. *Ponomareva E. V.* Sub#ekty i kvazisub#ekty prava: teoretiko-pravovye problemy razgranichenija: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01/Ponomareva Elena Vladimirovna. — Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj juridicheskij universitet, 2019. — 208 s. (access date: 02.05.2025);
14. *Ponomareva E. V.* Sub#ekty i kvazisub#ekty prava: teoretiko-pravovye problemy razgranichenija: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01/Ponomareva Elena Vladimirovna. — Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj juridicheskij universitet, 2019. — 208 s. (access date: 02.05.2025);
15. *Semitko A. P.* Recenzija na dissertaciju E. V. Ponomarevoj «Sub#ekty i kvazisubekty prava: teoretiko-pravovye problemy razgranichenija»//Vestnik Gumanitarnogo universiteta. — 2020. — № 1 (28). — S. 70;
16. *Smirnov A., Kohtjulina I.* Global'nyj sammit po bezopasnosti iskusstvennogo intellekta v Londone kak test T'juringa [Electronic resource]//Mezhdunarodnaja zhizn' [website]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/43059?ysclid=m9bck55gjjv31304373> (access date: 02.05.2025);
17. *Sysoev I.* Pochemu sammit po iskusstvennomu intellektu v Parizhe zavershilsja skandalom. [Electronic resource]. 12 fevralja 2025 g.//Rossijskaja gazeta [website]. URL: https://rg.ru/2025/02/12/ii-stal-eshche-odnim-povodom-dlia-protivostoianii-v-mirovoj-politike.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru (access date: 02.05.2025);
18. *Gluhareva L. I.* Dogma prava i dogmatichnost' juridicheskogo myshlenija//Vestnik RGGU. Serija «Jekonomika. Upravlenie. Pravo». — 2013. — S. 22;
19. *Litvishko P. A.* Pervyj global'nyj dogovor protiv kiberprestupnosti: ot geopoliticheskoi konfrontacii k professional'nomu kompromissu protivoborstva [Electronic resource]//Mezhdunarodnaja zhizn' [website]. — 2024. — № 11. — URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/3090?ysclid=m4n447vldh94725257> (access date: 02.05.2025)
20. *Chernichenko S. V.* Teorija mezhdunarodnogo prava: Sovremennye teoreticheskie problemy. V 2-h tomah/S. V. Chernichenko. — M., NIMP, 1999. — S. 269–296;
21. *Chernichenko S. V.* Teorija mezhdunarodnogo prava: Sovremennye teoreticheskie problemy. V 2-h tomah/S. V. Chernichenko. — M., NIMP, 1999. — S. 330;
22. *Bartosh A. A.* Seraja zona — pole bitvy XXI veka. [Electronic resource]. 27 oktjabrja 2022 g.//NVO [website]. URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2022-10-27/1_1212_web.html (access date: 02.05.2025);
23. *Lavrov* obvinil SSHA v dvojnih standartah po primeneniju oruzhija Izrailem i Ukrainoj [Electronic resource]: 18 dekabrja 2023 g.//TASS [website]. URL: <https://tass.ru/politika/19568725?ysclid=ma27wnp8lp917614012> (access date: 02.05.2025);
24. *Fitton O.* Kiber operacii i serye zony: vyzovy dlja NATO//Connections: The Quarterly Journal. — 2016. — № 2. — S. 123;
25. *Novikov I.* Pervye shagi orbital'noj kiberbezopasnosti v Rossii. [Electronic resource]. 26 janvarja 2024 g.//Anti-Malware [website]. URL: https://www.anti-malware.ru/analytics/Technology_Analysis/Orbital-cybersecurity-in-Russia (access date: 02.05.2025);
26. *Rühle M., Roberts C.* Enlarging NATO's toolbox to counter hybrid threats [Electronic resource]. 19 marta 2021 g.//NATO Review [website]. URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2021/03/19/enlarging-natos-toolbox-to-counter-hybrid-threats/index.html> (access date: 02.05.2025);
27. *Chernenko E.* Virtual'nyj front [Electronic resource]. 27 maja 2013 g.//Kommersant#-Vlast' [website]. URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2021/03/19/enlarging-natos-toolbox-to-counter-hybrid-threats/index.html> (access date: 02.05.2025);
28. *Lavrov S. V.* Global'nye problemy kiberbezopasnosti i mezhdunarodnye iniciativy Rossii po bor'be s kiberprestupnost'ju [Electronic resource]//Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii [website]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/mezhdunarodnaa-informacionnaa-bezopasnost/1442834/(access date: 02.05.2025);
29. Global Digital Compact: zero draft [Electronic resource]//United Nations [website]. URL: <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sotf-global-digital-compact-zero-draft.pdf> (access date: 02.05.2025);
30. *Mel'nikova O.* Global'nyj cifrovoj dogovor: na grani fola [Electronic resource]//Mezhdunarodnaja zhizn'. — 2024. — № 3 [website]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2962> (access date: 02.05.2025).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: НАПРАВЛЕНИЯ И ЗАДАЧИ

Джекшенкулов А. Д., Кыргызско-Российский славянский университет, г. Бишкек.

E-mail: beknazar@molincorps.com

Крутько А. А., ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел

Российской Федерации», г. Москва. E-mail: andreykrutko57@mail.ru

Аннотация. Международное сотрудничество на евразийском направлении является одним из основных стратегических приоритетов России, определяющих тенденции в формировании современной геополитической картины мира. На сегодняшний день в Евразии и в АТР наблюдаются динамичные процессы регионализации, каждый из которых имеет свою специфику. Различные интеграционные проекты фокусируются на разных направлениях и областях сотрудничества и выходят далеко за пределы традиционных вопросов безопасности, военно-политического и торгово-экономического сотрудничества. Расширение сферы деятельности таких классических интеграционных объединений, как ЕАЭС, демонстрируют сильные центростремительные тенденции и создают объективные предпосылки для формирования на пространстве Евразии справедливого, открытого, равноправного и созидательного сотрудничества как между отдельными государствами, так и между многосторонними объединениями, в связи с чем возникает своевременная необходимость сопряжения уже существующих на Евразийском континенте параллельно развивающихся интеграционных потенциалов, способных привести к гармонизации международных торгово-экономических, производственно-технологических и гуманитарных связей.

Ключевые слова: Евразия, Большая Евразия, Азиатско-Тихоокеанский регион, Большое евразийское партнерство, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), инициатива «Один пояс — один путь».

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF EURASIAN INTEGRATION: DIRECTIONS AND TASKS

Dzhekshankulov A. D., Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek. E-mail: beknazar@molincorps.com

Krutko A. A., FGBOU VO "Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation", Moscow. E-mail: andreykrutko57@mail.ru

Abstract. International cooperation in the Eurasian region is one of Russia's main strategic priorities, shaping the current geopolitical landscape. Today, Eurasia and the Asia-Pacific region are witnessing dynamic processes of regionalization, each with its own unique characteristics. Various integration projects focus on different areas and fields of cooperation, going beyond traditional security, military-political, and trade-economic issues. The expansion of the scope of activity of such classical integration associations as the EAEU demonstrates strong centripetal tendencies and creates objective prerequisites for the formation of fair, open, equal, and creative cooperation in Eurasia, both between individual states and between multilateral associations. In this regard, there is a timely need to combine the existing integration potentials on the Eurasian continent, which are developing in parallel, in order to harmonize international trade, economic, industrial, technological, and humanitarian relations.

Keywords: Eurasia, Greater Eurasia, Asia-Pacific region, Greater Eurasian Partnership, Eurasian Economic Union (EAEU), Shanghai Cooperation Organization (SCO), Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), and the Belt and Road Initiative.

Руководство России постоянно рассматривает возможности укрепления взаимоотношений со странами евразийского пространства как перспективное направление своей внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, что подтверждается содержанием Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г. [1].

В современных условиях дальнейшее развитие процесса евразийской интеграции, на наш взгляд, может протекать в направлении сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с интеграционными объединениями Азиатско-Тихоокеанского региона и формирования Большого евразийского партнерства (БЕП), или Большой Евразии.

Ныне экономическое сотрудничество на полях Большой Евразии осуществляется в рамках Евразийского экономического пространства — одной из форм межгосударственной интеграции, цель которого — либерализация внешнеэкономических отношений и осуществление коллективного протекционизма за его пределами. При этом задачей является обеспечение так называемых «четырёх свобод» между государствами-участниками: движения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы, а также обеспечение начал координации экономической политики государств-участников в отношении макроэкономики и финансового сектора, транспорта и энергетики, торговли, промышленного и агропромышленного комплексов и пр.

Движущей силой Евразийского экономического пространства выступает Евразийский экономический союз, который приобрел статус меж-

дународной правосубъектности, позволяющий осуществлять международное сотрудничество и заключать международные договоры с государствами, международными организациями и объединениями.

Расширение сферы деятельности Евразийского экономического союза демонстрирует сильные центростремительные тенденции и создает объективные предпосылки для формирования на пространстве Евразии и Азиатско-Тихоокеанского региона справедливого, открытого, равноправного и созидательного сотрудничества как между отдельными государствами, так и между многосторонними объединениями, в связи с чем возникает своевременная необходимость сопряжения уже существующих на Евразийском континенте параллельно развивающихся интеграционных потенциалов, способных привести к гармонизации международных торгово-экономических, производственно-технологических и гуманитарных связей.

Достижение целей успешного внешнеполитического и внешнеэкономического сотрудничества стран ЕЭП возможно путем выполнения задачи укрепления их позиций в мировой экономике, достижения национальных целей развития, обеспечения экономической безопасности, а также реализации экономического потенциала государств.

Успешному решению этой задачи служит, в частности, реализация первой опоры — конвергенции экономик с целью создания единой экономики, решения насущных проблем экономического неравенства, обеспечения социального благополучия населения, а также запуск процессов

интеграции стран континента в рамках проекта Большого евразийского партнёрства (БЕП).

В декабре 2015 г. в Послании Федеральному Собранию, а в последующем в рамках своих выступлений на Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 17 июня 2022 г. и в МИД РФ 15 июня 2023 г. президент России В. В. Путин выдвинул инициативу с конкретным упоминанием Большого евразийского партнёрства [2].

Речь идет об инициативе в области геоэкономики и внешнеэкономической деятельности, которая с точки зрения отраслевой структуры этого проекта могла бы включать следующие компоненты: сеть международных торговых и инвестиционных соглашений, общее транспортное пространство, единую сеть экономических коридоров и зон развития, цифровое измерение, энергетическое пространство и финансовое измерение [3].

Проблема сопряжения деятельности Евразийского экономического союза с интеграционными объединениями Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества изучена сравнительно мало в отечественной и зарубежной научной литературе. Это связано, во-первых, с относительно поздним осознанием сторонами потенциала данного сотрудничества и важностью поиска экономической синергии и, во-вторых, ввиду отсутствия конкретных концептуальных очертаний данной инициативы. Вместе с тем существует широкий спектр как отечественных, так и зарубежных научных исследований, содержащих анализ реального состояния дел и перспектив развития интеграционных процессов на пространстве Евразии и АТР.

Идейные истоки Большой Евразии в их геополитическом измерении берут свое начало задолго

до формирования концептуальных рамок обозначенной инициативы. Еще в 1990-е гг. было выдвинуто предложение проведения неформального межрегионального диалогового процесса — Форума Европа–Азия (АСЕМ) в целях сопряжения сотрудничества государств континента в области политики и безопасности, финансово-экономической и социально-культурной сферах [3].

Такой форум был утвержден в 1996 г., первая встреча старших должностных лиц АСЕМ прошла в г. Бангкоке (Таиланд). Первоначально в число участников Форума вошли 15 стран–членов ЕС и 7 государств–членов АСЕАН, а также Китайская Народная Республика, Япония и Республика Корея. Российская Федерация была включена в механизм только на восьмой встрече в октябре 2010 г. Как было заявлено на сайте Форума, в глобализованном мире АСЕМ признает ценность совместной работы в четырех указанных направлениях, что, в свою очередь, делает АСЕМ важной платформой для диалога и продвижения общего видения мира, процветания и устойчивого развития в Азии и Европе [4].

Важным шагом на пути к улучшению регионального экономического взаимодействия стало подписание 17 мая 2019 г. Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) [5], целью которого стало укрепление сотрудничества между сторонами в торговой, транспортной, инвестиционной, энергетической и других сферах, а также всестороннее и устойчивое развитие стран Евразийского региона в условиях экономической нестабильности.

С учетом высокого уровня взаимодействия стран–членов Евразий-

ского экономического союза и высокопотенциальных механизмов и новых форм его международной деятельности реализация общей инициативы евразийской экономической интеграции стала приоритетом национального и регионального развития стран-участниц.

Конкурентным преимуществом в деле формирования основы «сборки» БЕП стали характеристики ЕАЭС как регионального объединения с рядом наднациональных институтов, которые в большинстве случаев не характерны для существующих на евразийском пространстве многочисленных форматов объединений. Стало понятно, что инструментальные механизмы сопряжения интеграционных форматов должны формироваться вокруг и посредством деятельности ЕАЭС.

Еще одним документом, закрепившим основные постулаты идеи построения широкого интеграционного контура на евразийском пространстве, является Сочинская Декларация Саммита Россия–АСЕАН, приуроченного к празднованию 20-летия установления диалогового партнерства между Российской Федерацией и АСЕАН. В ней стороны уже в 2016 г. отметили важность укрепления межрегиональных интеграционных механизмов и согласовали выбор основополагающих принципов, направлений деятельности и механизмов реализации по линии экономической кооперации и обеспечения широкой взаимосвязанности стран макрорегиона.

В соответствии с данным документом экономическое сотрудничество видится через сопряжение потенциалов АСЕАН, ЕАЭС и ШОС, что призвано способствовать устойчивому и инклюзивному экономическому росту, а также созданию более представительной системы управления

международной экономикой в целях эффективного реагирования на глобальные и региональные экономические и финансовые вызовы [6]. При этом учитываются центральная роль АСЕАН в поддержании региональной стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и значительный совокупный человеческий и экономический потенциал ШОС, а также его влияние на достижение процветания, безопасности и благоприятного цивилизационного диалога в регионе.

Дополнительным импульсом развития инициативы в сфере строительства Большого евразийского партнерства стало итоговое заявление лидеров России и Китая в ходе визита президента России в азиатскую державу в июне 2016 г. В документе было зафиксировано подтверждение договоренности Москвы и Пекина, достигнутой еще в 2015 г., по сопряжению деятельности Евразийского экономического союза и Экономического пояса «Шелкового пути» в рамках построения евразийского всеобъемлющего партнерства с возможным подключением стран-членов ЕАЭС, ШОС и АСЕАН [7].

Следует оговориться: данное положение вовсе не означает присоединение России к китайской инициативе и не предполагает развитие интеграционных процессов в регионе на конкурентной основе, а наоборот нацелено на совместное и взаимовыгодное выстраивание новой модели международного сотрудничества на пространстве Евразии.

Четкое разграничение деятельности двух мегапроектов можно пронаблюдать в совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, подписанным в 2023 г. В нем обе до-

говаривающиеся стороны подтвердили намерение параллельно и скоординированно развивать Большое евразийское партнерство и инициативу «Один пояс — один путь» в целях создания условий для устойчивого суверенного социально-экономического развития государств Евразии, что еще раз показывает, что оба проекта не противоречат друг другу и могут рассматриваться как взаимодополняемые элементы [8].

Китай как инициатор этого проекта имеет высокий уровень мотивации для его продвижения, поскольку «ОП, ОП» стал практически основой внешней политики КНР на ближайшие десятилетия. Руководство страны поставило задачу к столетию Китайской Народной Республики, которое будет отмечаться в 2049 г., прочно закрепиться в качестве мирового лидера на международной арене. Эта политическая цель может быть достигнута только с опорой на эту концепцию, предусматривающую в том числе укрепление отношений со странами Центральной Азии, Кавказа и Восточной Европы.

В свою очередь, руководствуясь логикой заключения договоренностей с учетом возникающих рисков, в первую очередь связанных с экономическими санкциями, руководство России предложило 8 мая 2015 г. инициативу, в рамках которой страны ЕЭП смогут предпринимать согласованные усилия по взаимному сопряжению процессов строительства ЕАЭС и Экономического пояса «Шелковый путь» (ЭПШП).

Рассматривая мотивацию России в налаживании политического взаимодействия с Китаем в рамках проекта ЭПШП и ЕАЭС, необходимо выделить следующие факторы:

1) важнейшей для России задачей выступает формирование пояса дружественных стран с возможностью заключения договоров в сфе-

ре экономики и национальной безопасности;

2) одним из приоритетов для России в этом проекте является решение вопросов, связанных с расширением рынка стран АТР с последующей либерализацией торгового режима на территории Большого Евразийского пространства;

3) процессы взаимодействия России и Китая формируют в международном пространстве своего рода дуумвират, направленный на активное противодействие концепции американского доминирования в мире. Вместе с тем активизация дипломатических контактов России и Китая на высшем уровне является своеобразной реакцией на обострение противоречий между ними и странами коллективного Запада.

В итоге можно констатировать, что политическая интеграция проектов ЭПШП и ЕАЭС является совместной инициативой Китая и России. Анализ содержания данного проекта позволяет создать устойчивую конфигурацию по взаимодействию стран Евразии на уровне ЭПШП и ЕАЭС. Активное участие в проекте крупнейших региональных держав обеспечивает его высокий стратегический потенциал, увеличивая эффект от совместной работы и взаимодействия стран. В то же время активное участие России в продвижении инициативы, направленной на интеграцию проектов ЭПШП и ЕАЭС, будет демонстрировать высокий уровень доверия стран БЕЭП к России, что также способствует укреплению авторитета РФ на международной арене.

К концу 2010-х гг., в преддверии 25-летия идеи евразийской интеграции, в Санкт-Петербурге была принята Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза, что обосновало усиление центростремительных

тенденций между взаимно тяготеющими государствами континента. В положениях Декларации впервые была упомянута формулировка о «формировании ЕАЭС как одного из более значимых центров развития современного мира» с акцентом на всесторонний диалог и многоформатное сотрудничество с региональными интеграционными объединениями на евразийском пространстве [9].

В 2020 г. Высший евразийский экономический совет одобрил базовый документ, регламентирующий взаимодействие в сфере международного взаимодействия. Соглашение «О международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями» закрепило международную правосубъектность Союза, установив правила и процедуры при проведении международных переговоров, а также последующие форматы заключения договоров с третьими сторонами [10].

В том же 2020 г. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» впервые международная повестка ЕАЭС была закреплена в качестве ключевого инструмента в системе стратегического планирования ЕАЭС, основу которого представляет формирование Большого евразийского партнерства. В качестве основных инструментов реализации данной международной линии Союза были указаны скоординированная работа по вопросам сопряжения интеграционных процессов на евразийском пространстве, а также реализация меморандумов о сотрудничестве, в т. ч. интенсификация бизнес-диа-

лога с бизнес-сообществом третьих стран [11].

Последние годы придали особый импульс для развития концепции БЕП, а также осмысления стратегической значимости и содействия ее практическому воплощению. Во многом активизация взаимосвязанности транснациональной инфраструктуры Евразии стала обусловлена перестройкой политической организации мира, в результате которой евразийское направление интеграции становится важным инструментом в рамках российских усилий по формированию многополярного мира, а также общей заинтересованности государств Центральной Азии в использовании и адаптации большого потенциала существующих интеграционных механизмов во благо динамичного развития Евразийского региона.

В итоге проблематика БЕП становится одной из ключевых, фигурирующих на постоянной основе тем обсуждения в рамках различных международных форумов, таких как Евразийский экономический форум, Евразийский деловой форум «Интеграция», Восточный экономический форум, Петербургский международный экономический форум, форум «Новая эпоха — новые пути» и др. На первом Евразийском экономическом форуме, который проходил в Бишкеке, В. В. Путин 26 мая 2022 г. заявил, что БЕП призвано изменить политическую и экономическую архитектуру, при учете многообразия моделей развития, культур и традиций всех народов стать гарантом стабильности и процветания на всем континенте [12].

Стоит отметить, что Большое евразийское пространство сегодня представляет собой общую концептуальную рамку геополитического и геоэкономического мышления, стратегию, которая, как и любая дру-

гая, формируется на основе исторических предпосылок, в контексте внутренних социально-экономических факторов и изменений в мировой обстановке. Она направлена как на создание единого экономического пространства, формирование трансконтинентальной транспортной инфраструктуры на евразийском пространстве, так и общей континентальной системы связанности, а также синхронизации хода интеграционных процессов в Евразии.

Формирование Большого евразийского пространства предусматривает сопряжение и гармонизацию всего спектра многоуровневых и разноскоростных интеграционных процессов, протекающих в Евразии. В упрощенном виде БЕП может быть представлена как разветвленная региональная сеть партнерских многосторонних объединений и интеграционных стратегий, продвигаемых скоординированно в интересах всех государств Евразии на базе принципов открытости, транспарентности и взаимного уважения интересов всех участников.

Основа БЕП начинает складываться из архитектуры экономики Евразийского континента путем сложения торговых соглашений, двусторонних и многосторонних торговых режимов, сопрягаемых финансово-экономических возможностей, технологических преимуществ и проектов инфраструктурного оснащения евразийского пространства. Стержневая конструкция «партнерства» предполагает последовательное движение в сторону создания сети зон свободной торговли, сопряжения межрегиональных торгово-экономических альянсов и практического взаимодействия интеграционных проектов на всем обширном евразийском пространстве.

Упоминание формулировки БЕП замечено также в «Стратегии на-

циональной безопасности России» от 2021 г., в которой отмечается, что «обеспечение интеграции экономических систем и развитие многостороннего сотрудничества в рамках Большого Евразийского партнерства» является одним из условий для устойчивого социально-экономического развития страны, укрепления национальной безопасности, становления России как одного из влиятельных центров современного мира [13].

Важно отметить, что концептуальные основы проекта Большого евразийского партнерства еще до конца не оформлены и требуют наполнения конкретными положениями, которые бы раскрывали цели, основания, инструменты и механизмы, а также перспективы развития для дальнейшего продвижения инициативы в глобальном масштабе.

Тем не менее идея проекта Большой Евразии доктринально выражена в Концепции внешней политики Российской Федерации от 2023 г. В ней говорится о «формировании широкого интеграционного контура — Большого евразийского партнерства — посредством объединения потенциалов всех государств, региональных организаций и объединений Евразии с опорой на ЕАЭС, ШОС и Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), сопряжение планов развития ЕАЭС и китайской инициативы "Один пояс — один путь" при сохранении возможности участия в этом партнерстве всех заинтересованных государств и многосторонних объединений Евразийского континента и, как следствие, формирование сети партнерских организаций в Евразии» [14].

Выбор данных интеграционных группировок не случаен, поскольку потенциал интеграционных сил внутри перечисленных объединений способен усилить синергию в рамках

реализации концепции Большого евразийского партнерства.

Таким образом, исходя из перечисленных выше документальных источников, можно определить, что в основе концепции БЕП лежит модель «интеграции интеграций», участниками которой коллективно выступают государства — члены региональных интеграционных организаций, а также сами эти организации, наделенные компетенцией и правосубъектностью заключать соответствующие международные договоры. Из документов прослеживается тенденция, в рамках которой первоочередные направления практической реализации БЕП охватывают вопросы экономического сотрудничества. Однако расширение экономического взаимодействия неизбежно идет в связке и с другими сферами сотрудничества, в частности внешнеполитической, и правосудия.

В целом развитие торгово-экономического сотрудничества и углубление многопланового партнерства ЕАЭС с ШОС, АСЕАН и «ОП, ОП» сегодня представляется одним из наиболее перспективных и значимых направлений его международной деятельности. Переход на новый уро-

вень практического диалога между данными интеграционными объединениями способен сформировать всеобъемлющую повестку дня и правовую платформу Большого евразийского экономического пространства в глобальном масштабе.

Таким образом, сложение приемлемых форматов сотрудничества интеграционных инициатив в рамках Большого евразийского партнерства способно достичь высокого синергетического эффекта, выражающегося в ускорении внутреннего развития, росте общих объемов торгово-экономических отношений и создании позитивного и привлекательного образа будущего единого пространства Евразия, в котором каждый участник проекта может найти для себя удобный формат взаимодействия и занять достойное место.

Для Российской Федерации перспективы сопряжения деятельности ЕАЭС с ШОС, АСЕАН и «ОП, ОП» в рамках БЕЭП можно рассматривать через призму расширения состава участников, углубления формата взаимодействия участвующих сторон, совместных проектов, а также основных препятствий функционирования этой региональной организации.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концепция внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023, статья 17, глава 9. [Электронный ресурс]//www.kremlin.ru — URL: [udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDloFCN2Ae.pdf](https://www.kremlin.ru/udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDloFCN2Ae.pdf) (kremlin.ru).
2. Послание Президента Федеральному Собранию. 03.12.2015//Президент России. 2015. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>; выступления Президента В. В. Путина на Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 17 июня 2022 г. «О российской инициативе Большого Евразийского партнерства» (сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/68669>); и в МИД России 15 июня 2023 г.
3. Аникин В. И. Геополитические аспекты стратегии взаимодействия стран Большой Евразии в ракурсе международной безопасности и смены глобальной экономической модели//Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. — М., 2018.

4. ASEM Pillars//ASEM Official Website. URL: <https://aseminforboard.org/asem-pillars/>
5. Меморандум от 17 мая 2019 г. о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана//Правовой портал Евразийского экономического союза. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043905/ms_25112013
6. Sochi Declaration of the ASEAN-Russian Federation Commemorative Summit to Mark the 20th Anniversary of ASEAN-Russian Federation Dialogue Partnership «Moving Towards a Strategic Partnership for Mutual Benefit», 2016. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ea5ceb5c6a892098ec20dba23afb7204/Declaration_Sochi_2016.pdf?ysclid=m8zs67nmr1610544050
7. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики//Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5100>. 2016.
8. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху//Сайт Президента Российской Федерации. 2023.
9. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза//Правовой портал Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/165/4047/>; «О мерах по реализации Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза». — СПб, 2018. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ece/deklaratsiya_o_dalneyshem_razvitiy_integratsionnykh_protseessov_v_ramkakh_evraziyskogo_ekonomicheskogo_soyuza_i_mery_po_ee_realizatsii.pdf
10. Соглашение о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями//Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/236/3659/>
11. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года»//Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: https://docs.eaeunion.org/upload/iblock/04f/6ctg5opfqba9t6b3pl1xwvxt4cb5lzte/err_12012021_12_doc.pdf
12. Первый Евразийский экономический форум. Владимир Путин в режиме видеоконференции выступил на пленарной сессии I Евразийского экономического форума/<http://www.kremlin.ru/events/president/news/68484>.
13. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»//Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/5>
14. Концепция внешней политики Российской Федерации, 31 марта 2023 г., статья 54, глава 4//Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. — URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?ysclid=mcneq82vхu293585905>
15. Интеграционное право: учебник/В. В. Блажеев, С. Ю. Кашкин, П. А. Калиниченко [и др.]; отв. ред. С. Ю. Кашкин. — М.: Проспект, 2017. — С. 39. <http://lib.tau-edu.kz/wp-content/uploads/2023/05/Интеграционное-право.pdf>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Джекшенкулов Аликбек Джекшенкулович — министр иностранных дел Кыргызстана (2005–2007), посол Киргизии в России (2019–2020), Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор кафедры международных отношений и политологии Кыргызско-Российского славянского университета, доктор политических наук, профессор. E-mail: beknazar@molincorps.com

Крутько Андрей Андреевич — посол Российской Федерации в Киргизской Республике (2012–2019), профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, Чрезвычайный и Полномочный Посол (2017), доктор политических наук. E-mail: andreykrutko57@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dzhekshankulov Alikbek Dz. — Minister of Foreign Affairs of Kyrgyzstan (2005–2007), Ambassador of Kyrgyzstan to Russia (2019–2020), Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor of the Department of International Relations and Political Science at the Kyrgyz-Russian Slavic University, Doctor of Political Sciences, Professor. E-mail: beknazar@molincorps.com

Krutko Andrey A. — Ambassador of the Russian Federation to the Kyrgyz Republic (2012–2019), Professor at the Department of International Relations at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary (2017), Doctor of Political Sciences. E-mail: andreykrutko57@mail.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2504-06

ВТОРОЙ СРОК ПРЕЗИДЕНТА США ДОНАЛЬДА ТРАМПА: ОЖИДАНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ

Кожевников Ю. Э., Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва. E-mail: cozhevnikow.yury@yandex.ru

Аннотация. С момента вступления Дональда Трампа 20 января в должность президента Соединённых Штатов Америки его администрация за короткие шесть месяцев начала радикальные, ранее невиданные в американской политике, трансформации, которые затронули как жизнь американских граждан, так и пошатнули баланс мировых сил. Данная статья рассмотрит влияние администрации Трампа на мировой порядок, а также даст оценку усилиям Трампа в области российско-американских отношений.

Ключевые слова: США, Россия, российско-американские отношения, администрация Д. Трампа, трампизм, американо-европейские отношения, американо-украинские отношения, российско-украинский конфликт.

SECOND TRUMP ADMINISTRATION: WHAT RUSSIA CAN EXPECT

Kozhevnikov Y. E. The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow. E-mail: cozhevnikow.yury@yandex.ru

Abstract. Since Donald Trump took office as President of the United States on January 20th, his administration has, in a short four months, embarked on a radical transformation, previously unprecedented in American politics, that has both affected the lives of American citizens and shaken the balance of world power. This article will examine the impact of the Trump administration on the world order, as well as assess Trump's efforts in the area of U. S.–Russia bilateral relations.

Keywords: USA, Russia, U. S.-Russian relations, Trump administration, Trumpism, U. S.-European relations, U. S.-Ukrainian relations, Russian-Ukrainian conflict.

ВВЕДЕНИЕ

Дональд Трамп — опытный американский политик, бизнесмен и медийная личность, занимавший пост 45-го президента США, а также бывший кандидатом на переизбрание на президентских выборах 2020 г., в которых потерпел поражение кандидату от демократов Джозефу (Джо) Байдену. В результате выборов 2024 г. Трамп вновь был избран американ-

ской публикой на должность 47-го президента Соединённых Штатов. За время своей политической карьеры вокруг политика сформировалась личностная идеология — так называемый „трампизм“, представляющий собой консервативное и религиозное течение, выступающее за „американское первенство“ (America First) и изоляционизм и протекционизм США на мировой арене. С момента

первого срока Трампа и по сей день трамписты (политики и СМИ, разделяющие взгляды Трампа) имеют доминирующую позицию в Республиканской партии, тем самым де факто трансформировав её в „личную” партию Д. Трампа. Избирательная кампания Трампа в 2024 г. проходила под лозунгами борьбы против „эстаблишмента” и „глубинного государства” (Establishment and the Deep State (засилье американских династических элит в политике и экономике — Трамп критикует в основном членов Демократической партии)). Предвыборные обещания и курс Трампа был изложен в манифесте Agenda 47. Согласно этому документу, политик обещал „бороться против укоренившихся бюрократов из Вашингтона, чтобы спасти американскую демократию”. Пламенные речи Трампа во время избирательной кампании и недовольство американской общественности внутренними проблемами, такими как миграция и рост цен, способство-

вали тому, чтобы Трамп смог вновь занять Овальный кабинет 20 января 2025 г.

МЕНЯЮЩАЯСЯ РИТОРИКА ТРАМПА. ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИЯ ОТ ПЕРВОГО СРОКА

С первых дней своего президентства Трамп начал активно реализовывать запланированный им курс на трансформацию американской политики. В отличие от первого срока, во время которого он сталкивался с оппозицией в Сенате и Верховном суде, в этот раз Республиканская партия смогла добиться решительных успехов не только в президентских выборах, но также получила большинство в Сенате и Палате представителей, а в Верховном суде США лояльные Трампу судьи занимают большинство мест, тем самым позволив политике практически беспрепятственно начать свои реформы. Так, за первые 100 дней своей администрации Дональд Трамп подписал около 140 пре-

зидентских указов (гораздо больше, чем любой его современный предшественник). Сама идеология трампизма претерпела изменения и стала более радикальной по сравнению с 2016 г. Недовольство курсом администрации Д. Байдена стало главным объектом критики Трампа. В отличие от своего первого срока Трамп избрал более радикальные меры для решения проблем, которые обозначила его администрация. Так, правительство США приняло закон Лейкен Райли, значительно ужесточающий антииммигрантские меры; помимо этого, президент заново ввёл статус „угрозы национальной безопасности“ на Американо-мексиканской границе (предыдущий указ Трампа был аннулирован решением администрации Байдена). С одобрения Трампа был учреждён Департамент эффективности правительства США (DOGE), который призван „ликвидировать неоправданные издержки и расходы госбюджета“. Руководителем этого Департамента был назначен Илон Маск, американский миллиардер и политический деятель, являющийся близким союзником Трампа. В целом новая администрация Трампа добилась благосклонного отношения от американских финансовых элит: в кабинете Трампа различные должности занимают как минимум 13 богатейших граждан США, что делает его администрацию одной из самых влиятельных среди американских элит в современной истории государства.

Одним из самых критикуемых решений Трампа в первые месяцы его президентства стало учреждение так называемых „тестов на лояльность“ для американских госслужащих. Федеральные служащие были обязаны пройти ряд тестов и опросов, которые были призваны выявить уровень „эффективности“ среди работников госорганов, однако в них фигурировали вопросы, ответы на которые ад-

министрация Трампа могла интерпретировать как „проявление нелояльности“ (например, вопрос „Являются ли события 6 января 2020 г. в Капитолии попыткой госпереворота?“). Департамент госэффективности Маска получил полномочия увольнять сотрудников федеральных служб, что вызвало волну критики в сторону администрации Трампа и стало предметом ряда конституционных судебных разбирательств, которые на данный момент продолжаются.

Администрация Трампа также подвергается критике за „антиконституционную деятельность“, согласно ряду заявлений некоторых экспертов по правовым вопросам.

ТРАМП И РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЙ КОНФЛИКТ

С момента начала своей президентской избирательной кампании в 2024 г. Дональд Трамп неоднократно делал заявления, что приложит значительные усилия для урегулирования российско-украинского конфликта. Трамп прямо заявляет, что победа Камалы Харрис на выборах приведёт к „Третьей мировой войне с Россией“. В свою очередь, он говорил, что сможет закончить войну России с Украиной за 24 часа после своего переизбрания. Ряд советников по вопросам международных отношений в лагере Трампа и Республиканской партии предполагали, что Трамп может предъявить ультиматум одновременно и Москве, и Киеву. Если Украина откажется от мирных переговоров, то Соединённые Штаты отзывают Акт о ленд-лизе и всю военно-экономическую помощь. Если Россия сделает то же самое, то «Киев получит доступ к крупному объёму вооружений, которые закончат войну в считанные месяцы». „Корейский вариант“ окончания конфликта был и является до сих пор самым распространённым мнением среди американских экспертов.

Тем не менее, после вступления Д. Трампа в должность президента США, его риторика по отношению к России смягчилась. На следующий день после инаугурации он заявляет, что «не хочет навредить России и надеется на хорошие отношения с президентом Путиным». 12 февраля 2025 г. на первом после инаугурации Трампа заседании Контактной группы по вопросам обороны Украины новый министр обороны США Пит Хегсет заявил, что возвращение к границам Украины до 2014 г. является «нереалистичной целью» и что попытка вернуть всю территорию «только продлит войну». Он сказал, что Украина должна иметь «надежные гарантии безопасности», но «Соединенные Штаты не считают, что членство Украины в НАТО является реалистичным результатом урегулирования путем переговоров». США ожидают, что Европа предоставит Украине больше финансовой и военной помощи, в то время как США сосредоточатся на собственной безопасности. Хегсет заявил, что американские войска не будут направлены на Украину в качестве миротворцев. Позже в тот же день Трамп заявил, что провел «очень продуктивный телефонный разговор» с президентом России Путиным и договорился о том, что «наши соответствующие команды начнут переговоры немедленно». Он также изъявил желание посетить Москву для двусторонних переговоров. 18 февраля 2025 г. американская и российская делегации во главе с Марко Рубио и министром иностранных дел России Сергеем Лавровым встретились в Эр-Рияде, Саудовская Аравия, чтобы разработать рамки для дальнейших переговоров о прекращении конфликта. Делегации договорились начать переговорный процесс, создать механизм высокого уровня для контактов между правительствами США и России, а также работать над

нормализацией экономических и дипломатических связей. Это будет включать в себя восстановление штаб-квартир посольств обеих стран до нормального уровня после высылки дипломатов в предыдущие годы. Министр иностранных дел С. Лавров выступил с заявлением после переговоров: «Мы не просто слушали друг друга, мы слышали друг друга. У меня есть основания полагать, что американская сторона начала лучше понимать наши позиции».

В то же время произошло ухудшение отношений Украины и США, а также их европейских союзников. Президент Украины Зеленский заявил, что не будет рассматривать мирные переговоры без участия Украины. Избрание Трампа президентом США также подтолкнуло страны ЕС и союзников по блоку НАТО в ускоренном темпе наращивать собственный ВПК из-за неоднозначных заявлений Трампа о выводе американских войск с Европейского континента, а также из-за его продолжающейся с 2016 г. критике союзников НАТО о неспособности стран обеспечить собственную оборону и низкие проценты бюджета, выделяемые на оборонный сектор. Спорные заявления Трампа о возможности аннексии Канады в США и покупки Гренландии у Дании также внесли раскол в отношения между странами-союзниками.

24 февраля США проголосовали против резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, осуждающей вторжение России на Украину. Наряду с этой резолюцией США внесли на рассмотрение Генеральной Ассамблеи отдельную резолюцию, сформулированную в нейтральных выражениях. Однако после внесения нескольких поправок эта резолюция была существенно изменена, и Россия проголосовала против нее. Позднее Соединенные Штаты повторно внесли

эту резолюцию в Совет Безопасности, который в итоге одобрил ее.

17 февраля 2025 г. администрация Трампа попросила передать США в собственность половину минеральных и нефтяных ресурсов Украины в качестве платы за военную поддержку США. Киев отказался от подписания этого договора, ссылаясь на отсутствие гарантий безопасности Украине.

28 февраля 2025 г. Трамп и Зеленский провели весьма холодную двустороннюю встречу в Овальном кабинете. Встреча внезапно закончилась без четкого договора и без ожидаемого подписания соглашения о редкоземельных минералах Украины. Трамп и Вэнс неоднократно критиковали, выдвигали обвинения против украинского президента. Встреча закончилась тем, что Зеленского попросили покинуть страну и разорвали переговоры.

3 марта, через 3 дня после вышеперечисленных событий, президент Дональд Трамп приказал приостановить на неопределенный срок всю военную помощь США Украине, сославшись на недовольство приверженностью Зеленского мирным переговорам с Россией. После переговоров в Джидде (Саудовская Аравия) 11 марта американские и украинские представители, в рамках соглашения, договорились об отмене приостановки военной помощи и обмена разведданными с Украиной.

18 марта после телефонного разговора между Трампом и Путиным Россия согласилась прекратить удары по украинской энергетической инфраструктуре на один месяц. Российская сторона неоднократно заявляла о нарушении Украиной условия перемирия, и оно не было продлено 18 апреля.

23 апреля 2025 г. Соединенные Штаты представили свое окончательное мирное предложение. США де-

юре признают российский контроль над Крымом и де-факто признают российский контроль над Луганской и контролируемые Россией частями Запорожской, Донецкой и Херсонской областей. Украина не будет стремиться вступить в НАТО. Украина получает неопределенные гарантии безопасности. Соединенные Штаты и Украина будут выполнять соглашение о полезных ископаемых. Санкции в отношении России, введенные в результате этого конфликта с 2014 г., будут сняты, российско-американское сотрудничество в энергетике и других промышленных секторах будет возобновлено. Дальнейших предложений Трампа о мирном урегулировании на данный момент не поступали.

МИРОТВОРЕЦ ИЛИ ПОПУЛИСТ: СТОИТ ЛИ ОЖИДАТЬ НОРМАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ

Несмотря на многочисленные заявления Д. Трампа о скорейшем желании заключить мирный договор между Россией и Украиной, Соединенные Штаты не делали до сих пор конкретных шагов для нормализации российско-американских отношений. Вполне вероятно, что это вызвано довольно значительным расколом в правящей Республиканской партии по „российскому вопросу“. Далеко не все политики-республиканцы, в том числе и убежденные сторонники Трампа, разделяют его взгляды на возможность восстановления теплых или, по крайней мере, рабочих отношений с Россией. Так, например, 21 мая на рассмотрение американского Сената был направлен закон, поддержанный 81 политиком-республиканцем, о вводе новых санкций на РФ, если в ближайшем будущем не будет урегулирован украинский конфликт. У Вашингтона отсутствует единый консенсус по заключению мирного договора, и, возможно, вскоре правящая администрация примет

решение покинуть любые попытки участия в переговорах между Украиной и Россией. Так, 15 мая Дональд Трамп опубликовал пост в своей соцсети TruthSocial, в котором жестко раскритиковал как президента РФ В. Путина, так и украинского президента — по словам Трампа, он „разочаровался” сторонами, которые „не желают садиться за стол переговоров”. Госсекретарь Марко Рубио на следующий день выступил с официальным обращением к сторонам конфликта, в котором предупредил, что США в скором времени начнут процесс выхода из любых мирных инициатив, если „конкретный прогресс не начнётся в следующем месяце”. Несмотря на эти заявления, США не сигнализируют о возможном прекращении оказания военной помощи Киеву. 27 февраля Трамп продлил на один год действие ряда санкций против России в связи с проведением СВО.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первые несколько месяцев второго срока администрации Дональда Трампа можно охарактеризовать как хаотичные, непоследовательные и банально иррациональные. Решения, принятые Трампом в этот период, подвергаются критике среди американских политологов консервативного и либерального толка, но и международным сообществом (например, Трамп решил вывести США из ВОЗ, ссылаясь на непропорционально большое финансирование организации). Неоднозначные заявления Трампа в сторону давних союзников Соединённых Штатов по блоку НАТО вносят раздор в ряды организации, однако это не способствует укреплению позиции РФ на мировой арене. В результате агрессивных высказываний Трампа и членов его администрации в сторону стран ЕС европейские бюрократы впервые за несколько десятилетий начали серьезное об-

суждение и имплементацию независимых от США программ по перевооружению и военной координации среди европейских стран. Ранее ведомые лидерской позицией и авторитетом Соединённых Штатов многие европейские главы государств открыто призывают к дистанцированию Европы от американской военной доктрины. Страны ЕС и не планируют останавливать поддержку Киева, хотя раньше надежды на то, что США возглавят мирный процесс урегулирования российско-украинского конфликта всё же существовали. На современном этапе нет ни одного сигнала от стран коллективного Запада о возможности запуска мирного процесса. Утрата американцами влияния на другие западные державы способствует укреплению и перевооружению Европы, что невыгодно Российской Федерации.

Помимо этого, Д. Трамп „зареккомендовал” себя как ненадёжный политик, способный одним решением сеять хаос и раздор в международном обществе (так называемый „День освобождения”, введённые Трампом тарифы на импорт товаров в США серьезно нарушили мировой рынок и подорвали авторитет США как надёжного торгового партнёра).

Маловероятно, что администрация Трампа сможет как-либо повлиять на ход урегулирования российско-украинского конфликта. Возможно, в ближайшем будущем мы увидим, как Соединённые Штаты окончательно бросят любые попытки вмешательства и продолжат свой постепенный переход на политику изоляционизма. „Самоизоляция” США также повлияет на расстановку мировых сил, однако сейчас неясно, планирует ли Трамп окончательно вывести Штаты из мировой политики. Также неясно, продержатся ли введённые Трампом указы в будущем, ведь, согласно конституции США, кандидат не может из-

бираться на должность президента более двух сроков. Маловероятно, что команда Трампа сможет проверить невозможное: ликвидировать 22-ю поправку, которая ограничивает сроки, несмотря на существующую в кругах республиканцев поддержку так называемого „проекта третьего

срока“, гарантировать переизбрание Трампа невозможно. Согласно американскому проекту соцопросов RealClear Polling, одобрение американской публикой администрации Трампа на май 2025 г. составляет 43 % в отличие от январского показателя в 55 %, и этот тренд продолжается.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. <https://www.nbcnewyork.com/news/politics/how-many-executive-orders-has-trump-signed-2025-first-month/6157457/>
2. <https://www.npr.org/2025/02/07/nx-s1-5288988/doge-elon-musk-staff-trump>
3. <https://edition.cnn.com/2025/02/01/politics/mexico-canada-china-tariffs-trump/index.html>
4. <https://thehill.com/homenews/state-watch/4974235-house-republicans-control-majority/>
5. <https://www.usatoday.com/story/news/politics/elections/2024/11/05/when-is-inauguration-day-2025/75846444007/>
6. <https://apnews.com/article/trump-loyalty-white-house-maga-vetting-jobs-768fa5cbcf175652655c86203222f47c>
7. <https://www.washingtonpost.com/politics/2025/01/29/trump-federal-government-laws-schedule-f/>
8. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-01-24/trump-s-early-actions-mirror-project-2025-plan-he-once-dismissed>
9. <https://www.politico.eu/article/mark-rutte-nato-defense-spending-target-considerably-more-3-percent-munich-security-conference/>
10. <https://www.theguardian.com/us-news/2025/feb/12/trump-putin-ukraine-ceasefire>
11. <https://www.theguardian.com/world/2025/jan/24/vladimir-putin-ready-for-negotiations-donald-trump-ukraine-war-russia>
12. <https://www.theguardian.com/world/2025/feb/18/us-russia-ukraine-talks-riyadh-saudi-arabia>
13. <https://www.dw.com/en/trump-tells-putin-zelenskyy-to-get-together-to-end-war/a-71695121>
14. <https://www.bbc.com/news/articles/c7435pnle0go>
15. <https://www.theintelligencer.net/news/top-headlines/2025/02/trump-calls-for-immediate-ceasefire-between-ukraine-and-russia-but-doubts-zelenskyy-wants-peace/>
16. <https://www.theguardian.com/world/live/2025/mar/02/ukraine-war-volodymyr-zelenskyy-keirstarmer-donald-trump-us-europe-eu-russia-defence-latest-live-news>
17. <https://abcnews.go.com/International/russia-launches-massive-deadly-strike-kyiv-ukrainian-authorities/story?id=121113739>
18. <http://web.archive.org/web/20250426113706/https://www.reuters.com/world/ukraine-peace-deal-proposals-set-out-by-us-talks-paris-2025-04-25/>
19. <https://apnews.com/article/cyber-command-russia-putin-trump-hegseth-c46ef1396e3980071cab81c27e0c0236>
20. <https://www.washingtonpost.com/national-security/2025/02/28/trump-latin-america-monroe-doctrine/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кожевников Юрий Эдуардович — аспирант факультета подготовки кадров высшей квалификации, Дипломатическая академия МИД России. Москва, 119034 ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. E-mail: cozhevnikov.yury@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kozhevnikov Yuriy — aspirant of international relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 119034, Russia, Moscow, Ostozhenka St., 53/2, building 1. E-mail: cozhevnikov.yury@yandex.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2504-07

НЕОНАЦИЗМ НА УКРАИНЕ: ИСТОКИ, ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

Крутько А. А., Дипломатическая академия МИД РФ, г. Москва. E-mail: andreykrutko57@mail.ru

Аннотация. В статье представлен глубокий анализ неонацизма на Украине как комплексного социально-политического явления, имеющего значительные последствия как для внутренней политики страны, так и для международных отношений.

Исследованы исторические предпосылки и идеологические основы украинского ультраправого радикализма, начиная с формирования интегрального национализма и деятельности Организации украинских националистов (ОУН-УПА) в первой половине XX в. Особое внимание уделено трансформации и эволюции радикальных движений в период независимой Украины после 1991 г., их роли во время и после Евромайдана 2013–2014 гг., а также милитаризации и институциональному укреплению таких структур, как полк «Азов» и др.

Анализируется влияние ультраправых организаций на общественную жизнь, культурную политику, историческую память и идеологическую атмосферу современной Украины. Значительное место отводится рассмотрению международных связей украинских ультраправых и их поддержки со стороны зарубежных структур, в том числе через диаспору и транснациональные экстремистские сети. Отдельно исследована позиция Российской Федерации и других государств относительно украинского неонацизма, а также влияние данного фактора на переговорный процесс и перспективы послевоенного урегулирования конфликта на Украине.

Автор подчеркивает необходимость всестороннего изучения и объективной оценки проблемы украинского неонацизма, поскольку её последствия выходят далеко за национальные рамки и затрагивают вопросы международного права, региональной безопасности и глобальной стабильности.

Анализ основывается на научных исследованиях и официальных источниках, что позволяет отделить факты от распространенных стереотипов и политизированных оценок.

Ключевые слова: неонацизм, Украина, ультраправые, радикализм, национализм, ОУН-УПА, «Азов», международная безопасность, денацификация, Россия, дипломатия, историческая память.

NEO-NAZISM IN UKRAINE: ORIGINS, EVOLUTION, AND CONTEMPORARY DEVELOPMENTS

Krutko A. A. The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow. E-mail: andreykrutko57@mail.ru

Abstract. The article provides an in-depth analysis of neo-Nazism in Ukraine as a complex socio-political phenomenon with significant implications for both the country's domestic policies and international relations. It explores the historical prerequisites and ideological foundations of Ukrainian far-right radicalism, tracing its origins back to the development of integral nationalism and the activities of the Organization of Ukrainian Nationalists (OUN-UPA) in the first half of the 20th century. Special attention is devoted to the transformation and evolution of radical movements in independent Ukraine since 1991, their role during and after the Euromaidan events of 2013–2014, and the subsequent militarization and institutional strengthening of groups such as

the Azov Regiment and others. The article further analyses the impact of far-right organizations on Ukrainian public life, cultural policy, historical memory, and the ideological climate in contemporary Ukraine. Considerable attention is given to examining the international connections of Ukrainian far-right groups and their external support, including through diaspora communities and transnational extremist networks. Additionally, the study explores the official positions of the Russian Federation and other states regarding Ukrainian neo-Nazism, assessing how this issue influences negotiation processes and prospects for post-conflict settlement in Ukraine.

The author emphasizes the necessity of comprehensive research and objective assessment of Ukrainian neo-Nazism, as its implications extend far beyond the national level, affecting critical issues of international law, regional security, and global stability. The analysis relies on scholarly research and official sources, enabling the distinction between factual evidence, common stereotypes, and politicized interpretations.

Keywords: neo-Nazism, Ukraine, far-right, radicalism, nationalism, OUN-UPA, Azov, international security, denazification, Russia, diplomacy, historical memory.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ УКРАИНСКОГО НЕОНАЦИЗМА

Истоки современного украинского ультраправого радикализма восходят к первой половине XX в. В этот период формируется доктрина интегрального национализма, связанная прежде всего с Организацией украинских националистов (ОУН), основанной в 1929 г. Идеологи ОУН (Дмитрий Донцов, Николай Михновский и др.) провозглашали превос-

ходство интересов украинской нации, оправдывали насилие в борьбе за независимость и проповедовали нетерпимость к «чуждым» элементам — эти черты позволяют отнести их взгляды к крайне правому спектру. Радикальный национализм в межвоенной Польше особенно окреп в Галичине (Восточная Малопольша), где украинское население испытывало дискриминацию, что подпитывало настроения реванша и этнической сплоченности.

Во время Второй мировой войны часть украинских националистов сотрудничала с нацистской Германией, рассчитывая добиться создания независимого государства. Наиболее известны деятели того периода — Степан Бандера (лидер радикального крыла ОУН-Б) и Роман Шухевич (главнокомандующий Украинской повстанческой армии, УПА).

Их организации в 1941–1944 г. принимали участие как в борьбе против советской армии, так и в акциях против мирного населения. Исторически задокументировано, что отряды ОУН-УПА совершали массовые убийства польских граждан на Волыни в 1943 г. и участвовали в Холокосте еврейского населения. Несмотря на то что уже в 1943 г. ОУН-УПА развернула вооруженное сопротивление немецким оккупантам, вклад некоторых украинских националистов в преступления нацистского периода остаётся предметом острых споров. Тем не менее в памяти потомков радикальные националисты этого периода часто героизируются как борцы за независимость, что создает почву для современных ультраправых идеологических мифов.

После 1945 г. идеология украинского интегрального национализма сохранялась в эмигрантской среде. Многие активисты ОУН и УПА бежали на Запад (в Германию, Канаду, США), где основали организации украинской диаспоры. В условиях начала холодной войны американские и британские спецслужбы поддерживали контакты с антисоветски настроенными украинскими националистами. Так, уже к концу 1940-х гг. ЦРУ развернуло операцию по тайной поддержке украинского подполья, включая заброску агентов и ресурсов на территорию УССР. Ключевым партнером западных спецслужб стал Николай Лебедь — бывший руководитель службы безопасности ОУН,

связанный с военными преступлениями, которому США предоставили убежище и содействие в деятельности антисоветской организации «Пролог». Несмотря на провал попыток ЦРУ разжечь широкое повстанческое движение внутри советской Украины (операция Red Sox завершилась полным разгромом подполья), западная поддержка способствовала сохранению радикально-националистических идей в диаспоре. Украинские эмигрантские объединения (например, Антибольшевистский блок народов) в послевоенные десятилетия продолжали культивировать культ ОУН-УПА и распространять антикоммунистическую, а нередко и ксенофобскую литературу.

С обретением Украиной независимости в 1991 г. эти преступные идеологические установки вернулись на родину. Эмигрантские группы — потомки ОУН — установили контакты с новой Украиной и привезли с собой часть своего мировоззренческого багажа. В частности, уже в начале 1990-х в Галичине начали официально чествовать ветеранов УПА, а образ Бандеры вошёл в пантеон национальных героев у части общества. Таким образом, исторические корни украинского неонацизма лежат в синтезе местного ультранационализма межвоенного и военного периодов с идеологическим наследием эмиграции периода холодной войны. Современные ультраправые черпают вдохновение из этих источников, переосмысляя их на новый лад.

ЭВОЛЮЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ РАДИКАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ ПОСЛЕ 1991 Г.

После распада СССР возникли благоприятные условия для появления на Украине разнообразных политических движений, включая радикально-националистические. В первые годы независимости оформились ор-

ганизации, прямо апеллировавшие к наследию ОУН-УПА. Уже в 1990 г. возникла Украинская межпартийная ассамблея, преобразованная затем в Украинскую национальную ассамблею — Украинскую народную самооборону (УНА-УНСО). Эта структура объединила ветеранов советско-афганской войны и молодых националистов под руководством Дмитрия Корчинского и других деятелей. УНА-УНСО прославилась резкими антикоммунистическими акциями и участием добровольцев-«унсовцев» в вооруженных конфликтах начала 1990-х (Приднестровье, Абхазия) на стороне противников России, что стало практическим выражением антисоветской и русофобской идеологии организации.

В 1991 г. во Львове была основана Социал-национальная партия Украины (СНПУ) — политическая сила, открыто использовавшая ультраправую символику (ее эмблемой была «идея нации», похожая на «волчий крюк»). СНПУ позиционировала себя как наследник ОУН, сочетая украинский национализм с элементами неонацистской эстетики. Позднее, в 2004 г., партия сменила название на Всеукраинское объединение «Свобода», стремясь придать себе более респектабельный имидж и дистанцироваться от прямых ассоциаций с нацизмом. Тем не менее идеология ВО «Свобода» осталась радикально националистической, включая ксенофобские и антисемитские оттенки (в ранних программных документах партии содержались резкие высказывания против национальных меньшинств и иммигрантов). Лидер «Свободы» Олег Тягнибок приобрел известность после скандальной речи 2004 г., в которой восхвалял УПА за борьбу против «московско-жидовской мафии» — эта риторика фактически продолжала линии интегрального национализма середины XX в.

В первые два десятилетия независимости влияние праворадикалов оставалось ограниченным. Ни одна из ультраправых партий не смогла добиться значительных успехов на выборах общенационального уровня. Крайне правые кандидаты стабильно получали исчезающе малый процент голосов на президентских выборах, а партии — на парламентских. Даже «Свобода», имевшая региональные базы поддержки в Западной Украине, долгое время оставалась вне Верховной Рады. Исключением стали парламентские выборы 2012 г., когда на фоне разочарования частью избирателей традиционными элитами «Свобода» неожиданно получила около 10% голосов и провела фракцию в парламент. Этот успех был обусловлен протестными настроениями и умелой популистской риторикой, при этом сам О. Тягнибок и его соратники на время смягчили имидж, акцентируя внимание на коррупции во власти. Однако уже на следующих выборах 2014 г. после Евромайдана «Свобода» не преодолела избирательный барьер. В целом же электоральная слабость украинских ультранационалистов является примечательным феноменом, особенно на фоне успехов правых популистов в ряде других стран Восточной Европы.

Несмотря на поражения на выборах, ультраправые движения после 1991 г. претерпели значительную трансформацию и адаптацию. Они активизировались внепарламентскими методами через «уличную» политику и создание военизированных структур. Кульминацией активности радикалов стало их участие в протестах Евромайдана (зима 2013–2014 гг.). В разгар противостояния в Киеве сформировался альянс под названием «Правый сектор», объединивший ряд малых ультраправых группировок: Тризуб им. Степана Бандеры, СЛУ (Социал-национальная ассамблея), С14 (Сич),

«Белый молот» и др. Боевики Правого сектора отличались высокой организованностью и готовностью к насильственному сопротивлению милиции, внося существенный вклад в силовое противостояние на Майдане. Хотя численно радикальные националисты составляли меньшинство среди протестующих, их роль оказалась непропорционально заметной из-за боевой активности.

После смены власти в 2014 г. перед радикальными движениями открылись новые возможности. Начало вооруженного конфликта на востоке страны (присоединение Крыма к России и появление группировок сопротивления в Донбассе) привело к стихийному формированию добровольческих батальонов, сражавшихся на стороне украинского правительства. В ряды добровольцев вступили многие активисты ультраправых организаций, увидев в войне продолжение борьбы с давним врагом — «русским империализмом».

Самым известным стал батальон «Азов», созданный в мае 2014 г. из бойцов Социал-национальной ассамблеи и движения «Патриот Украины» во главе с Андреем Билецким. «Азов» привлёк внимание использованием неонацистской символики (эмблема в виде «волчьего крюка», «чёрное солнце» и др.), а некоторые первые члены открыто исповедовали неонацистские взгляды. Тем не менее в условиях военных действий украинское руководство включило «Азов» в состав официальных формирований — осенью 2014 г. батальон был реформирован в полк и интегрирован в Национальную гвардию МВД. Аналогично и другие радикалы нашли себя на войне: боевики Правого сектора образовали Добровольческий украинский корпус (ДУК ПС), сначала воевавший отдельно, а позже частично вошедший в состав регулярных частей ВСУ.

Таким образом, после 2014 г. произошла милитаризация ультраправой среды. Многие радикалы получили боевой опыт и оружие, что повысило их самооценку и статус в обществе. Однако парадокс трансформации заключается в том, что, обретая признание как части обороны страны, ультраправые движения не сумели конвертировать это в политическое влияние легальным путём. На парламентских выборах 2019 г. ни одна из ультраправых партий (ни «Свобода», ни «Национальный корпус» — политическое крыло движения «Азов», ни обновленный «Правый сектор») не прошла в Верховную Раду. Радикалы оставались маргиналами в официальной политике, но продолжали искать другие формы влияния — через уличные акции, давление на власть и встраивание в силовые структуры на среднем уровне.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ УЛЬТРАПРАВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Несмотря на ограниченные успехи на выборах, ультраправые силы Украины всё же сумели институционализироваться в различных формах — от политических партий до общественных движений и военизированных структур.

К началу 2020-х г. на Украине действовало несколько зарегистрированных партий ультраправого толка. Ключевыми из них были:

- ВО «Свобода» — националистическая партия, имевшая фракцию в парламенте в 2012–2014 гг. и продолжающая быть влиятельной на местном уровне в западных областях.
- Правый сектор — после Евромайдана оформился как политическая партия под руководством Дмитрия Яроша, однако на выборах 2014 г. получил менее 2% голосов. Впоследствии сам Ярош отошёл от организации, и влияние партии сократилось.

- Национальный корпус — партия, созданная в 2016 г. ветеранами полка «Азов» во главе с А. Билецким. Провозглашала идеологию «социал-национализма» и опиралась на сеть военно-патриотических клубов и молодёжных лагерей, созданных движением «Азов». На выборах 2019 г. участвовала в составе объединения нескольких правых сил (вместе со «Свободой» и Правым сектором), которое набрало около 2,3% голосов и не прошло в парламент.

- С14 — небольшая националистическая группа, известная акциями прямого действия (включая нападения на левых активистов). Формально зарегистрировала партию «Объединение "Сички"», однако значимой политической роли не играет.

Кроме них, существуют более мелкие организации неонацистского толка, которые зачастую не оформлены как партии, а действуют как движения или неформальные группы (например, неоязыческие ультраправые кружки, футбольные фанатские объединения с нацистской идеологией и т.д.). Нередко эти группы связаны друг с другом, а их активисты могут состоять сразу в нескольких организациях.

Особенностью украинского ультраправого движения стало создание параллельных силовых структур, зачастую под видом добровольческих батальонов, охранных фирм или «гражданских дружин». Помимо упомянутого полка «Азов» и Добровольческого корпуса Правого сектора, можно отметить следующие:

- Военизированные лагеря и учебные центры, где молодежь проходит идеологическую и начальную военную подготовку под патронажем «ветеранов». Например, организация «Национальные дружины» — подразделение, связанное с «Азовом», патрулировало улицы в 2017–2018 гг. и заявляло целью «наведение порядка» там, где не справляется полиция.

- Неофициальные охранные структуры, обеспечивающие безопасность на мероприятиях ультраправых и иногда сотрудничающие с местными властями. Известно, что некоторые муниципалитеты западных областей привлекают активистов националистических организаций к поддержанию порядка во время крупных событий, что де-факто легитимизирует их присутствие.

Хотя на уровне центральных органов власти представительство радикалов было ограничено, определенное институциональное проникновение ультраправых все же происходило. В переходном правительстве после февральской революции 2014 г. несколько постов получили представители «Свободы» (вице-премьер, министр обороны и др.), однако это носило временный характер. В силовых структурах отмечались случаи, когда выходцы из ультраправых групп занимали должности в армии, полиции или спецслужбах. Например, бывшие добровольцы «Азова» впоследствии служили в Национальной гвардии и имели влияние на кадровую поли-

тику нижнего уровня. Командир «Азова» А. Билецкий в 2014–2019 гг. был народным депутатом (пройдя в Раду по одномандатному округу) и использовал трибуну парламента для продвижения националистических идей. В органах местного самоуправления радикалы сумели провести отдельных депутатов: например, в городских советах ряда западноукраинских городов фракции «Свободы» и союзных ей сил сохраняются, а мэр Ивано-Франковска Руслан Марцинкив (из «Свободы») открыто придерживается ультраконсервативных позиций.

Институционализация также проявляется через создание инфраструктуры гражданского общества, связанной с радикалами: издательства, исторические клубы, «институты» памяти, молодежные спортивно-патриотические объединения. Например, созданный в 2015 г. Украинский институт национальной памяти под руководством историка-националиста Владимира Вятровича инициировал политику «декоммунизации» — массового переименования топонимов и демонтажа советских памятников. Хотя сам В. Вятрович не принадлежал к неонацистам, его взгляды на историю близки к ультранационалистическим. Институт памяти институционализировал часть идеологии радикалов (апологию ОУН-УПА) на государственном уровне, что продемонстрировало сложное переплетение официального национального нарратива и ультраправой идеологии. В итоге ультраправые организации на Украине сумели укорениться одновременно в политической системе (пусть и на ее периферии), в уличной милитаризованной среде и в сфере памяти и культуры.

КУЛЬТУРНАЯ СФЕРА И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Ультраправые существенно влияют на культурно-символическое

пространство на Украине. Прежде всего это касается переоценки исторических событий и фигур. В западных регионах страны культ Степана Бандеры, Романа Шухевича и других деятелей ОУН-УПА сложился еще в 1990-е гг., но после Евромайдана он получил распространение шире. Красно-черный флаг УПА, ранее ассоциировавшийся лишь с радикалами, в 2014–2015 гг. стал восприниматься многими как общий символ сопротивления агрессии. Его можно было видеть на митингах, позициях добровольцев и т.д., то есть произошла «мейнстримизация» некоторых радикальных символов. Аналогично, лозунг ОУН «Слава Украине — Героям слава!», имевший националистическое происхождение, был де-факто принят как официальный военный привет в ВСУ в 2018 г.

Однако содержательное восприятие истории при этом существенно расслоилось. Прославление деятелей, которых соседние страны и еврейские организации считают военными преступниками, создает напряженность. Так, Польша резко отреагировала на попытки героизации Бандеры и УПА: в 2016 г. польский Сейм принял резолюцию, признающую волынские события 1943 г. геноцидом польского населения, а польские дипломаты не раз заявляли, что прославление УПА вредит отношениям с Киевом. В самой Украине историческая память стала ареной борьбы: институты, контролируемые национал-патриотами, пропагандируют одни нарративы, тогда как русскоязычное население юго-востока и ветеранские организации Второй мировой — другие. Ультраправые группы активно участвуют в этой войне памятников — организуют демонтаж монументов советским героям, установку памятных знаков «героям нации» и т.д. Зафиксированы случаи срыва академических дискуссий, если те ставят под сомнение

«сакральных» для радикалов исторических фигур.

В современной популярной культуре и медиапространстве влияние ультраправых тоже заметно. Они активно присутствуют в Интернете, продвигая националистические мемы и героизацию бойцов добровольческих батальонов. В сфере искусства отмечается появление музыкальных групп, использующих неонацистскую эстетику.

Нельзя не упомянуть и прогремевшие на весь мир факельные шествия в честь Бандеры: такие марши проводятся националистами в Киеве и других украинских городах ежегодно 1 января.

ВНЕШНИЕ СВЯЗИ И ПОДДЕРЖКА СО СТОРОНЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРУКТУР

Украинские ультраправые движения исторически и в настоящее время не изолированы — они имеют разнообразные связи за рубежом от идейно-политических альянсов до финансовой и организационной поддержки.

Процесс формирования этих внешних связей и их развитие можно разделить на несколько условных этапов и направлений.

Как отмечалось, в период холодной войны западные державы рассматривали украинских националистов как союзников в борьбе против СССР. В 1940–1950-е гг. спецслужбы США, Великобритании и ФРГ тайно сотрудничали с эмигрантскими организациями ОУН. Помимо военных операций, это вылилось в долгосрочную поддержку пропагандистских проектов. Например, созданный при участии ЦРУ издательский центр «Пролог» (Нью-Йорк) финансировал выпуск антикоммунистических журналов на украинском языке, которые нелегально переправлялись в УССР. Лидеры украинской диаспоры, такие как Ярослав Стецько

(бывший соратник Бандеры, возглавлявший после войны Антибольшевистский блок народов), получали политическую трибуну на Западе и участвовали в международных антикоммунистических форумах. Эта идеологическая подпитка с Запада способствовала сохранению радикальных националистических традиций до конца 1980-х гг.

В постсоветское время украинские неонацисты установили контакты с единомышленниками из других стран. В 1990-е гг. оформляются транснациональные сети неонацистского и скинхед-движения, куда включались и украинцы. Например, украинские футбольные фанатские группировки и неонацистские «бритоголовые» поддерживали связи с аналогичными группами в России, Польше, Германии. Происходил обмен символикой, музыкальными группами, идеологической литературой.

В 2000-е гг. украинские правые радикалы участвовали в международных конференциях и фестивалях, организованных европейскими ультраправыми. Так, представители «Социал-Национальной ассамблеи» (ядра будущего «Азова») поддерживали контакты с неонацистскими организациями в Скандинавии и Центральной Европе, перенимая опыт создаваемых там «военизированных братств». Можно говорить и о финансовой поддержке: зарубежные украинские диаспорные круги (особенно из Канады и США), хоть и не аффилированные открыто с неонацистами, порой косвенно спонсировали издания и мемориальные проекты, героизирующие ОУН-УПА, что создавало благоприятную среду для роста ультраправых настроений.

Официальная поддержка украинским ультраправым со стороны западных правительств после 1991 г. обычно не предоставлялась напрямую. Однако радикалы выигрывали

от общей проукраинской позиции Запада.

Во время вооруженного конфликта 2014–2021 гг. страны НАТО оказывали помощь ВСУ и Нацгвардии. Хотя формально она предназначалась не конкретно ультраправым, на практике всё было наоборот (например, военные инструкторы из США тренировали подразделения Нацгвардии, в том числе «Азов»).

В американском Конгрессе велись дискуссии: в 2015 г. была принята поправка, запрещающая использование средств США на поддержку батальона «Азов», названного конгрессменами «неонацистским». Эта поправка затем смягчалась. Европейские союзники Украины также поначалу притворялись, что держали дистанцию: никакой официальной легитимации неонацистским элементам не предоставлялось. Напротив, власти некоторых стран (Израиль, Германия) выражали обеспокоенность ростом антисемитизма и неонацистских проявлений на Украине. Например, израильское посольство в 2021 г. осудило марш в честь дивизии СС «Галичина» во Львове, заявив о недопустимости прославления нацистских пособников. Однако эти демарши носили локальный характер и не влияли на объем общей поддержки Украине.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКСТРЕМИСТСКИЕ СЕТИ

В 2010–2020-е гг. усилилась глобализация ультраправого экстремизма, и Украина стала одним из узлов таких сетей. Полк «Азов» активно работал над созданием имиджа международного движения: при нем возникла инициатива *Intermarium*, приглашавшая ультраправых из разных европейских стран к сотрудничеству для «защиты Европы от либерализма и России». На Украину приезжали иностранные неонацисты, некоторые даже вступали добровольцами в со-

став «Азова» (известны граждане Швеции, Хорватии, Великобритании, присоединившиеся к этому подразделению). Отдельные экстремистские группировки на Западе воспринимали украинскую войну как «тренировочную площадку». Например, американские неонацистские организации (*Atomwaffen Division* и пр.) открыто восхищались «Азовом», а ФБР сообщало о попытках американских граждан установить контакты с ним для обмена опытом. В 2020 г. ФБР арестовало неонациста из США по обвинению, что он планировал ехать на Украину для участия в тренировочном лагере «Азова». Сам «Азов» в 2016–2021 гг. пытался откеститься от неонацистского ярлыка и заняться ребрендингом, позиционируясь как патриотическое движение, однако его исторические связи с неонацистской идеологией широко известны.

Украина превратилась в своеобразную «мекку» мирового неонацизма, где проходят боевую практику и идеологическую закалку экстремисты из других государств. В частности отмечалось, что австралиец Брентон Таррант, совершивший теракт в новозеландском Крайстчерче (2019), поддерживал связь с батальоном «Азов» и вдохновлялся действиями украинских неонацистов. Аналогичные контакты выявлены между украинскими радикалами и ультраправыми кругами в Европе (например, хорватскими сторонниками усташей и др.). Таким образом, украинский неонацизм несёт угрозу не только самой Украине, но и международной безопасности, выступая рассадником экстремизма.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И РЕПУТАЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ

Москва пытается обосновать свои действия и оценки в отношении украинского неонацизма с точки зрения норм международного права, сложив-

шихся после Второй мировой войны. Российские дипломаты утверждают, что современная мировая правовая система категорически отвергает реабилитацию нацизма и возрождение неонацистских организаций, а следовательно, государства, допускающие подобные явления, несут ответственность за нарушение международно-правовых обязательств.

В частности, указывается на ряд многосторонних документов ООН, ЮНЕСКО и Совета Европы, осуждающих геноцид, расизм, ксенофобию и связанные с ними проявления нетерпимости. Прецедентом и морально-правовым ориентиром служат решения Нюрнбергского трибунала (1946), который признал преступными организации, сотрудничавшие с гитлеровским режимом, и прямо запретил восхваление нацистских преступников. Российская сторона проводит параллели между этим наследием и сегодняшней ситуацией на Украине, где, по её мнению, происходит оправдание преступников прошлой войны (через прославление ОУН-УПА) и совершение новых преступлений на почве нацистской идеологии. Данные действия, с точки зрения Москвы, подпадают под признаки нарушения фундаментальных принципов ООН и норм международного гуманитарного права. Более того, некоторые российские официальные лица указывают, что великие державы-победительницы во Второй мировой войне имеют специальное право вмешиваться с целью недопущения возрождения нацизма. В качестве обоснования приводятся положения статей 106 и 107 Устава ООН, согласно которым участники антигитлеровской коалиции вправе принимать меры против государств, ранее воевавших на стороне нацистской Германии, если те пытаются пересмотреть итоги войны или оправдывать нацизм. Хотя эти статьи были задуманы

как временные (переходные) меры, российские эксперты полагают, что «переходный период» не окончен, раз нацизм снова поднимает голову, и что международное право по духу сохраняет за Россией (правопреемницей СССР) мандат на предотвращение подобной угрозы. В частности, делается вывод: раз Украина — бывшая республика СССР — ныне официально восхваляет организации, признанные преступными, и использует их символику, она тем самым ставит себя в положение наследника нацистского режима. В результатах Нюрнберга прямо указано, что все лица и формирования, воевавшие против стран-победительниц, являются преступными. Отсюда в Москве заключают, что современные неонацисты на Украине и те, кто им покровительствует, юридически ничем не отличаются от гитлеровских пособников и подлежат ответственности. Помимо правовых аспектов, российское руководство акцентирует репутационные издержки для Украины, связанные с распространением неонацистских тенденций. Наличие в стране вооружённых формирований, открыто использующих нацистскую символику (руноподобные эмблемы, лозунг «Україна понад усе!» в созвучии с нацистским) и идеологию расовой ненависти, наносит серьёзный удар по международному имиджу украинского государства. Официальные лица РФ указывают, что подобная репутация противоречит заявленному Киеву курсу на интеграцию в европейское сообщество ценностей. Евросоюз, как напоминает Москва, основан на принципах неприятия нацизма. В том числе это зафиксировано в резолюциях Европарламента, осуждающих проявления фашизма и неонацизма в странах-участницах. Тем более показательным выглядит факт, что за пределами Украины многие союзники Киева испытывают

недоумение или раздражение в связи с неонацистскими инцидентами.

Например, в Израиле — государстве, одном из основных партнёров Украины — официальные лица открыто выступили против героизации Степана Бандеры и иных лидеров ОУН, причастных к Холокосту. Исполняющий обязанности посла Израиля в Москве А. Бен-Цви в 2025 г. напомнил, что израильские дипломаты неоднократно направляли Киеву ноты протеста против культа Бандеры. Похожие ноты в разное время направляло и правительство Польши, граждане которой пострадали от действий украинских националистов во время Второй мировой войны. Эти эпизоды показывают, что украинская внутренняя «политика памяти» приводит к трениям даже с теми странами, которые поддерживают нынешние украинские власти. С точки зрения России, подобные скандалы — показатель международной изоляции Украины в морально-этическом измерении: официально провозглашая демократические идеалы, Киев своим попустительством неонацистов компрометирует себя в глазах мировой общественности. При этом Москва регулярно подчёркивает и двойные стандарты Запада: с её точки зрения, западные державы, закрывая глаза на подобные проявления на Украине, подрывают нормы международного права, которые сами же провозглашают. Ранее США, Великобритания и государства ЕС участвовали в создании трибуналов по преступлениям против человечности (Югославия, Руанда и др.) и с тех пор позиционируют себя как борцы с экстремизмом, но одновременно оказывают политическую и военную поддержку украинским силам, в которых замечена неонацистская идеология.

Нельзя не отметить и появление в мировых СМИ материалов, бросающих тень на западную политику: так, га-

зета The Times в 2022 г. писала о тренировках украинского батальона «Азов» инструкторами из НАТО, а Washington Post упоминала о проблеме ультраправых среди украинских военных. Хотя западные правительства официально отвергают тезис о «нацистском характере» украинского руководства, сам факт вынужденных разъяснений со стороны Киева (например, исключение неонацистской символики из официальной эмблематики некоторых подразделений) показывает, что репутационные потери реальны. В этом контексте российская дипломатия настаивает: игнорирование проблемы неонацизма противоречит духу международного права и подрывает доверие между государствами. В МИД РФ прямо заявляют, что без искоренения неонацистской идеологии на Украине невозможно восстановить её полноценные отношения с Россией и многими другими странами, пережившими ужасы нацизма. Таким образом, вопрос имеет не только юридическое, но и морально-политическое измерение.

ВЛИЯНИЕ НА МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ И ПОСЛЕВОЕННОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ

Фактор украинского неонацизма существенным образом осложняет перспективы мирных переговоров между Россией и Украиной, а также влияет на параметры возможного послевоенного урегулирования конфликта. Российская сторона ещё до начала активной фазы боевых действий (до февраля 2022 г.) ясно дала понять, что не видит возможности достижения прочного мира без выполнения требования «денацификации» Украины.

Это требование было официально озвучено президентом В.В. Путиным и затем конкретизировано представителями российского руководства.

Под денацификацией понимается, во-первых, устранение из власти

и силовых структур лиц, причастных к ультранационалистическим и неонацистским организациям, и запрет таких организаций; во-вторых, отмена законов и практик, которые, с точки зрения Москвы, дискриминируют русскоязычное и пророссийски настроенное население (например, законы о языках и образовании, ущемляющие права русскоязычных граждан); в-третьих, наказание лиц, виновных в военных преступлениях против мирного населения Донбасса. Все эти принципы закреплены как базовые пункты российской позиции на переговорах.

Директор Службы внешней разведки РФ С. Нарышкин в апреле 2025 г. подтвердил: «Условия мирного соглашения предусматривают, безусловно, безъядерный, нейтральный статус Украины, демилитаризацию и денацификацию украинского государства, отмену всех дискриминационных законов, принятых после государственного переворота 2014 г.». Этот перечень отражает неизменность подхода Москвы: помимо военных гарантий (нейтралитет, отказ от размещения ударных вооружений НАТО) требуется идеологическая трансформация Украины. Российская сторона исходит из того, что без демонтажа неонацистских тенденций внутри Украины любой мирный договор окажется недолговечным.

В Кремле подчёркивают, что «устранение первопричин конфликта» является обязательным условием прекращения войны. К числу таких первопричин там относят именно агрессивный антирусский национализм и связанные с ним действия (насилие против жителей Донбасса, ущемление русского языка, прославление нацистских пособников). Таким образом, требование денацификации стало краеугольным камнем переговорной позиции России, и все сигналы об этом были ясно доведе-

ны до международных посредников (включая лидеров Франции, Германии, Турции и др., якобы пытавшихся содействовать диалогу). Любые попытки обойти данный вопрос или отложить его «на потом» встречали категорическое неприятие Москвы. С украинской же стороны, напротив, наличие ультраправых формирований зачастую отрицается или их влияние минимизируется, что приводит к тяжёлому переговорному тупику. Российские представители утверждают, что киевская власть «не проявляет стремления к мирному разрешению конфликта», поскольку не предпринимает шагов для сдерживания экстремистов в своих рядах. Более того, Москва указывает на конкретные эпизоды, когда сами украинские националистические силы срывали мирные инициативы своего правительства. Ярким примером служат события октября 2019 г., связанные с реализацией «формулы Штайнмайера» — плана постепенного достижения мира на Донбассе. Тогда президент Украины В. Зеленский пытался отвести войска в районе населённого пункта Золотое (Луганская область) для создания демилитаризованной зоны, необходимой для дальнейших переговоров. Однако ему противостояли вооружённые добровольцы из батальона «Азов» и активисты Нацкорпуса, прибывшие в Золотое и отказавшиеся покидать свои позиции. При личной встрече с В. Зеленским они грубо вступили в спор с главой государства, фактически бросив ему вызов. Лидер «Азова» А. Билецкий в видеообращении даже пригрозил мобилизовать до 10 тысяч бойцов, если власть попытается вытеснить их из зоны разведения сил.

В итоге радикалы остались на месте, а запланированный отвод войск был сорван или существенно задержан. Как отмечала украинская пресса того периода, сопротивление нацио-

налистов стало одной из причин провала договорённостей о разведении сил и, следовательно, помешало проведению очередного саммита в «нормандском формате». Данный случай, широко освещённый российскими СМИ, впервые послужил для Москвы чётким доказательством: киевское руководство не контролирует радикалов и не способно выполнить мирные соглашения, даже если бы желало того. Аналогичным образом, российская сторона трактует и неготовность Украины выполнять Минские соглашения (2015–2022 гг.): любые попытки П. Порошенко или позже В. Зеленского найти компромисс с Донецком и Луганском неизбежно блокировались ультраправыми силами, угрожавшими «новым Майданом» и расправой над «предателями». Таким образом, присутствие неонацистского элемента создает для украинского правительства эффект связанных рук — неспособность идти на уступки ради мира из страха внутренней дестабилизации.

В перспективе послевоенного урегулирования вопрос денацификации остаётся одним из наиболее чувствительных и сложных. Российские власти дают понять, что мирное сосуществование с Украиной возможно лишь при условии её полной и необратимой денацификации, сравнимой с тем, как после 1945 г. проводилась денацификация в оккупированной союзниками Германии. Это подразумевает, в понимании Москвы, не только роспуск неонацистских формирований и судебное преследование военных преступников, но и масштабную идеологическую работу: пересмотр школьных программ, запрет прославления нацистских коллаборационистов, увековечение памяти жертв нацистских преступлений (включая жертв Одессы и Донбасса). Российская сторона, вероятно, будет настаивать на международном мони-

торинге этих процессов, возможно, через структуры ООН или другие механизмы, чтобы гарантировать их соблюдение.

Со своей стороны, Украина и её западные партнёры пока не демонстрируют готовность принять такую программу — они либо отрицают саму постановку вопроса, либо считают его сугубо «внутренним делом» Украины. Это предвещает трудности в переговорах о послевоенном устройстве.

Тем не менее можно ожидать, что репарация ущерба и ответственность виновных лиц станут предметом обсуждения. Российские официальные лица уже инициировали создание документальных баз данных о преступлениях националистических батальонов (в Следственном комитете РФ возбуждены десятки уголовных дел за обстрелы мирного населения и пытки военнопленных). В будущих переговорах Москва почти наверняка потребует выдачи или наказания лидеров наиболее одиозных групп вроде «Азова». Если эти требования не будут удовлетворены, существует риск того, что часть радикалов продолжит вооружённую борьбу в виде партизанского или террористического подполья, дестабилизируя послевоенную Украину.

Таким образом, вопрос неонацизма станет ключевым узлом послевоенного урегулирования: без его решения ни одна мирная договорённость не будет прочной. Это осознают и в европейских столицах: неудивительно, что некоторые западные лидеры (например, премьер-министр Венгрии В. Орбан) уже высказывались о недопустимости того, чтобы Украина после войны оставалась рассадником экстремизма в Европе. В то же время позиции сторон по данной проблеме пока диаметрально противоположны, что тормозит как текущие переговорные усилия (на-

пример, попытки установления перемирия), так и выработку дорожной карты постконфликтного устройства. Россия ясно даёт понять, что готова к длительному противостоянию, если неонацистская угроза со стороны Украины не будет устранена. Следовательно, без компромисса по вопросу денацификации трудно представить себе устойчивый мир: этот вывод прямо следует из логики российской стратегии и уже стал частью международных обсуждений украинского кризиса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Украинский неонацизм стал не просто радикальной идеологией, но и важным фактором современного международного конфликта, напрямую влияющим на безопасность Восточной Европы. Исторически восходя к интегральному национализму ОУН и УПА, украинские ультраправые после 1991 г. получили возможность институционализироваться, проникнуть в военные и государственные структуры и создать международные сети экстремистов.

Влияние радикалов на внутреннюю политику Украины делает невозможным её стабильное развитие и снижает перспективы успешного мирного урегулирования. Российская Федерация обоснованно ставит условием завершения конфликта денацификацию, поскольку любые мирные договорённости без неё будут непрочными и временными. Невыполнение этого требования грозит превращением Украины в долгосрочный очаг экстремизма и конфликтов, способный экспортировать насилие далеко за пределы своих границ.

Серьёзность ситуации подтверждается озабоченностью не только России, но и таких стран, как Израиль, Польша и Венгрия, испытывающих реальные репутационные и политические издержки из-за героизации нацистских пособников в Киеве. Таким образом, неонацистская проблема на Украине переросла локальные рамки и требует комплексного международного подхода, без которого любые политические и дипломатические инициативы останутся безрезультатными.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ананьев А.* Управляемый неонацизм — инструмент украинской государственности [Электронный ресурс]//Международная жизнь. — 2022. — № 12. — URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2761> (дата обращения: 09.06.2025).
2. Верховная Рада Украины. Закон № 2538–1 от 09.04.2015 «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов...». — Киев, 2015.
3. Верховная Рада Украины. Постановление № 2364 от 25.08.2021 «Об обращении Верховной Рады Украины к государствам мира... относительно осуждения пропаганды русизма». — Киев, 2021.
4. *Гош М.* Крайние правые в Украине [Электронный ресурс]. — Киев, 2012. — URL: <https://library.fes.de> (дата обращения: 09.06.2025).
5. Захарова: ГА ООН приняла российскую резолюцию о «борьбе с героизацией нацизма» [Электронный ресурс]//РБК. — 16 декабря 2022. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/12/2022/639b8f009a79477a50027c51> (дата обращения: 09.06.2025).
6. *Зайцев О.* Украинский интегральный национализм (1920–1930-е годы). — Киев: Критика, 2013. — 470 с.
7. *Китов В.* Израиль выступил против культа Бандеры на Украине [Электронный ресурс]//Lenta.ru. — 24 марта 2025. — URL: <https://lenta.ru/news/2025/03/24/v-izraile-vystupili-protiv-kulta-bandery-na-ukraine/> (дата обращения: 09.06.2025).

8. *Кожевников А.* МИД: Россия борется с возрожденным при содействии Запада неонацизмом на Украине [Электронный ресурс]//Российская газета. — 6 мая 2025. — URL: <https://rg.ru/2025/05/06/mid-rossiia-boretsia-s-vozhrozhdennym-pri-sodejstvii-zapada-neonacizmom-na-ukraine.html> (дата обращения: 09.06.2025).
9. Лидер «Азова» пригрозил Зеленскому ввести 10 тысяч человек в Донбасс [Электронный ресурс]//РБК. — 27 октября 2019. — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5db57fc99a794774592e2e07> (дата обращения: 09.06.2025).
10. *Марплс Д.* Герои и злодеи: создание образа национальных героев в истории Украины. — Edmonton–Торонто: Univ. of Alberta Press, 2007. — 416 с.
11. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Концептуальная записка к заседанию по «формуле Арриа» СБ ООН «Неонацизм и радикальный национализм: изучение корней кризиса на Украине» [Электронный ресурс]. — Постпредство РФ при ООН, 11 июля 2022. — URL: <https://s3-eu-west-1.amazonaws.com> (дата обращения: 09.06.2025).
12. МИД России: Запад накачивает оружием украинских неонацистов [Электронный ресурс]//Украина.ру. — 28 августа 2023. — URL: <https://ukraina.ru/20230826/1048947767.html> (дата обращения: 09.06.2025).
13. Нарышкин назвал условия мирного урегулирования украинского конфликта [Электронный ресурс]//Международная жизнь. — 15 апреля 2025. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/51164> (дата обращения: 09.06.2025).
14. Польский Сейм. Постановление от 22.07.2016 об установлении 11 июля Днем памяти жертв геноцида, совершенного украинскими националистами. — Варшава, 2016.
15. *Полов Э.* Место украинского национализма/нацизма в контексте интернационализации украинского конфликта [Электронный ресурс]//Международная жизнь. — 2025. — № 1. — URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/3134> (дата обращения: 09.06.2025).
16. Правый радикализм на Украине: история и современность [Электронный ресурс]//ИМЭ-МО РАН. — URL: <https://www.imemo.ru/publications/info/praviy-radikalizm-na-ukraine-istoriya-i-sovremennosty> (дата обращения: 09.06.2025).
17. *Умланд А.* Постсоветский украинский правый радикализм в сравнительной перспективе [Электронный ресурс]//Социология власти. — 2021. — Т. 33, № 2. — URL: <https://ssoar.info> (дата обращения: 09.06.2025).
18. *Casey Michel.* The Covert Operation to Back Ukrainian Independence that Haunts the CIA [Электронный ресурс]//Politico. — 11 мая 2022. — URL: <https://politico.com> (дата обращения: 09.06.2025).
19. CIA. The Origins of CIA's Relationship with Ukrainian Nationalists [Электронный ресурс]. — CIA Reading Room, 2016. — URL: <https://cia.gov> (дата обращения: 09.06.2025).
20. *Rossoliński-Liebe G.* Stepan Bandera: The Life and Afterlife of a Ukrainian Nationalist. Fascism, Genocide, and Cult. — Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2014. — 654 p.
21. *Rudling P.* The Return of the Ukrainian Far Right: The Case of VO Svoboda//Ab Imperio. — 2013. — № 3. — P.155–190.
22. *Sakwa R.* Frontline Ukraine: Crisis in the Borderlands. — London: I. B. Tauris, 2015. — 340 p.
23. *Shekhovtsov A., Umland A.* The Maidan and Beyond: Ukraine's Radical Right [Электронный ресурс]//Journal of Democracy. — 2014. — Vol. 25, № 3. — P.58–63. — URL: <https://journalofdemocracy.org> (дата обращения: 09.06.2025).
24. *Sokolova O.* Far Right Participation in the Ukrainian Volunteer Battalion Movement//Nationalities Papers. — 2020. — Vol. 48 (4). — P. 678–694.
25. United Nations General Assembly. Resolution A/RES/76/149 Combating glorification of Nazism, neo-Nazism... — New York: UN, 16.12.2021.
26. United Nations. General Assembly Press Release GA/12669: Adoption of Third Committee draft on Combating glorification of Nazism [Электронный ресурс]. — 17.12.2024. — URL: <https://press.un.org> (дата обращения: 09.06.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Крутько Андрей Андреевич — доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений, Дипломатическая академия МИД РФ. 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. E-mail: andreykrutko57@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTOR

Krutko Andrey A. — Doctor of Political Science, Professor, The International Relations Department, The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 119021, Russia, Moscow, Ostozhenka 53/2, building 1. E-mail: andreykrutko57@mail.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2504-08

РОССИЯ И НОВЫЕ МОМЕНТЫ В РАЗВИТИИ СИТУАЦИИ В САХЕЛЕ

Титоренко В. Е., ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва. E-mail: vetara@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам российской политики в Сахаро-Сахельской зоне в условиях обострения там военно-политической ситуации под воздействием внутренних и внешних сил. Особо затрагивается проблема украинского вмешательства там на стороне исламистских и сепаратистских группировок. Освещаются отдельные моменты деятельности российских военных инструкторов. Отдельно рассматривается вопрос туарегского сепаратизма. Отмечается сложность урегулирования конфликтов в Сахеле.

Ключевые слова: Россия, Сахель, исламистские группировки, туарегский сепаратизм, российские военные инструкторы, террористические нападения, тактика действий экстремистов.

RUSSIA AND NEW DEVELOPMENTS IN SAHEL

Titorenko V. E. The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow. E-mail: vetara@yandex.ru

Abstract. The article focuses on Russian policy in the Sahara-Sahel region, where the military and political situation has escalated due to internal and external factors. It particularly addresses the issue of Ukrainian intervention on behalf of Islamist and separatist groups. Some aspects of the activities of Russian military instructors are highlighted. It also addresses the issue of Tuareg separatism. The article acknowledges the complexity of resolving conflicts in the Sahel region.

Keywords: Russia, Sahel, Islamist groups, Tuareg separatism, Russian military instructors, terrorist attacks, and extremist tactics.

Российская дипломатия, несмотря на все сложности, продолжает наращивать свое присутствие в районе африканского Сахеля и прилегающих странах, таких как Ливия. После парада 9 мая президент России В. В. Путин принял приехавших в Москву президента Буркина-Фасо И. Траоре и командующего ливийской национальной армии фельдмаршала Х. Хафтара, обсудив перспективы дальнейшего развития отношений со странами этого региона. Пока, правда, в основном военного. Хотя это понятно, учитывая ситуацию там и попытки изнутри и извне подорвать и без того нестабильную ситуацию в них.

Несмотря на усилия вооруженных сил Мали, Нигера и Буркина-Фасо (все три страны входят в Альянс государств Сахеля (АГС). — В. Т.) при опоре на российских военных инструкторов и российскую военную помощь нанести поражение экстремистским группировкам Сахеля, последние предпринимают активные действия против местных военных. В конце мая с.г. в третий раз за год террористы «Исламского государства» провели атаку на пост Вооруженных сил Нигера в н.п. Экневане. Согласно заявлению боевиков, погибли около 40 военнослужащих, а снаряжение захвачено нападавшими. Во время атаки исламисты использовали дроны, что ввело солдат, неподготовленных для противодействия БПЛА, в замешательство. Стоит заметить, что в это же время в этом же районе проходили многонациональные военные учения «Тарха-Накал-2» стран АГС.

29 мая джихадисты атаковали опорный пункт армии в н.п. Сиракорола, захватив его, взяли в качестве трофеев транспортные средства, вооружение и БК, а всё, что не смогли вывезти, подожгли. Также произошло нападение на КПП в н.п. Куликоро. По предварительным данным, четверо военных погибли, около 10 полу-

чили ранения. Ясно, что радикальные исламисты не боятся подбираться всё ближе к столице.

Идет борьба и за район «Трёх границ». Боевики «Джамаат Нусрат аль-Ислам Валь-Муслимин» (ДНИМ, JNIM), связанные с «Аль-Каидой», за последнюю неделю мая попали под атаку террористов «Исламского государства» (ИГ) в районе «Трёх границ». 25 мая к югу от н.п. Ин-Тилит, «черные флажки» напали на белые, захватив две позиции. Исламисты JNIM отступили, оставив восемь мотоциклов, в том числе один с пулеметом. В тот же день проникли в деревню и захватили большое количество скота, попутно убив двух человек. 30 мая террористы вновь проникли в населенный пункт и захватили три гражданских пикапа с водой. 31 мая они продвинулись на север и атаковали известный рудник Ин-Тахака, подконтрольный проправительственному ополчению ГАТИА. По итогу можно сказать, что район н.п. Ин-Тилит, где находятся крупнейшие в регионе Гао золотые прииски, переходит из-под контроля JNIM в серую зону, чем активно пользуется сахельский филиал ИГ.

В районе «Трёх границ» продолжились столкновения между исламистскими группировками. Сахельский филиал «Исламского государства» атакует территорию, подконтрольную «Джамаат Нусрат Аль-Ислам Валь-Муслимин» (JNIM). 31 мая под атаку попал пост последних в деревне Иссеянгуа, что в 15 км от Доро. В результате атаки радикальные исламисты уступили свои позиции более радикальным. В то же время отряд террористов ИГ попал в засаду JNIM в районе деревни Габеро, к юго-востоку от г. Гао. В результате радикалы понесли потери.

Ослабление позиций JNIM в этом районе вызвано последними событиями на севере Буркина-Фасо. Для атаки на Джибо и Солле были сняты ча-

сти с региона Гао, поэтому их позиции оказались ослаблены. Дальнейшая эскалация может привести к тому, что трассу Дуэнца — Госси возьмут под контроль более жестокие боевики, нежели были.

На этом фоне разгорелся конфликт между ОАЭ и Алжиром за влияние в Мали и Сахеле в целом. Алжирские СМИ на днях назвали посла ОАЭ «нелегитимным» после его визита в Мали и Нигер. Ведущие алжирские СМИ обвинили посла ОАЭ в Алжире Юсуфа Саида Хамиса в «провокационном поведении» с целью посеять хаос в стране, добавив, что он «играет с огнём». Эти заявления прозвучали после того, как стало известно, что посол вместе с делегацией из ОАЭ посетил Мали, Буркина-Фасо и Нигер, в то время как Алжир выражает особую обеспокоенность действиями ОАЭ в регионе Сахеля. Среди обвинений было указано на то, что посол ОАЭ в Алжире — бывший кадровый военный, а занимаемый им в данный момент пост — всего лишь прикрытие для деструктивной и шпионской деятельности. Источники также отметили, что Хамис должен был находиться в своей стране якобы на лечении, но вместо этого был вместе с делегацией в трех указанных странах Сахеля, что, по мнению источников, вызывает серьёзные сомнения относительно его деятельности. Видимо, это — продолжение негативной реакции Алжира на недавний визит в страны Сахеля госсекретаря по иностранным делам ОАЭ. На этом фоне в ряде местных соцсетей прошли сообщения о том, что Эмираты якобы будут оплачивать услуги по обеспечению безопасности своих проектов в Сахеле российским ЧВК, которые там находятся. Якобы прецедент этому уже есть — выделение финансовых средств фельдмаршалу Хафтару в Ливии для оплаты услуг российских военных специалистов. Возможно,

что это все пропагандистские выпады западных спецслужб.

В конце мая прошло сообщение о том, что Мали создаст завод по переработке золота в партнерстве с российской компанией. Власти Мали утвердили создание завода по переработке золота в партнерстве с российской компанией «Ядран», при этом государство получит контрольный пакет в 62% уставного капитала. Мощность предприятия составит до 200 тонн в год. Власти рассчитывают, что это позволит не только повысить добавленную стоимость стратегического сырья внутри страны, но и ограничить вывоз необработанного золота и упорядочить деятельность старателей.

В октябре 2024 г. президент Мали Ассими Гоита принял делегацию из России, в том числе председателя группы компаний из Татарстана «Ядран» Ирека Салихова. Представители российского бизнеса прибыли, чтобы обсудить сотрудничество в нескольких секторах экономики, включая текстиль, углеводороды, а также переработку хлопка и золота.

Несмотря на то, что золотодобывающая промышленность в Мали зародилась без малого 40 лет назад с начала эксплуатации золотодобывающей шахты в Калане (1985 г.), кстати, с помощью кредита, предоставленного Советским Союзом. Проектная мощность шахты была тогда 2 тыс. кг в год, официально сообщалось, что добыча составляла в среднем всего лишь 400 кг в год. Являлась ли шахта неэффективной или же часть продукции уходила, минуя официальные каналы, с уверенностью сказать сложно, но эксперты допускают, что при нынешнем режиме вторая из причин все же более вероятная.

И опять сообщение о том, что Россия обсуждает создание военной базы в Центральноафриканской Республике. На этот раз со ссыл-

кой на интервью посла России в ЦАР А. Бикантова газете «Известия», комментарии о ключевых направлениях двустороннего сотрудничества России и ЦАР. По словам посла, вопрос создания российской военной базы в ЦАР находится на стадии межведомственной проработки, обсуждаются взаимоприемлемые условия.

Официальной информации о формате будущей базы и сроках ее создания пока нет, однако сам факт обсуждения этого вопроса свидетельствует о высоком уровне доверия между двумя странами. Подобного рода заявления, правда в основном от политических деятелей ЦАР, появляются по несколько раз каждый год, начиная с 2019 г., когда там находились инструкторы «Вагнера». Вопрос как всегда прежний — зачем там России военная база? Врагов у России в соседних с ЦАР странах нет. Скорее наоборот — сплошные партнеры. А до южных границ НАТО более 5 тыс. км по воздуху. Видимо, не стоит поддаваться эмоциям, чтобы порадовать и угодить местному руководству. Важнее установить реальные экономические отношения, которых до сих пор нет.

Только 23 мая было масштабное нападение JNIM на военную базу в Диура, где были убиты от 20 до 40 военных по разным данным, захвачено или уничтожено оружие и техника. Помимо этого, джихадисты утверждают свою власть на территории, устанавливая блокады на местности, последними по времени блокаде подверглись населенные пункты Диафарбе и Ну Бозо. Также джихадисты все чаще совершают атаки на юге страны, например на китайскую строительную компанию в Кайе 24 мая и атаку на золотодобывающий рудник в Куликоро 13 мая.

Помимо JNIM, свое влияние на северо-востоке Мали усиливает «Исламское государство» (ИГ — запре-

щено в России), конкурирующая джихадистская группировка. Сообщают об захвате ИГ рудника в Ин-Тиллит, находящегося под контролем JNIM 30 мая, об атаках ИГ на лояльное правительству Мали туарегское движение GATIA в Интахаке (причем прозавадские источники сообщают, что пришедший на помощь вертолет малийской армии по ошибке атаковал пикап GATIA, перепутав его с ИГ).

Это далеко не все атаки за последний месяц и это далеко не отдельные инциденты, а планомерные действия, складывающиеся в общую стратегию джихадистских группировок по установлению своего влияния на территории страны.

Помимо атаки на Булькессе в Мали, группировка «Джамаат Нусрат Аль-Ислам Валь-Муслимин» (JNIM) атаковала ряд армейских позиций в Буркина-Фасо. Нападения прошли вдоль малийской границы: в Кумбри, что к северу от г. Вахиуга и в г. Арбинда, где располагается штаб жандармерии. Во время первого наката боевики убили до 15 военнослужащих и захватили броневан автомобиль. Также исламистами был атакован пост вооруженных сил в деревне Боала, к югу от г. Кая. База была плохо защищена и в итоге оставлена военнослужащими.

Политический обозреватель и известный эксперт по Сахелю Вассим Наср на канале France-24 рассказал следующее о последних атаках JNIM. Вот несколько наиболее интересных моментов, которые показывают, как развивается способность JNIM организовывать и координировать атаки. Во время атаки на базу Диура (регион Мопти) 23 мая джихадисты использовали дроны не только для съемок пропагандистских видео (кадры с убегающими с базы малийскими солдатами), но и для координации атаки. Также нападением на базу командовал Абу Мохтар аль-

Ансари, по происхождению фулани, но в ней же участвовал и араб Хусейн Голам, бывший полковник малийской армии, перешедший сначала на сторону арабского азавадского движения МАА, а в 2024 г. присоединившийся к JNIM. Раньше было много утверждений, что JNIM представляет собой смесь разрозненных группировок, слабо связанных с центром и не всегда подчиняющимся ему. Но в последнее время мы все чаще видим, как JNIM организует атаки, координируя действия разных филиалов, перебрасывая бойцов при необходимости из одного района в другой, в том числе через границу (из Мали в Буркина-Фасо, например).

Атака на Булькесси 1 июня оказалась также крайне разрушительной для малийской армии. Джихадисты захватили и разгромили казарму, было убито множество военных (Вассим Наср говорит о 70 погибших военнослужащих). Джихадисты в пропагандистских целях на видео выдали некоторых погибших солдат-туарегов за вагнеровцев. По видео и фотографиям тел, надо сказать, не так просто достоверно определить этническую принадлежность человека, с учетом того, что в ЧВК «Вагнере» могут служить не только славяне, о чем многие забывают (Россия многоэтническая страна, там есть и кавказцы, и азиатские народы), но в данном случае сомневаться не приходится, потому что об этнической принадлежности убитых солдат с видео джихадистов написали проазавадские туареги в соцсетях и даже назвали некоторые имена (капитан Мухаммед Сиди Эль Моктар).

В целом напряженная военно-политическая и террористическая ситуация в странах Сахеля в начале июня оставалась достаточно напряженной. Накал нападений исламистов и туарегов-сепаратистов не спадал. 5 июня джихадисты атаковали про-

мышленный объект по добыче гравия в регионе Куликоро (Мали) между н.п. Сибу и Нарена. Рабочих на месте не обнаружено, они пропали без вести, а техника сгорела. Эта дорога имеет важное значение для поставок и транспортировки правительственным войскам военной техники, пребывающие через порт Конакри (Гвинея).

Далее «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (JNIM) атаковала позицию ВС Того в Кпеканкэнди, на границе с Буркина-Фасо. Силы безопасности отразили атаку, убив шестерых и взяв троих нападавших в плен. Оружие и снаряжение были изъяты. JNIM начали крупное наступление в том же районе прошлым летом. На фотографиях с телами погибших можно заметить трех белокожих военных советников из Турции. Два таких же наемника погибли во время предыдущего нападения.

Интересна фотография, которую распространили в местных СМИ в более сжатом формате. Согласно информации, телефон с данными бойцов украинских ССО попал в руки ВС Мали после успешной засады на джихадистов в районе г. Софара. Судя по ней, в регионе Мопти действует группа аэроразведки PVP 4-го отряда ССО «Омега». В своих отчетах она предоставляет информацию о нанесении ударов с применением БПЛА. Что можно четко увидеть — поражение небольших постов вблизи г. Мопти 12 апреля. Остальные кадры с поражением двух армейских позиций разглядеть не удастся. А значит часть украинцев, которых вывели, координировала лишь дела с азавадскими сепаратистами. Сейчас же это поддержка исламистов из JNIM, которые действуют в регионе Мопти. Только вот это не означает решающего вклада украинцев в победы боевиков. Скорее всего ГУР набирает медиа-материалы для использования их

в дальнейшей пропаганде. Все-таки применению дронов боевики были и до этого обучены.

Джихадистские организации стран Сахеля, в первую очередь «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (JNIM) и «Исламское государство в Сахеле» («ИГ-Сахель»), используют стратегию окружения населенных пунктов и крупных городских центров. К этому старому и проверенному способу ведения асимметричной партизанско-террористической войны с правительствами они прибегают как минимум с 2020 г., однако ныне она выходит на новый уровень по мере расширения географии активности джихадистов с конечной целью «удушения» региональных столиц и крупных городов — Бамако, Уагадугу, Бобо-Диуласо, Гао. Они блокируют и минируют подъездные пути и магистрали, разрушают мосты и переправы, уничтожают конвои с припасами и подкреплениями, устанавливают контроль над сельскими территориями, где создают параллельную администрацию, инфильтрируются в торгово-логистические и прочие хозяйственные цепочки. В частности, под ударами оказались трассы Бамако — Кидира и Уагадугу — Дори, а в последние месяцы — дорога из Бамако на Каес, которая дальше связывает малийскую столицу с Дакарсом через город Тамбакунда. Также джихадисты расширяют активность на юг и юго-запад, в сторону Бенина, Того, Ганы, Кот-д'Ивуара, а также Сенегала и Мавритании, по всей видимости, с целью создать необходимую «стратегическую глубину» и в конечном итоге отрезать города и столицы в странах от маршрутов снабжения через порты стран Гвинейского залива и Мавритании.

В Буркина-Фасо, Нигере и Мали 8 июня впервые исполнили гимн Альянса государств Сахеля (АГС). После первого исполнения гимна пре-

зидент Буркина-Фасо Ибрагим Траоре выступил с обращением к народу. По этому случаю глава государства выступил с обращением, в котором осудил тайные маневры империалистов, которые по-прежнему пытаются подорвать единство в рамках АГС. Глава государства отметил, что, несмотря на это, Альянс продолжит свой путь развития. По его мнению, «империалисты руководствуются личными интересами, так как страны Сахеля обладают огромными богатствами». Траоре подчеркнул, что жителям стран АГС необходимо понимать это и «продолжать бороться» за собственный суверенитет.

При этом агентство Associated Press опубликовало обширный материал, в котором утверждается, будто Россия обходит западные санкции, чтобы усилить военное присутствие в Африке. Отмечается, что в течение многих лет французские войска поддерживали операции по борьбе с повстанцами в Мали и соседних Буркина-Фасо и Нигере. Но Франция вывела свои войска после переворотов в Мали в 2020 и 2021 г., в Буркина-Фасо в 2022 г. и в Нигере в 2023 г. Россия заполнила возникший вакуум. Наиболее известна ЧВК «Вагнер», которая была развернута в Судане в 2017 г. и расширила свою деятельность на другие африканские страны, часто в обмен на концессии на добычу полезных ископаемых. Согласно исследованию американского RAND, проведенному по заказу правительства США, из 33 африканских стран, в которых действовали российские военные подрядчики, большинство контролировались ЧВК «Вагнер». Но после мятежа и гибели Евгения Пригожина в 2023 г. ситуация изменилась. Российские военные операции в Африке были реорганизованы, а Кремль усилил контроль через Африканский корпус. Согласно данным Ев-

ропейского союза, его возглавляет командир подразделения 29155, одного из самых известных подразделений российской военной разведки. В декабре ЕС ввел санкции против подразделения 29155 и генерал-майора Андрея Аверьянова, утверждая, что он отвечает за операции Африканского корпуса.

Исследователи и военные чиновники говорят, что поток оружия из России, по-видимому, ускоряет усиление Африканского корпуса по сравнению с ЧВК «Вагнер», помогая ему переманить на свою сторону тех, кто остался верен ей. Африканский корпус также ведет набор в свои ряды в России, предлагая выплаты до 2,1 млн рублей (26 500 долларов) и даже земельные участки за подписание контракта с Министерством обороны, а также дополнительные выплаты при отправке на службу. В течение нескольких дней после последней по времени поставки оборудования ЧВК «Вагнер» объявила о выводе своих сил из Мали, заявив в Telegram, что «миссия выполнена». Африканский корпус в отдельном сообщении заявил, что останется в стране. Переход от ЧВК «Вагнер» к Африканскому корпусу в Мали может стать предвестником подобных переходов в других странах континента, считает Джулия Станьярд, исследователь деятельности российских сил в Африке. «Введение такого рода совершенно нового современного оружия, новых бронетранспортеров и тому подобного — это довольно серьезное изменение», — сказала она. Вооруженные группировки в Мали нанесли тяжелые потери малийским войскам и российским силам. По словам военных чиновников, часть новейшего оборудования могла быть доставлена специально в ответ на такие нападения. Они заявили, что, например, оборудование для подавления радиосигналов может помочь защититься

от мин-ловушек, взрывааемых с помощью мобильных телефонов.

Тем самым Россия наращивает военное присутствие в Африке. Используя санкционные грузовые суда, Москва доставляет танки, артиллерию и системы радиоэлектронной борьбы в Западную Африку, тем самым укрепляя позиции своего Африканского корпуса. Спутниковые данные подтвердили разгрузку военной техники в порту Конакри (Гвинея), откуда она транспортировалась в Мали. Анализ видеоархивов выявил поставки 152-миллиметровых гаубиц, бронетранспортеров и самолетов Су-24. По данным европейских военных, наиболее совершенные системы предназначены для российских подразделений, а не местных армий.

Несмотря на то, что во второй половине июня армии Мали, Нигера и Буркина-Фасо активизировали борьбу против экстремистских группировок, прежде всего с использованием БПЛА, вооруженная деятельность последних на спад не идет. В одной из последних статей про Сахель автор обрисовал ситуацию с исламистскими террористическими группировками региона, видимо, следует остановиться и на причинах туарегского сепаратизма в этой зоне, который зачастую путают с деятельностью исламистских радикалов.

Напомним, что на Сахель приходится около 20% всех террористических атак Африки. Но дело в том, что для понимания происходящих процессов недостаточно быть в курсе того, какие террористические организации существуют в регионе и каковы их взаимоотношения. Сложность сахельского конфликта обусловлена, как отмечалось ранее, переплетением этнического, религиозного и внешнего факторов. Поэтому нужно заострить внимание и на другой части вооруженного противостояния — движении туарегов.

Доминирующим этносом в Мали является бамбара, составляя более 35% от общего числа жителей. Многие другие народности, число которых превышает 20, стремятся к получению политических привилегий, и наиболее активными в этом отношении являются туареги — кочевники пустыни, активность которых сильно возросла после Арабской весны. Вообще, это во многом классическое для Африки противоречие оседлых и кочевых народов. Самых туарегов в Мали немного, порядка 1% населения, но с учётом соседних стран, где они проживают: Ливия, Алжир, Нигер и т.д. — набегает приличное число. Уничтожение коалицией США, Великобритании и Франции режима Каддафи в 2011 г. запустило центробежный процесс борьбы туарегов и прилегающих к ним племён, главным образом фульбе и некоторых арабских кланов, за независимость.

Первоначально, с 2011 г., движение было сильно раздроблено: у него было радикальное крыло, выступавшее за полное отделение — Национальное движение за освобождение Азавада (MNLA), Высший совет за единство Азавада (НСУА) и ещё целый калейдоскоп различных мелких организаций во главе с полевыми командирами. Как и в любом движении, возникающем на этнической почве и в условиях слабости центральной власти, долгие годы грызня за северо-восточные территории Мали имела очень хаотичный, волнообразный вид.

Когда любое подобное движение возникает, к нему начинают присасываться совсем уж маргинальные элементы, такие как, к примеру, ИГ и Аль-Каида (Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин, Ансар ад-Дин). Это не они создали очаг напряжения, а просто воспользовались уже сложившейся обстановкой для вербовки сторонников, захвата тер-

риторий и т.п. В сложившихся обстоятельствах у туарегского движения появились две противоборствующие линии: светская и исламистская, каждая из которых имела внутренние противоречия. Исламисты постоянно воевали с правительством и друг с другом, этнические мятежники — с исламистами, правительством и, периодически, между собой. Кроме них в это лоскутное одеяло вплетены проправительственные вооружённые группы, имеющие племенную привязку — Дан На Амбассагу, Доозо, связанные с этносами догонов и бамбара. То есть всё сложно, и это только общая картина без глубоких подробностей.

Правительство Мали, в середине 2010-х имевшее яркую профранцузскую ориентацию, попробовало использовать французские войска для подавления мятежа и борьбы с терроризмом. Результаты военных операций «Серваль» и «Бархан» известны: французы предпочитали сидеть на пунктах дислокации, лишь иногда устраивая вылазки на базы наиболее радикальных террористических организаций, в основном подавляя их с воздуха, но в целом дело с мёртвой точки не двигалось. Ключевые зоны северо-востока страны, в частности город Кидаль, де-факто не контролировались Бамако. Это, разумеется, категорически не нравилось местному населению и жителям юго-западной части Мали в том числе. Безвластие бьёт по мирному населению самым тяжёлым образом, потому что ресурсы любое вооружённое формирование черпает в основном за счёт грабежа и рэкета местных жителей. Так было и с многочисленными организациями туарегов.

И что важно — для них не существует государственных границ. Отсюда — появление таких организаций, как Фронт освобождения Азавада, который действует как в Ливии,

так и в Мали. Лишь алжирские власти смогли выработать формулу мирного сосуществования с туарегским населением южных районов страны. Но походы малийской армии при поддержке «Вагнера» на территории, приграничные с Алжиром, вызвали не только мощное сопротивление местных туарегов, но и их поддержку алжирскими братьями, которые использовали и военную помощь АНДР, вызвав серьезный конфликт между двумя странами.

Однако пока наибольшую опасность представляют все-таки исламисты. Так, 20 июня произошла атака «Исламского государства» в Нигере. В результате террористической атаки в районе Банибангу погибли 34 военнослужащих и ещё 14 получили ранения. Министерство национальной обороны Нигера сообщило, что нападение произошло на подразделение сил обороны и безопасности, дислоцированное на границе с Мали, в регионе Тиллабери.

Продолжаются и нападения проалькаидовских боевиков в Сахеле. 29 июня боевики группировки ДНИМ (Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин, связанной с «Аль-Каидой») атаковали позиции армии Буркина-Фасо в городе Диабо, расположенном в провинции Фада-Нгурма. Несмотря на то что штурм был отражён, по заявлениям террористов, до 40 военнослужащих погибли. Были захвачены десятки единиц оружия, включая РПГ, пулемёты и автоматы. Этот эпизод наглядно демонстрирует тактический почерк боевиков.

Как же действует ДНИМ в Буркина-Фасо? Основа их тактики — небольшие мобильные группы, которые нападают «роем». Они используют мотоциклы и пикапы, двигаясь быстро и хаотично вокруг цели, создавая эффект окружения. Связь между группами поддерживается через рации и телефоны, а оперативная обстановка

контролируется с помощью дронов и наблюдателей на местности.

Боевые действия разворачиваются в трёх ключевых форматах.

Часто это подрывы автоколонн или отдельных машин с использованием СВУ, после чего следует огонь из засады. Иногда ограничиваются только подрывом. Также практикуются налёты на деревни, где проживает лояльное правительству население целью устрашения, убийств и провоцирования паники.

Отдельное направление — атаки на армейские базы, включая использование смертников на заминированных авто, миномётные и ракетные обстрелы.

Столкнувшись с серьёзным сопротивлением, боевики не ввязываются в затяжную бой, а отходят, сохраняя мобильность и численность. Однако если оборона дезорганизована или силы начинают отступать, они устраивают прорыв, захватывая технику и добывая оставшихся.

События в Диабо в очередной раз продемонстрировали, насколько эффективно террористы используют свою гибкую и децентрализованную модель. Даже при отражении атаки потери и трофеи оказываются ощутимыми. В таких условиях армиям Сахеля требуются не только сила, но и координация, техническая поддержка, инженерная подготовка и собственные средства воздушного наблюдения.

Тактика ДНИМ остаётся серьёзной угрозой, особенно в тех районах, где силовики действуют изолированно и лишены достаточного прикрытия. Связано это с тем, что армия до сих пор страдает от проблем со слабой организационно-штабной структурой, где им и требуется внешняя поддержка — на сегодня это «со стороны» в лице России.

1 июля ВС Мали сообщили об атаках террористов на позиции в семи городах. Вооружённые силы Мали (FAMA) говорят о скоординированных атаках террористов на позиции военных в семи населённых пунктах. «Генеральный штаб вооружённых сил информирует общественность о скоординированных нападениях, совершенных ранним утром 1 июля 2025 г. на позиции FAMA в Нионо, Молодо, Сандаре, Ниоро-дю-Сахель, Диболи, Гоги и Кайес. Ситуация находится под пристальным наблюдением», — говорится в уведомлении FAMA.

Через два дня после капитуляции Убея наиболее влиятельная вооружённая группировка региона — «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (JNIM) — начала масштабное наступление на западе и в центре страны. Ранним утром 1 июля боевики JNIM атаковали семь городов: Нионо, Диболи, Сандара, Гогуй, Кай (Кайес), Ниоро-дю-Сахель и Молодо.

Наиболее серьёзные атаки произошли в Кае и Ниоро-дю-Сахель, где

под удар попали полицейские участки, военные базы и даже резиденция губернатора. Это наступление выявило некоторые новые черты конфликта. В последние годы экстремистская группировка продвигается на запад страны, в районы, важные для национальной экономики. Скоординированные атаки на семь пунктов за пределами её традиционных опорных зон — некоторые из которых находились почти в 700 км друг от друга — подчёркивают рост возможностей и охвата JNIM.

Особую тревогу вызывает нападение на полицейский участок и таможенный пост в Диболи, расположенный менее чем в километре от Сенегала — особенно на фоне недавних сообщений о том, что группировка стремится расширить своё присутствие в этой стране. По мере того как JNIM всё глубже проникает на малийскую территорию, приближаясь к границам с Сенегалом и Гвинеей, двум соседним государствам предстоит принять действенные меры для противодействия пагубному влиянию этой группировки.

Более того, одновременно JNIM объявило блокаду городов Кай и Ниоро-дю-Сахель. Джихадистский лидер (как пишут некоторые, кадий — исламский судья JNIM) Махмуд Барри выпустил аудиосообщение на бамбара, где объявил, что организация накладывает блокаду на города Кай и Ниоро после недавних атак за то, что гражданские помогали армии отбивать эти атаки, в том числе захватив некоторых боевиков в плен. Джихадист предостерег гражданских от любой помощи армии и призвал держаться подальше от мест боестолкновений.

В соцсетях в связи с этим подняли вопросы о поведении гражданских во время налетов, подвергающих опасности их самих, а также неосторожность при публикации видео.

В Интернет просочилось много видео, где местные жители ведут пленного предположительно джихадиста, бьют пленных боевиков. Эти видео распространяют сторонники армии и правительства, желая показать единодушие народа, готового давать отпор врагу, но такие публикации могут поставить под серьезный удар людей, попавших в кадр: джихадисты могут их идентифицировать и впоследствии выследить и отомстить.

Известный эксперт по Сахелю Васим Наср, как и другие специалисты, указывает, что итоги последних атак свидетельствуют о неспособности JNIM захватить и контролировать крупные города на текущий момент. Также он отметил, что наиболее жесткий отпор джихадисты получили в Нионо, где вместе с малийской армией сражались россияне из Африканского корпуса (кое-какие видео, циркулирующие в соцсетях, наводят на мысль, что не «вместе», а скорее «вместо»).

Еще любопытная новость, которая распространяется в соцсетях и пока не подтверждена какими-то авторитетными специалистами: сообщают, что Тальха Абу Хинд назначен ответственным за зону «новых трех границ», можно это так назвать: треугольник Мали — Мавритания — Сенегал. Чем это примечательно — не так давно, помнится, когда сообщили о снятии Тальхи с должности эмира Томбукту, были предположения, что эти перестановки связаны с желанием JNIM дистанцироваться от Аль-Каиды и мирового джихада и отодвиганием в связи с этим иностранных боевиков с послужным списком в Аль-Каиде. Вопрос, конечно, насколько стоит считать Абурахмана Тальху иностранным боевиком, он хотя и родился в Мавритании, но его мать родом из Тимбукту и он, как можно увидеть по интервью Аль-Джазире еще в 2012 г., считает Тимбукту своим го-

родом. При этом Тальха действительно джихадист еще «старой гвардии» из Аль-Каиды Исламского Магриба. Если его назначение командующим столь важным участком подтвердится, это будет означать, что JNIM вовсе не хочет отодвинуть старые кадры Аль-Каиды. Скорее похоже, что JNIM переставило на более сложный участник опытного и толкового командира, а Тимбукту на текущий момент менее приоритетная зона, т. к. JNIM уже там укоренилась.

В сети появились фотографии иностранцев, захваченных боевиками связанной с «Аль-Каидой» группировки «Джамаат Нусрат Аль-Ислам Валь-Муслимин» в Мали. Кто они — пока неизвестно.

Параллельно с нападениями на несколько населенных пунктов террористы атаковали три промышленных объекта в области Каес. В г. Карага боевики ворвались на завод компании *Carrieres et Chaux du Mali*, занимавшейся производством сельскохозяйственной извести. Нападавшие сожгли оборудование и строительную технику, а также захватили в заложники трех граждан Индии и одного гражданина Китая. Никаких требований для их освобождения джихадисты не выдвинули. Это далеко не первые иностранные заложники, оказавшиеся в руках группировки.

В этих условиях правящие в стране военные взяли курс на «Сильное Мали», т. е. пожизненное правление своего лидера Ассими Гойта.

3 июля переходный парламент Мали одобрил законопроект, предоставляющий Ассими Гойте неизбираемый президентский мандат. В тексте самого документа уточняется, что полномочия генерала могут быть «продлены столько раз, сколько потребуется» без проведения выборов.

Законопроект был единогласно одобрен 131 членом Национального

переходного собрания (НПС), присутствовавшим в четверг. Решение собрания позволяет Гойте управлять Мали как минимум до 2030 г.

Генерал Ассими занимает пост президента с августа 2020 г., когда военные под его руководством сместили тогдашнего президента Ибрагима Бубакара Кейту, обвинив того в неспособности справиться с мятежом исламистских боевиков на севере страны.

Данное решение НПС, как и роспуск политических партий в мае, было вызвано стремлением дать новому руководству дополнительное время для стабилизации ситуации внутри страны.

Ну и еще одна новость, касающаяся косвенно России. В конце июня в международный уголовный суд (МУС) поступил запрос на расследование военных преступлений «Вагнера» в Мали. Причем упор в заявлении был не только на фактические злоупотребления, совершенные на территории — убийства гражданских, незаконные задержания и пытки, но и на распространение в соцсетях контента с насилием. Заявители, юристы из университета Беркли, призвали МУС оценить, можно ли квалифицировать деятельность связанных с «Вагнером» онлайн-групп как военное преступление.

«Группа "Вагнер" ловко использовала информационно-коммуника-

ционные технологии для создания и продвижения своего глобального бренда, представляющего их как безжалостных наёмников. В частности, их канал в Telegram, где отображаются их действия в Сахеле, служит предметом для гордости и публичной демонстрацией их жестокости», — утверждает директор программы «Технологии, право и политика» Центра по правам человека Калифорнийского университета в Беркли Линдси Фриман (цитируется по Euronews).

В публикациях СМИ назван и один телеграм-канал, который фигурировал в заявлении — «Белые дяди в Африке». Юристы отмечают, что этот канал не только публикует насильственный контент, включающий ролики с каннибализмом (акты каннибализма совершали в Мали и Буркина-Фасо солдаты правительственных армий и про-правительственных ополчений), фотографии с отрубленными головами, раздетыми и кастрированными трупами предполагаемых джихадистов, но и регулярно использует в своих публикациях язык ненависти, дегуманизирующий противников.

Можно, конечно, не обращать внимание на это, но нельзя не признать, что это может быть первым сигналом к более широкой пропагандистской кампании против сотрудников российских военизированных структур, находящихся в Сахеле и в сопредельных странах.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Титоренко Владимир Ефимович — Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор политических наук, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации». 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2. E-mail: vetara@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Titorenko Vladimir E. — Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Doctor of Political Sciences, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 119021, Moscow, Ostozhenka str., 53/2. E-mail: vetara@yandex.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2504-09
УДК 339.94, 339.5

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ И НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Грибкова Л. В., ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
г. Симферополь. E-mail: l.gribkova7@mail.ru

Аннотация. Современная внешнеполитическая динамика, желание стран коллективного Запада проводить политику, основанную на правилах для удовлетворения собственных интересов за счет других государств, обуславливает возникновение большого количества новых вызовов для всех уровней органов власти и для гражданского общества. В нынешних условиях возрастает значимость современных и гибких подходов к защите национальных интересов, построения Большого Евразийского пространства, а также совместное продвижение инициатив на уровне универсальных организаций. Повышается роль многосторонней и многоуровневой дипломатии. Особо и чрезвычайно важным становится вклад в международное сотрудничество, в обмен лучшими практиками и технологиями со стороны национальных акторов «прямого диалога», непосредственно взаимодействующих со своими партнерами за рубежом, в лице представителей муниципальных органов власти. Актуализация компетенций муниципалитетов, использование возможностей и потенциала регионов и городов в области трансграничного, внешнеэкономического, общественного, гуманитарного, культурного, научного сотрудничества становятся неотъемлемым условием эффективного взаимодействия, формирования объективного образа и укрепление позиций Российской Федерации на международной арене.

Ключевые слова: модель мироустройства, многосторонняя дипломатия, дипломатия городов, общественная дипломатия, Большое Евразийское пространство, Российская Федерация, Организация Объединённых Наций, Всемирная организация «Объединенные города и местные власти», конференция городов Евразии «Потенциал туризма — ставка на наследие».

THE ROLE OF PUBLIC AND PEOPLE'S DIPLOMACY IN THE ORGANIZATION OF INTERNATIONAL INTER-MUNICIPAL COOPERATION

Gribkova L. V. Applicant, FSAEI HE "Crimean Federal University named after V. I. Vernadskiy". E-mail:
l.gribkova7@mail.ru

Abstract. Modern foreign policy dynamics, the desire of the countries of the collective West to pursue a policy based on rules to satisfy their own interests at the expense of other states, determines the emergence of a large number of new challenges for all levels of government and for civil society. In the current conditions, the importance of modern and flexible approaches to protecting national interests, building a Greater Eurasian space, as well as joint promotion of initiatives at the level of universal organizations is growing. The role of multilateral and multi-level diplomacy is increasing. The contribution to international cooperation, to the exchange of the best practices and technologies from national actors of "direct dialogue" directly interacting with their partners abroad, in the person of representatives of municipal authorities, is becoming especially and extremely important. Updating

the competencies of municipalities and using the opportunities and potential of regions and cities in the field of cross-border, foreign economic, social, humanitarian, cultural and scientific cooperation are becoming an integral condition for effective interaction, creation of an objective image and strengthening of the position of the Russian Federation in the international arena.

Keywords: model of the world order model, multilateral diplomacy, city diplomacy, public diplomacy, Greater Eurasia space, Russian Federation, United Nations, World Organization "United Cities and Local Governments", Conference of Eurasia cities "Tourism Potential — Bet on Heritage".

Сегодня происходит сложный процесс построения справедливого мироустройства, который еще займет свое достойное место в истории. В связи с этим не всегда возможно построить диалог на уровне официальных контактов государств, и по этой причине повышается роль общественной и народной дипломатии. Их использование в процессе международных межмуниципальных связей помогает диверсифицировать международные отношения в направлении активизации и интенсификации применительно к потребностям гражданского общества объекта сотрудничества.

При этом происходят повышение роли дипломатии городов как составляющей общественной дипломатии и развитие международных межмуниципальных связей на уровне регионов. Фактически города становятся центрами международного сотрудничества регионов Российской Федерации. Их прямые контакты с зарубежными партнерами дают возможность взаимного общения, обмена опытом, информацией, внедрению новых подходов для развития городов и регионов, способствуют укреплению доверия и взаимопонимания между народами разных стран.

В ответ на санкции со стороны Запада идет перестройка международного межмуниципального сотрудничества не только в Российской Федерации, но и в других странах с учетом изменившихся внешних условий. Так, в связи с введением санкций в отно-

шении Российской Федерации после воссоединения Крыма с Россией в марте 2014 г. и ужесточением санкций после начала специальной военной операции России на Украине особый акцент делается на развитие международных межмуниципальных связей и взаимодействие на уровне регионов и городов в самых разных сферах. Активно развивается практическое партнерство и гуманитарное сотрудничество в области образования, культуры, туризма, спорта, молодежной политики между муниципалитетами.

При этом большое внимание российские регионы и города уделяют практическому партнерству в области международного и внешнеэкономического сотрудничества с Республикой Беларусь и странами СНГ, на пространстве ЕАЭС, ШОС, БРИКС+.

В качестве примера хотелось бы привести город Ялту — место проведения Ялтинской конференции лидеров государств антигитлеровской коалиции 1945 г., на которой были заложены основы современного мироустройства и принято решение о создании Организации Объединённых Наций. Несмотря на западные санкции, город Ялта сохранил и расширил свои зарубежные связи.

Город позиционирует себя как флагман международной деятельности на территории Республики Крым и лидер в развитии побратимских отношений Крыма, о чем упоминал в своих выступлениях и приводил

в качестве положительного примера работу города Ялты в сфере международного муниципального сотрудничества министр иностранных дел России С. В. Лавров.

Международное межмуниципальное сотрудничество позволяет выявлять новые каналы и дает возможности влияния на общественное мнение за рубежом путем реализации международных межмуниципальных связей и участия во всевозможных международных площадках, позиционировать Крым как российский регион, открытый для диалога и взаимовыгодного сотрудничества.

Город использует эти возможности для преодоления политической, гуманитарной информационной международной изоляции Крыма; создания имиджа как всемирно известного и открытого к диалогу и сотрудничеству региона Юга России и становится площадкой для международного общения и выработки решений, в том числе благодаря использованию методов многосторонней дипломатии и членству в международных ассоциациях и организациях. Важной международной площадкой является Международная ассоциация «Объединённые города и местные власти Евразии» — партнер Организации Объединённых Наций, членом которой город Ялта официально стал на Генеральной ассамблее Всемирной ассоциации «Объединённые города и местные власти» в Конье в Турции в октябре 2023 г. [1].

В 2024 г. Всемирная организация «Объединенные города и местные власти» (англ. United Cities and Local Governments, UCLG) отметила свой 20-летний юбилей. Организация была создана в 2004 г. путем объединения двух международных организаций: Международного союза местных властей (МСВМ, образован в 1913 г.) и Всемирной федерации

объединенных городов (ВФОГ, образована в 1957 г.). Датой учредительного конгресса новой Всемирной организации «Объединенные города и местные власти» (ОГМВ) определены 2–5 мая 2004 г.

«Объединенные города и местные власти» — это международная организация, которая объединяет города, местные и региональные органы власти и муниципальные ассоциации по всему миру, чья повседневная деятельность включает проведение совещаний мэров и других местных и региональных лидеров, реализацию совместных многосторонних проектов с международными институциональными партнерами, организацию международных конференций, семинаров, круглых столов по обмену опытом по вопросам местных политик и практик и защиту интересов местных и региональных органов власти в Организации Объединённых Наций.

С момента основания в 2004 г. головной офис организации «Объединенные города и местные власти» находится в Барселоне. В соответствии с разработанным проектом Устава Организации её полноправными членами признавались региональные отделения. После проведения учредительных сессий в семи регионах мира были сформированы региональные отделения: Африканское, Азиатско-Тихоокеанское, Евразийское, Европейское — Совет европейских муниципалитетов и регионов, региональное отделение стран Ближнего Востока и Западной Азии, Латиноамериканское и Североамериканское региональные отделения, Отделение крупных городов (Метрополис) и Форум регионов.

Региональные офисы находятся в городах Бразилиа, Брюссель, Стамбул, Джакарта, Казань, Ла-Пас, Оттава, Рабат. Как крупнейшая организация субнациональных правительств

в мире, насчитывающая более 240 000 членов в более чем 140 государствах-членах ООН, де-факто представляет более половины населения мира по всему миру и своей задачей видит «быть единым голосом и защитником мирового демократического местного самоуправления».

Организация добилась включения программы «Устойчивые города и общины» в повестку дня ООН на период до 2030 г., которая объединяет лучшие местные практики в планы действий. Она регулярно предоставляет обновленную информацию о ходе работы и вносит предложения в Организацию Объединённых Наций по устойчивому развитию и регионам.

К числу задач и целей Организации относятся:

— повышение роли и влияния местного самоуправления и его представительных организаций в глобальных процессах;

— собственная трансформация в базовый инфраструктурный элемент поддержки демократического, эффективного, инновационного местного самоуправления, близкого к гражданину;

— обеспечение эффективной и демократической организации глобальных процессов.

В 2004 г. на Учредительной сессии Евразийского регионального отделения было создано Евразийское региональное отделение, позже сменившее название на нынешнее — Международная ассоциация «Объединенные города и местные власти Евразии» (ОГМВ-Евразия). Организация стала представлять интересы евразийского региона в рамках ОГМВ.

Учредительная сессия Евразийского регионального отделения состоялась 1–3 апреля 2004 г. в Казани. В работе Учредительной сессии приняла участие Элизабет Гато, Генеральный секретарь ОГМВ, оказавшая большую помощь и поддержку в становлении

и развитии отделения. На Учредительной сессии было принято решение о размещении штаб-квартиры организации в Казани.

Всемирная организация ОГМВ на учредительном конгрессе в Париже признала Евразийское отделение своей региональной структурой и определила организацию работы в 12 странах региона: в Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Монголии, Российской Федерации, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане, Украине и Монголии.

На современном этапе международная организация «Объединенные города и местные власти Евразии» является одним из центров деятельности по объединению местных властей на евразийском уровне и объединяющим звеном местных властей по построению Большого Евразийского пространства.

«Объединенные города и местные власти Евразии» является важным партнером ООН по работе с местными властями в Евразийском регионе, а мэр Казани избран президентом Консультативного совета местных властей при ООН.

В 2021 г. Президентом ОГМВ был избран Ильсур Метшин, мэр города Казани. Такое решение принято в ходе заседаний Всемирного совета ОГМВ 2021 г. Таким образом, г. И. Метшин сложил свои полномочия.

Несмотря на различия в языке, обычаях и традициях, города Евразии из России, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Армении, Беларуси, Монголии объединяют стремление к развитию, сохранению и передаче своей уникальной истории, а также способность вести диалог и учиться друг у друга.

ОГМВ-Евразия стала площадкой для развития международного сотрудничества муниципалитетов и за-

щиты интересов местных властей на мировой арене. Постоянно расширяется деятельность, реализуются успешные проекты, накапливается опыт, устанавливаются новые связи и обмен лучшими практиками. Достижение целей в области устойчивого развития, активное внедрение инноваций являются важными стимулами в принятии ответственных решений. В рамках организации евразийские города выступают сильным единым голосом на мировой арене, который слышат и к которому прислушиваются.

Последние два десятилетия стали периодом значительных технологических достижений и глобальных преобразований. Влияние Интернета, мобильных технологий, искусственного интеллекта, урбанизации и изменений климата ощущается повсюду и продолжает трансформировать весь мир, все это находит отражение и в деятельности организации.

В октябре 2023 г. делегация города Ялта приняла участие в заседании во Всемирном совете «Объединенные города и местные власти» и Генеральной Ассамблее «Объединенные города и местные власти Евразии» в г. Конья (Турция), где город Ялта был принят во Всемирную организацию «Объединенные города и местные власти Евразии» [1] и представила доклад «Многоуровневое управление: восстановление доверия».

В ноябре 2024 г. делегация города Ялты приняла участие во Всемирном форуме городов в Египте, организованном ООН и Правительством Египта и в заседании Генеральной ассамблеи «Объединенные города и местные власти Евразии», где Ялта делилась своим опытом по сохранению исторического наследия и развитию территорий. Там же в Каире на заседании Генеральной ассамблеи было принято решение о проведении в Ялте Международной конференции

городов Евразии «Потенциал туризма — ставка на наследие».

В целях укрепления российского статуса Крыма на международной арене, развития сотрудничества с российскими и зарубежными партнерами, популяризации культурно-исторического наследия и курортно-туристического потенциала города Ялты 5–7 июня 2025 г. в российском Крыму в городе Ялте состоялась Международная конференция городов Евразии на тему «Потенциал туризма — ставка на наследие» с участием мэров, представителей местных властей, экспертов в сфере туризма и сохранения исторического наследия городов России, Мексики, Аргентины, Испании, Ирана, Турции, Германии, Абхазии, Армении [2].

Конференция проводилась администрацией города Ялты совместно с Международной ассоциацией «ОГМВ-Евразия» при поддержке Правительства Республики Крым и МИД России. В адрес конференции было направлено приветствие министра иностранных дел России С. В. Лаврова.

Международная ассоциация «ОГМВ-Евразия» является партнером ООН, мероприятие такого масштаба впервые за 11 лет прошло в Ялте.

В работе конференции приняли участие глава Республики Крым Сергей Аксёнов, министр курортов и туризма Республики Крым Сергей Ганзий, первый заместитель министра культуры Республики Крым Ольга Бурова, глава муниципального образования городской округ Ялта Константин Шимановский, Франциско Эчаррен — мэр Каstellи (Аргентина), вице-президент Латиноамериканского отделения «Объединенные города и местные власти», генеральный секретарь отделения «Объединенные города и местные власти Евразии» Р. К. Сагитов, глава администрации города Ялты Янина Павленко.

Основными темами конференции стали культура и туризм. Именно эти две сферы способствуют развитию международных связей, деловых контактов, укреплению доверия и взаимопонимания между народами.

В рамках конференции были проведены сессии «Культурное наследие и международное сотрудничество», витрины проектов «Гостеприимная Евразия», на которых были представлены туристические возможности Ялты, а также других регионов и стран, а участники делились своим опытом по сохранению объектов культурно-исторического наследия и по международному сотрудничеству.

В современных условиях международной дестабилизации сохранение культурного наследия становится настоящим вызовом для многих стран. Множество архитектурных и исторических объектов подвергается разрушению ввиду экологических и техногенных катастроф, неконтролируемой урбанизации и беспечного отношения людей. Ситуация усугубляется ростом актов вандализма и даже краж объектов культурной ценности. Технологическое развитие, международное сотрудничество, развитие туризма — одни из факторов, способствующих сохранению культурного наследия.

В свою очередь, развитие цифровых технологий со всей очевидностью позволяет улучшить защиту культурного наследия, но эффективность усилий местных и федеральных властей зависит, прежде всего, от международного сотрудничества и лежащего в его основе обмена информацией. Важно не только собирать данные, но и иметь возможность сопоставлять, сравнивать и совмещать их и выдавать мировому сообществу правдивые объективные данные.

В 2015 г. страны-члены ООН приняли 17 Целей устойчивого развития, которые направлены на решение глобальных проблем. Однако в принятых ЦУР не отражена тема культуры. Всемирная организация ОГМВ выступает за включение автономной Цели по культуре и наследию в повестку дня в области устойчивого развития на период после 2030 г.

Участники конференции в Ялте обсудили важную роль культуры в устойчивом развитии и стали инициаторами включения в Повестку устойчивого развития после 2030 г. автономной Цели 18.

На конференции после обсуждения была принята Декларация о необходимости введения дополнительной 18-й Цели устойчивого развития «Культура и наследие» на уровне ООН. Эта Декларация будет передана на Всемирный культурный саммит 27–30 сентября 2025 г. в Барселону, после чего Декларация будет передана генеральному секретарю ООН. Эта декларация получила название Ялтинской у участников конференции.

Участники конференции ознакомились с культурными и историческими достопримечательностями и курортно-туристическим потенциалом Южного Берега Крыма, посетили Ливадийский и Воронцовский дворцы, Старую Алупку, винзавод «Массандра», санаторно-курортный комплекс «Мрия», совершили экскурсию по центру Ялты и прогулку вдоль побережья.

Иностранные гости воочию могли увидеть, как преобразился и как развивается российский Крым, что Крымский полуостров открыт к диалогу и сотрудничеству. По мнению главы Республики Крым С.В. Аксёнова, проведение конференции очень важно для Крыма и крымчане всегда рады принимать в Крыму иностранных гостей.

В своем приветствии С.В. Аксёнов обратился к присутствующим со следующими словами: «Наверняка многим было непросто приехать в нашу республику, поэтому считаю, что сегодня здесь собрались настоящие друзья Крыма и России... Уверен, что поездка в российский Крым поможет составить собственное мнение о происходящем, которое, возможно, в чем-то будет отличаться от официальной точки зрения, которая подается в СМИ этих стран. Невозможно не заметить, какие колоссальные изменения произошли в Крыму благодаря решениям нашего президента, как стала развиваться республика, какие возможности у нас появились. Крым — уникальный регион с богатым историко-культурным наследием: более 5 тысяч памятников культуры отражают историю и многовековые традиции народов нашего полуострова. Считаю, что встречи, подобные сегодняшней, дадут новый импульс взаимовыгодному сотрудничеству, позволят познакомиться с передовыми практиками в сфере туризма и популяризируют курортно-туристический потенциал Крыма» [3].

Проведение Международной конференции «Потенциал туризма — ставка на наследие» и принятие Декларации, адресованной Организации Объединённых Наций, о необходимости сохранения культуры и наследия в месте проведения Ялтинской конференции является важным политическим шагом в год 80-летия Великой Победы для сохранения исторической памяти и будет способствовать развитию связей и укреплению взаимопонимания между народами.

Ялта планирует продолжать развитие международных связей и расширять сотрудничество со странами на разных континентах, в рамках СНГ, ШОС, БРИКС+, АСЕАН.

Проведение этой конференции открыло большие перспективы обще-

ственной и народной дипломатии, способствовало прорыву политической, информационной блокады Крыма и формированию объективного восприятия России за рубежом.

Во время конференции удалось наладить прямые контакты с представителями местных властей Аргентины, Мексики, Испании, Ирана, Армении, Турции, которые впервые посетили Ялту и Крым и в продолжение наших договоренностей мы начнем работу по установлению партнерских связей Ялты с городами этих стран. Особо важным стало участие в конференции владельца и главного редактора ежедневного интернет-издания Goodnews4Baden Кристиана Фритча из немецкого города-побратима Ялты, который на примере Баден-Бадена рассказал о роли истории и культуры для развития туризма и уже второй раз приезжает в Россию и Ялту с ноября 2022 г. и делится своими впечатлениями с читателями.

Благодаря его инициативе на набережной Ялты была открыта выставка «Строим мосты дружбы между Россией и Европой», посвященная 30-летию дружбы Ялты и Баден-Бадена. После возвращения в Германию Фритч опубликовал цикл статей в ежедневном интернет-издании Goodnews4Baden в Баден-Бадене под названием «Дневник путешествия в Россию и в Крым в ноябре 2022 года: мужество или долг?» с объективной информацией о России и Москве и издал одноименную книгу, которая также была размещена на интернет-платформе «Амазон». Сразу после появления в начале мая 2023 г. книга заняла седьмое место в списке бестселлеров на «Амазон» в категории «Общественные отношения» (Public Affairs). В книге «Поездка в Москву и в Крым в ноябре 2022 года» одна глава посвящена встрече в Дипломатической академии в ноябре 2022 г.

Во время визита в Ялту в начале июня 2025 г. на конференцию Фритч взял интервью у председателя Государственного Совета Республики Крым Владимира Константинова и уже опубликовал первую часть в Германии под названием «Спикер Парламента Крыма Владимир Константинов в интервью goodnews4-Baden "Объявление об исторической смене курса Россией после окончания войны — "Цивилизационный перекресток"» [4].

Таким образом, сегодня благодаря использованию в процессе международных связей сил и средств общественной и народной дипломатии, в частности дипломатии городов, мы сможем объединить наши усилия по сохранению исторического наследия, культурных традиций, идентичности народов Евразийского континента с одновременным развитием инфраструктуры и туристической привлекательности городов и регионов и построению большого евразийского пространства в будущем и, конечно же, формированию объективного внешнего образа России.

Проведение международных конференций в Крыму, членство и партнерство в международных организациях и ассоциациях, таких как «Объединённые города и местные власти» даёт возможность представить непосредственно на площадках ООН нашу точку зрения, в очередной раз укрепить российский статус Крыма на международной арене и позиционировать всемирно известную Ялту как гостеприимный, открытый к сотрудничеству город с богатым историческим наследием, курортным и туристическим потенциалом.

При умелом и профессиональном использовании международное межмуниципальное сотрудничество имеет огромный потенциал для укрепления влияния Российской Федерации на международной арене. Необходимо продолжать акцентировать внимание на развитии имеющихся и установлении новых международных контактов и связей через использование общественной и народной дипломатии.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Глава администрации Ялты вошла в Совет международной ассоциации «Объединённые города и местные власти Евразии» <https://yalta.rk.gov.ru/media-reports/72c35df3-d802-491c-9a43-a3a8ff7857a2>
2. В Ялте подписали историческую декларацию о культуре и наследии, <https://gazetacrimea.ru/news/v-yalte-podpisali-istoricheskuyu-deklaratsiyu-o-kulture-i-nasledii/>
3. Tagebuch „10 Tage in Russland und auf der Krim im November 2022“ — Folge 2: Sonntag, 6. November 2022. <https://www.goodnews4.de/nachrichten/breaking-news/item/tagebuch-10-tage-in-russland-und-auf-der-krim-im-november-2022-folge-2>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Грибкова Любовь Валериевна — помощник главы администрации г. Ялта, Республика Крым, стажер ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского». 295007, Республика Крым, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, 4. E-mail: l.gribkova7@mail.ru

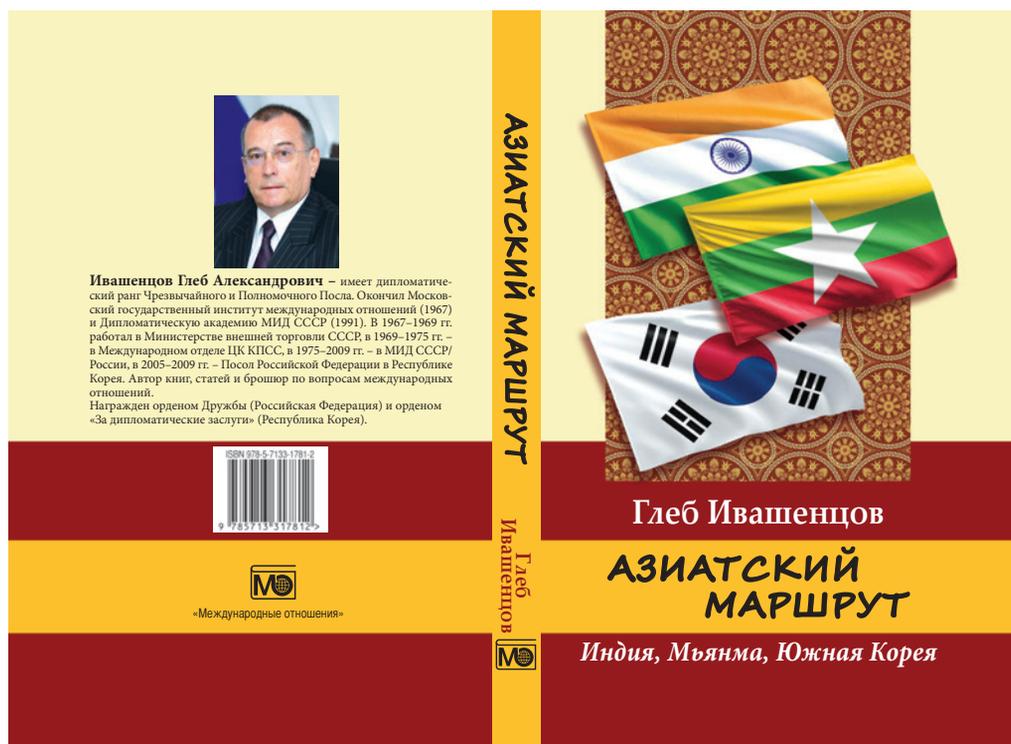
INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gribkova Lubov V. — Assistant to the Head of the Administration of the City of Yalta, Applicant FSAEI HE "Crimean Federal University named after V. I. Vernadskiy". 295007, Republic of Crimea, Simferopol, Academic Vernadsky Avenue, 4. E-mail: l.gribkova7@mail.ru

ГЛЕБ ИВАШЕНЦОВ. АЗИАТСКИЙ МАРШРУТ. ИНДИЯ. МЬЯНМА. ЮЖНАЯ КОРЕЯ

Величкин С. В., ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва.
E-mail: velichkins@mail.ru

Ивашенцов Г. А. *Азиатский маршрут. Индия. Мьянма. Южная Корея.* — М.: Международные отношения, 2025. — 208 с. ISBN 978-5-7133-1808-6.

Вышедшая в издательстве «Международные отношения» книга российского посла Ивашенцова Глеба Александровича «Азиатский маршрут» примечательна прежде всего цельностью мировоззрения, которую с нечасто встречающейся сегодня ясностью и достоинством автор демонстрирует в каждом сюжетном полотне предлагаемой читателю галереи воспоминаний. Это отнюдь не лишает мемуары традиционной для жанра привлекательности, ожидаемой от повествования участника дипломатических предприятий в экзотических странах в период исторических турбулентностей. При этом рассказчик

обнаруживает присутствие вкуса и чувства меры, которые направляют его профессиональные наблюдательность и трезвость суждений в русло беспристрастного и тактичного описания людей и событий с лишённым излишеств толкованием понимающего свидетеля.

Познавательная ценность книги далеко превосходит ознакомление интересующихся с безусловно заслуживающими их внимания основными реалиями жизни трёх далёких азиатских стран с богатыми религиозными и культурными традициями и сложными историческими судьбами. Опытный ди-

пломат предлагает своё видение логики цивилизационного процесса в этих государствах, основанных тысячи лет назад и подтвердивших собственный суверенный путь немалыми жертвами и лишениями в последнее столетие.

Г. А. Ивашенцов напоминает о сложности становления советской внешней политики на Востоке в условиях навязанной Западом холодной войны, под жёстким прессингом которой порой поспешно и упрощенно толковались неоднозначные постколониальные реальности. Так было в случае с первоначальной оценкой в Москве Джавахарлала Неру как «агента американского и английского империализма» (с. 37). Потребовалось несколько лет, по прошествии которых индийский премьер, не сумев в ходе визита в Вашингтон в 1949 г. заручиться американской поддержкой своей страны в политических и экономических делах, начал проявлять интерес к наведению мостов с СССР. Далее он принял смелое решение о признании Нью-Дели первым за пределами социалистического лагеря Китайской Народной Республики, а затем выступил за прекращение корейской войны. Это привлекло внимание И. В. Сталина и побудило его к изменению позиции, что проявилось в контактах и с делегацией Компартии Индии, и — беспрецедентных для тех лет — с послами этой страны.

Для «благодатного», по выражению самого автора, времени в советско-индийских отношениях второй половины семидесятых — начала восьмидесятых, когда он приехал на службу в посольство СССР в Индии, были «характерны здравый прагматизм и взаимодействие в конкретных делах по обеспечению интересов — как обоюд-

ных, так и каждого из партнеров» (с. 39).

Тем не менее иллюстрирующие это время зарисовки, пожалуй, более всего свидетельствуют об упущенных возможностях и системных промахах, которые не позволяли в полной мере использовать имевшийся немалый потенциал нашего сотрудничества. Для посвящённых данному периоду страниц, на которых воспроизводятся эпизоды дипломатической работы старшего дипломата большого заграничного представительства (первого секретаря, а затем советника), располагающего возможностью оценивать их, имея за плечами опыт посла, характерны сдобренные иронией и пониманием досада и сожаление, что «переигровка исключается».

Представляется отнюдь не лишним, что автор не обошёл стороной печальный опыт «святых девяностых», в начале которых работал Генеральным консулом России в деловой столице Индии Бомбее (ныне — Мумбаи). Это важно прежде всего для понимания читателем всей крайности разрушительного воздействия, оказанного глобальной геополитической катастрофой распада Советского Союза на внешнюю политику и, в частности, состояние и условия деятельности российских заграничных учреждений в те годы.

Впрочем, на конец 90-х пришёлся и период службы Глеба Александровича послом России в Мьянме. Соответствующая глава книги весьма поучительна: без какой-либо патетики автор показывает, что и в сложной ситуации профессионализм и чувство долга позволяли сделать немало для продвижения интересов России.

Имеется в виду не только решение естественных задач в сфе-

ре двусторонних отношений даже в условиях вполне закрытого военного режима со всеми присущими ему ограничениями на контакты самого разного рода. О прорывных договорённостях в плане продажи отечественных вооружений и военной техники говорится с понятной лаконичностью, а усилия по организации встречи выпускников советских вузов описаны с подкупающей теплотой в небезынтересных подробностях.

Для того, кто хотел бы представить себе с должной полнотой и «в красках» картину работы российского посла того времени, особенно в восточной стране, весьма интересны мастерски поданные автором эпизоды работы в дипломатическом корпусе Янгона. В те годы западные послы, «даже не интересуясь, есть ли у [российского коллеги] на этот счёт какие-то указания из Москвы, просто априори считали, что [тот] должен был вместе с ними идти в МИД Мьянмы предпринимать задуманный западниками демарш» (с. 76). Описания в мемуарах обстоятельств ситуаций такого рода с подробностями отпора, который «партнёры» получали, могут быть рекомендованы в качестве учебного материала при подготовке практических работников во внешнеполитической сфере.

Не менее полезна для данного предназначения часть книги — преобладающая по объёму, — посвящённая южнокорейским впечатлениям посла. Она построена в ином ключе, нежели индийская и мьянманская главы, и представляет собой систематизированные размышления о Республике Корея, касающиеся, пожалуй, всех сторон жизни дальневосточной страны. Здесь и национальный менталитет, и портрет порой озадачивающе

своеобразного социума, и очерк экономической истории, и национальная кухня, и размышления о сильном и влиятельном гражданском обществе. Разумеется, отдельная глава об отношениях наших стран, по мнению автора данных строк, особенно интересна описанием реальностей уже по сути сегодняшней российской дипломатической работы. При этом достойной похвалы видится последовательность и откровенность посла в оценке многих становящихся привычными аспектов нынешней делегационной практики (с. 178–185). Впрочем, по существу в этих главах представлена едва ли не собственная концепция практической постановки посольской работы дипломата Ивашенцова, пусть не бесспорная, но представляющая несомненный интерес.

Думается, впрочем, что наибольшего внимания заслуживает авторское видение смысла и сути дипломатической работы и тех качеств, которые востребованы ею в человеке, избравшем это дело как главное в жизни. Не пытаюсь вывести некую формулу нужности и успеха на данном поприще, автор по существу вполне недвусмысленно высказывает своё кредо, замечая уже на первых страницах, посвящённых воспоминаниям о годах в МГИМО, где «хорошо учили» профессии, что его «всегда отвращала фальшь» (с. 8). Как представляется, многие, особенно из числа тех, кого, подобно автору, «не нужно было агитировать за советскую власть», искренними сторонниками которой они были тогда, согласятся, что лицемерие и пустословие, прикрывавшие некомпетентность, лень, жадность и карьеризм всякого рода проходимцев на разных уровнях этой власти, прежде всего её и погубило.

Практику дипломатической работы очевидна правота посла Ивашенцова, когда он перечисляет те умения, которые с первых дней работы в заграничных представительствах востребованы в получивших профильное образование молодых выпускниках, но не были им заложены — в советское время из-за перенасыщенности программ «идеологическими» дисциплинами. Однако и в наши дни, как он справедливо замечает, «воз и ныне там» — из-за упора в учебном процессе на академические знания, накопление информации, а не на привитие практических навыков.

Стоит задуматься над «простыми истинами», которые подтверждает и данный мемуарист примерами из собственной студенческой жизни: к неизбежным сложностям начала работы по профессии лучше готовы те, кто в годы учёбы находит возможности обрести первый трудовой опыт. Речь идёт о переводческой, в том числе с делегациями, референтской и даже серьёзной общественной работе.

Вполне правомерна постановка послом вопроса об обязанности руководства МИД России и его учебных заведений задуматься над тем, кого в них готовить — «людей, которые будут нести знамя России за рубежом, или героев светской, а подчас и скандальной хроники» (с. 11). А в практическом плане — как отбирать абитуриентов и работать с ними. Чтобы из стен вузов в высотку на Смоленке и в заграничные представительства приходили люди, способные, как это было с костяком советской дипслужбы в трудные девяностые с его безденежьем и безверием, остаться на дипломатической службе России. «Потому что не могли мириться со сползанием страны в ту внеш-

неполитическую трясиину, куда её настойчиво толкало тогдашнее руководство» (с. 15).

«Азиатский маршрут» — ценный источник для тех, кто раздумывает о выборе дипломатической профессии, как и для тех, кто готовит к ней молодых людей, выношенными, подкреплёнными примерами из обширной дипломатической практики, мнениями автора на сей счёт. Так, он определяет дипломатическое искусство как «прежде всего общение». Отдавая должное полезности знания местного языка, автор мемуаров считает куда более важным, «чтобы дипломат был личностью, человеком, с которым местным деятелям интересно общаться, пусть даже через переводчика» (с. 20).

Хотелось бы особо обратить внимание читателей на заключительную главу книги с говорящим названием «Что же будет с Родиной и с нами». В ней авторское кредо, не утрачивая последовательности и жёсткости, обретает утверждающую субстанцию. По праву человека, многие годы видевшего лик Родины из чужеземной дали, когда чётче проступают черты её и величия, и недуга, когда по меткому, выстраданному выражению немолодого посла «острее чувствуешь себя русским». Приглашаю тех, кто не считает размышления о пути России досужим делом, ознакомиться с его соображениями о подлинных истоках советского статуса великой державы, о прозрачности грёз возведения нефтегазовой твердыни, о всечеловеческом значении нашей Великой и не прощённой Западом Победы. В них — основания для выводов автора, что «русским не в чем каяться перед миром», его призыва к соотечественникам «не давать Россию в обиду».

ДЛЯ РОССИЙСКИХ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ГОСКОМПАНИЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Генеральный директор. Управление промышленным предприятием

Главный инженер. Управление промышленным производством

Кадровик

Грузовое и пассажирское автохозяйство

Строительство: новые технологии — новое оборудование

Фармацевтическое дело и технология лекарств

Безопасность и охрана труда в лесозаготовительном и деревообрабатывающем производствах

Ректор вуза

Сельскохозяйственная техника: обслуживание и ремонт

Землеустройство, кадастр и мониторинг земель

Управление качеством

Международная экономика

Валютное регулирование. Валютный контроль

Таможенное регулирование. Таможенный контроль

Рыбоводство и рыбное хозяйство

Рецензируемые журналы ИД «ПАНОРАМА» гарантируют высокое качество и достоверность публикуемых материалов, благодаря строгому экспертному отбору. Публикации соответствуют научному формату, обеспечивая точность и авторитетность.

ПРОСТО ВЫБИРАЙТЕ ЛУЧШЕЕ!

ПОДАРОК ПОДПИСЧИКАМ НА 2026 ГОД

Все подписчики*
журналов
ИД «ПАНОРАМА»
на 2026 год
вместе
с январским номером
получат перекидной
настенный
производственный
КАЛЕНДАРЬ!

*Подписчики электронных
версий журналов могут
прислать нам заявку на e-mail:
podpiska@panog.ru,
где указать наименование
и почтовый адрес организации
(подписчика)
для отправки календаря